

Яндекс Образование

Экспертно-аналитический доклад

Куда податься?

Ценности, факторы
и последствия выбора
высшего образования в России

Высшее образование — ключ к жизненному успеху и социальная норма в России. Решение о вузе или профиле обучения — выбор с высокими ставками, который далеко не всегда наилучшим образом отвечает интересам родителей, абитуриентов и вузов.

Цель доклада — на данных статистики, соцопросов и результатов исследований систематизировать понимание того, почему важен выбор высшего образования в России, как и когда он формируется, каким образом происходит, почему различается и к чему это приводит. Ключевые темы доклада: российский контекст образовательного выбора; ценности высшего образования, его востребованность и изменение спроса; мотивация выбора вузов и специализации; процесс принятия решения и стратегии поступления; социальные факторы различий в выборе высшего образования и их последствия.

Оглавление

<u>Почему важен выбор высшего образования?</u>	<u>4</u>
<u>Раздел 1. Нужно ли высшее образование?</u>	<u>13</u>
<u>Раздел 2. Какова мотивация выбора?</u>	<u>32</u>
<u>Раздел 3. Как и когда делают выбор?</u>	<u>54</u>
<u>Раздел 4. Что влияет на различия в выборе?</u>	<u>78</u>
<u>Раздел 5. Куда приводят пути? Последствия выбора высшего образования</u>	<u>97</u>

Почему важен
выбор высшего
образования?

Высшее образование — ключ к жизненному успеху в восприятии населения: и в России, и в мире. И это неслучайно. Диплом вуза — это атрибут современного, «уважаемого» человека и инструмент для достижения успеха в самых разных областях. Люди с высшим образованием дольше живут, они более здоровы, пользуются более высоким социальным престижем и, конечно же, больше зарабатывают. **За последние 50 лет среднегодовая отдача от инвестиций в высшее образование была больше, чем в фондовый рынок**¹.

1. Even though more people are doing it, studying is still worthwhile // The economist. — 2018.

В России массовые представления о высшем образовании могут быть диаметрально противоположными. С одной стороны, широко распространены суждения о перепроизводстве специалистов с вузовским дипломом, с другой стороны, устойчивы представления о дефицитности мест в вузах и сложности поступления для непривилегированных. Общими же остаются желательность высшего образования и понимание, что диплом вуза необходим для успешной карьеры и в целом дает путевку в жизнь.

Но ожидания и реальность не всегда совпадают. Выпускники школ далеко не всегда выбирают то, что им по душе, что соответствует их способностям и несет наибольшую отдачу. Выбор вуза остается выбором с высокими ставками: неудачный или несделанный выбор приводит к образовательной неуспешности и социальной изоляции человека. А для общества влечет потери человеческого капитала и неэффективные государственные расходы.

Почему же важен выбор высшего образования в современной России?

Система высшего образования не может удовлетворить почти универсальный запрос на высшее образование

В будущем социальная напряженность из-за субъективного неравенства и патерналистских настроений будет усиливаться: количество мест в вузах будет не поспевать за массовыми ожиданиями. Высшее образование стало универсальной социальной нормой. **80% семей хотят, чтобы их дети получили именно**

высшее образование (см. раздел 1). Однако местами в вузах (бакалавриат и специалитет) обеспечены только 29% релевантной когорты населения (17–25 лет), и только половина этих мест — за счет бюджетного финансирования.

Конкуренция за места в вузах будет расти. Экспансия высшего образования в России завершилась. Коммерческий сегмент сократился, относительная стоимость получения высшего образования растет. Бюджетных мест в вузах сравнительно много, но они концентрируются в университетах крупных городов и все равно не способны удовлетворить почти универсальный спрос. При сохранении массовых предпочтений демография будет подстегивать конкуренцию за места (см. раздел 1).

Пространство образовательного выбора становится шире

У траектории высшего образования появляются конкурентоспособные альтернативы (см. раздел 3). Возникают новые и «альтернативные» образовательные маршруты. Одним из эффектов пандемии был массовый переход на дистанционные технологии. Онлайн-обучение, равно как и массовые открытые онлайн-курсы (МООК), все активнее используются в образовательном процессе в вузах. Исследования показывают, что их эффективность может не уступать традиционным форматам обучения в классе². Рынок онлайн-образования в 2022 году вырос на 18%³. Образовательные онлайн-платформы запускают совместные программы с ведущими университетами — как в формате полноценных курсов, так и в виде методических материалов. В вузах появляются онлайн-кафедры разработки совместно с экспертами из индустрии, такими как Яндекс и Яндекс Практикум, формируются междисциплинарные программы, на которых студенты получают доступ к интерактивным тренажерам и записям курсов по анализу данных.

В России набирают обороты корпоративные университеты, которые предоставляют широкий набор образовательных программ, в том числе выступая поставщиками программ для традиционных университетов⁴. Россия все еще существенно отстает от развитых

2. Chirikov I. et al. Online education platforms scale college STEM instruction with equivalent learning outcomes at lower cost // Science advances. — 2020. — Vol. 6. — № 15.

3. Чему не учат в школе: как выглядит рынок онлайн-образования в 2023 году // Forbes. — 2023.

4. Исследование: корпоративные университеты России // Forbes.Education. — 2022.

стран по охвату населения дополнительным профессиональным образованием ⁵, однако оно продолжает заметно развиваться ⁶. Образовательные траектории все более нелинейны ⁷. Например, комбинация «СПО + профессиональный опыт + вуз» может быть эффективнее, чем поэтапное наращивание образовательного уровня, а потом выход на рынок труда. Российские университеты активно тестируют индивидуальные образовательные траектории.

Подобная «распаковка университетов» расширяет возможности для гибких образовательных траекторий, получения микростепеней и образовательных возможностей для «нетрадиционных» студентов. Но готовы ли семьи к бремени широкого выбора? Несмотря на разнообразие возможностей, ценности высшего образования (см. раздел 1), мотивация выбора вузов (см. раздел 2) и образовательные стратегии семей (см. раздел 3) остаются очень консервативными. Почти все социальные группы ожидают получения только высшего образования, ориентируются на традиционные форматы и стандартное «качество». Для большинства семей, особенно среднего класса, высшее образование — безальтернативная карьерная стратегия и выбор «по умолчанию».

Родители и школьники плохо умеют выбирать высшее образование

Выбор высшего образования далеко не всегда информированный и рациональный. Родители абитуриентов чаще всего ориентируются на личный опыт и мнение знакомых, а не на какую-то более или менее объективную информацию о вузе, сопоставляя разные возможные альтернативы (см. раздел 3). **Около половины населения неверно считают, что люди с высшим образованием зарабатывают в целом столько же или меньше, чем люди без высшего образования** ⁸. Как показывают опросные данные, каждый пятый российский студент не имел никаких предпочтений на момент поступления в вуз. Зачастую абитуриенты не пользуются максимальным выбором: при возможности попытаться счастья в пяти вузах каждый четвертый при поступлении подает документы только в один, каждый второй — не более чем в три вуза ⁹.

5. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи — век учись: непрерывное образование в России.

6. Кто заплатит за новую профессию. Эксперт. — 2022.

7. Мальцева В. А., Сальникова И.Е., Шабалин А.И. Вместо университетов колледж: что приводит к успеху учащихся одиннадцатиклассников в СПО? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 3 (169). — С. 45–66.

8. О качестве российского высшего образования // ФОМ. — 2020.

9. В преддверии ЕГЭ-2023: взгляд студентов // ВЦИОМ. — 2023.

Информация о перспективах на рынке труда очень важна для образовательного выбора и способна существенно его поменять¹⁰. **Российские студенты в целом плохо себе представляют, на какую карьеру могут рассчитывать после окончания выбранного вуза, и склонны завышать собственные зарплатные ожидания относительно реального положения дел**¹¹.

Наблюдаются межпоколенческие различия в ожиданиях. Родители хотят для своих детей вуз из-за карьеры и заработной платы. Студенты более мечтательны: вуз представляется им как место для самореализации, обучения новому и интересной работы (см. разделы 2 и 3). При этом исследования показывают, что совпадение ожиданий родителей и детей — важный предиктор образовательной успешности¹².

Для многих студентов выбранный вуз оказывается разочаровывающим. **Как показывают опросные данные, почти половина студентов поменяли бы свой выбор вуза или направления обучения, если бы им представился случай поступать снова**¹³. По данным другого всероссийского опроса, треть студентов оказалась в вузе, который для них был запасным вариантом или в котором они и вовсе не хотели бы учиться¹⁴.

Образовательный выбор закрепляет разницу жизненных шансов

Количественный рост мест в вузах и численности студентов не привел автоматически к большему равенству образовательных возможностей. Самый важный для социальной мобильности выбор образовательной траектории после девятого класса в большей степени определяется социальным происхождением, а не академическими достижениями. Рост относительной стоимости обучения, сокращение сегмента недорогого высшего образования, стратегия обходного маневра попадания в вузы — все это переориентирует семьи на среднее профессиональное образование (СПО) и выталкивает их из высшего образования. Бедные и талантливые выбирают менее престижные университеты или менее экономически выгодный трек СПО даже при хороших академических достижениях (см. раздел 4). **Выбор становится все более социально детерминированным, делая высшее образование**

10. Baker R. et al. The effect of labor market information on community college students' major choice // *Economics of Education Review*. — 2018. — Vol. 65. — С. 18–30.

11. Шибанова Е. Ю. и др. Карьерные ожидания студентов российских вузов / Отв. ред.: С. И. Заир-Бек; под общ. ред.: В. А. Болотов, И. Д. Фруммин. Т. 2. Вып. 36. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2021.

12. Schoon I., Burger K. Incongruence between parental and adolescent educational aspirations hinders academic attainment // *Longitudinal and Life Course Studies*. — 2021. — С. 1–21.

13. 49,2% от числа опрошенных, по данным Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ, 2020 г.

14. [В преддверии ЕГЭ-2023: взгляд студентов // ВЦИОМ. — 2023.](#)

социальной привилегией. При жестко выстроенных траекториях выбор профессионального или вузовского пути имеет решающее значение для шансов на успех в жизни.

Цифра трансформирует как систему образования, так и рынок труда

Цифровизация проникла практически во все основные отрасли экономики и изменила структуру рынка труда¹⁵. Дистанционная работа стала новой нормой. Работодатели требуют широкий спектр более совершенных цифровых навыков: информационную грамотность, навыки обработки и управления данными, коммуникацию и кооперацию с помощью цифровых средств, создание цифрового контента и т. д.¹⁶ В России такие навыки запрашиваются суммарно почти в 60% вакансий, размещенных на одной из крупнейших платформ интернет-рекрутинга¹⁷. Революционный потенциал несут в себе новые технологии генеративного искусственного интеллекта — например, ChatGPT. В ОЭСР, опросив 2 тыс. работодателей и 5,3 тыс. работников в семи странах, выяснили, что подобные технологии могут автоматизировать до 27% рабочих мест. При этом 60% работников опасаются, что потеряют работу из-за искусственного интеллекта уже в ближайшее десятилетие¹⁸.

Вместе с тем высшее образование в России меняется менее динамично. Зачастую выбор втиснут в рамки набора довольно узких специальностей, тогда как современный рынок труда требует межпрофессиональных или так называемых передаваемых навыков. Цифровой переход постепенно трансформирует систему высшего образования (см. подробнее доклад [«Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и в мире»](#)), предполагая более гибкие образовательные траектории, новые образовательные возможности и более эффективные инструменты навигации карьерного выбора.

Итак, с одной стороны, при всеобщей желательности высшего образования конкуренция за места в вузах будет расти, а с другой — из-за плохой информированности, дефицита мотивации и социальной стратификации выбор далеко не всегда приносит ожидаемый эффект

15. Charles L., Xia S., Coutts A. P. [Digitalization and Employment // International Labour Organization Review.](#) — 2022. — С. 1-53.

16. Feijao C. et al. [The global digital skills gap.](#) — 2021.

17. Волгин А. Д., Гимпельсон В. Е. Спрос на навыки: анализ на основе онлайн данных о вакансиях // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 26. — № 3. — С. 343-374.

18. [OECD \(2023\). OECD Employment Outlook 2023: Artificial Intelligence and the Labour Market.](#) OECD Publishing, Paris.

и студентам, и вузам. Выбор — многовекторная и фундаментальная конструкция, результат сложнейшего взаимодействия самых разных факторов: индивидуальных, семейных, школьных, средовых и т. д. На него сложно повлиять извне, но лучшее понимание того, как и почему он формируется, может сделать его более зримым и укрепить его положительные результаты. **Ключевая амбиция доклада** — систематизировать понимание процесса, факторов и последствий выбора высшего образования в России и в мире и оснастить этим знанием родителей, абитуриентов и высшие учебные заведения.

Вопросы, на которые доклад стремится дать ответы

Какова ценность высшего образования и как меняется спрос на высшее образование?
(Раздел 1)

Какова мотивация выбора вузов и направлений обучения?
(Раздел 2)

Кто, как и когда выбирает высшее образование?
(Раздел 3)

Что влияет на выбор высшего образования?
(Раздел 4)

Каковы последствия образовательного выбора?
(Раздел 5)

Vox populi¹⁹

19. Выдержки из комментариев пользователей к постам Института образования НИУ ВШЭ на платформе Яндекс.Дзен. Авторская орфография преимущественно сохранена.

Владимир:

«Успешных людей без высшего образования — пара процентов. Для всех остальных единственный путь не оказаться на дне с низкоквалифицированной работой — это нормальное образование, особенно высшее».

Наталья:

«На одного человека с логарифмической линейкой нужны четверо помощников с инструментами. СПО — это пролетариат XXI века, и именно это должно быть уделом большинства. И по задаткам, и по потребностям народного хозяйства. Высшее образование — для интеллектуальной элиты. То, что сейчас происходит, — это устранение советского волюнтаристского перекося на всеобщее среднее и полувсеобщее высшее, когда каждый был инженером».

Алексей:

«А какой смысл вкладываться в высшее образование, если оно не гарантирует высоких жизненных стандартов в будущем?»

Аноним:

«Своих детей не буду водить ни в кружки, ни в школе не буду драконить. Во-первых, в образовании смысла нет! Во-вторых, если что, сам лучше выучу и платное место в вузе оплачу».

Федор:

«У всех друзей тяга к высшему... была. Не у всех получилось».

Ольга:

«Получение вышки я считаю главной ошибкой в своей жизни. Очень зря я потратила пять лет на профессию, по которой нет вакансий. Если б сейчас все отмотать назад, пошла бы в колледж после девятого класса. За три года получила бы и полное среднее, и среднее специальное. И в 18 лет уже могла бы работать, себя обеспечивать, в отпуск ездить. А не просто штаны протирать».

Виталий:

«Кризис перепроизводства также дает о себе знать, когда на рынке труда куча никому не нужных выпускников, — для них просто физически не может быть столько рабочих мест. В итоге выходит, что лучше всего сейчас получать среднее специальное и спокойно идти работать. Рабочих специальностей не хватает, и на работников большой спрос, тогда как многие специальности с высшим образованием остаются невостребованными».

Илья:

«У нас в прошлом году был огромный недобор на бюджетные места. По ЕГЭ дети из глухих деревень спокойно поступают в вузы, и учатся, и успешно оканчивают».

Ольга:

«Высшее образование — лишняя трата времени. Не нужны сейчас учителя. И инженеры не нужны. Об этом явно стоит думать, выбирая свой жизненный путь. А не тупо идти в вуз, потому что его рекламируют».

Кержак:

«Действительно умным ребятам, не имеющим средств на образование, дорога в вузы заказана, бюджетных мест — мизер!»

Раздел 1

Нужно ли высшее образование?

Нужно ли высшее образование? Всем или немногим? Зачем нужен диплом вуза? Высшее образование — это рыночная услуга или социальное право? В какой момент жизненной траектории нужно/можно получать высшее образование? Ответы на эти вопросы зависят от национального контекста, особенностей развития систем высшего образования и массовых представлений о преимуществах, которые появляются после получения диплома университета. Задача данного раздела — очертить ценности высшего образования в представлении россиян и описать контекст системы высшего образования в России, важный для образовательного выбора.

20. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Причины и факторы завершения экспансии высшего образования в России // Социологический журнал. — 2022. — №. 3. — С. 8–37.

Много или мало высшего образования в России?

Смотря что и с чем сравнивать. Если считать по количеству студентов, то российское высшее образование — одно из самых масштабных в мире; если брать относительные показатели, то значения средние. Если сравнивать с другими постсоветскими странами, то высшего образования скорее много; если с наиболее развитыми странами, то заметно отставание. Если принять во внимание только старшеклассников, то высшего образования много; если учитывать девятиклассников, которые выбирают, куда пойти, в колледжи или в старшую школу, то ситуация совсем другая.

После распада СССР начался период наиболее активного расширения высшего образования в России: с 1990 по 2010 год количество мест в вузах относительно релевантной когорты населения (17–25 лет) увеличилось почти в два раза. Если в 1990 году в российских вузах обучались 2,8 млн студентов, то на пике расширения высшего образования их численность превышала 7 млн (рисунок 1.1). За последнее десятилетие экспансия высшего образования в России завершилась²⁰. Численность студентов вернулась к показателям двадцатилетней давности. Вузы могут предложить места для обучения для 29% населения в возрасте 17–25 лет (32%, если учитывать места в магистратуре). То есть примерно треть молодежи в России обеспечена местами в вузах.

Много это или мало по мировым меркам? Когда страны сравнивают по уровню образованности населения, то чаще всего имеют в виду третичное образование (то есть все образование после школьного). Третичное образование включает длинный цикл обучения (четырёхлетний бакалавриат и магистратуру) и короткий цикл (в случае России — профессиональные колледжи). По доле населения с третичным образованием Россия является мировым лидером, уступая совсем немногим странам. Но вот именно в высшем образовании (то есть в длинном цикле) до лидерства еще далеко (рисунок 1.2).

21. Бессуднов А. Р., Куракин Д. Ю. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. — 2017. — № 3.

22. Источники: данные Госкомстата, Росстата, статистических сборников «РСФСР за 50 лет» ЦСУ при Совете министров РСФСР; «Народное хозяйство в РСФСР», «Индикаторы образования» ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Подводя итог: третичного образования много, высшего образования не много и не мало, охват местами в вузах после бурного роста сокращался, но теперь стабилизировался. Все еще популярный тезис о перепроизводстве дипломированных специалистов является скорее мифом ²¹.

Рисунок 1.1. Охват местами в вузах релевантной когорты населения (17–25 лет) в России ²²

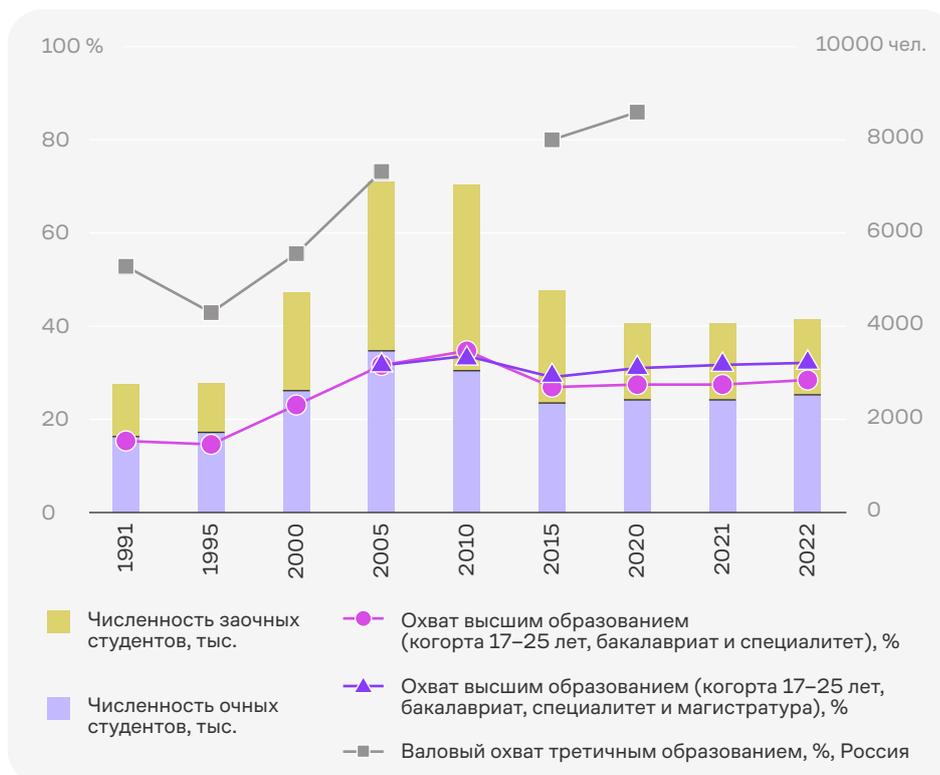
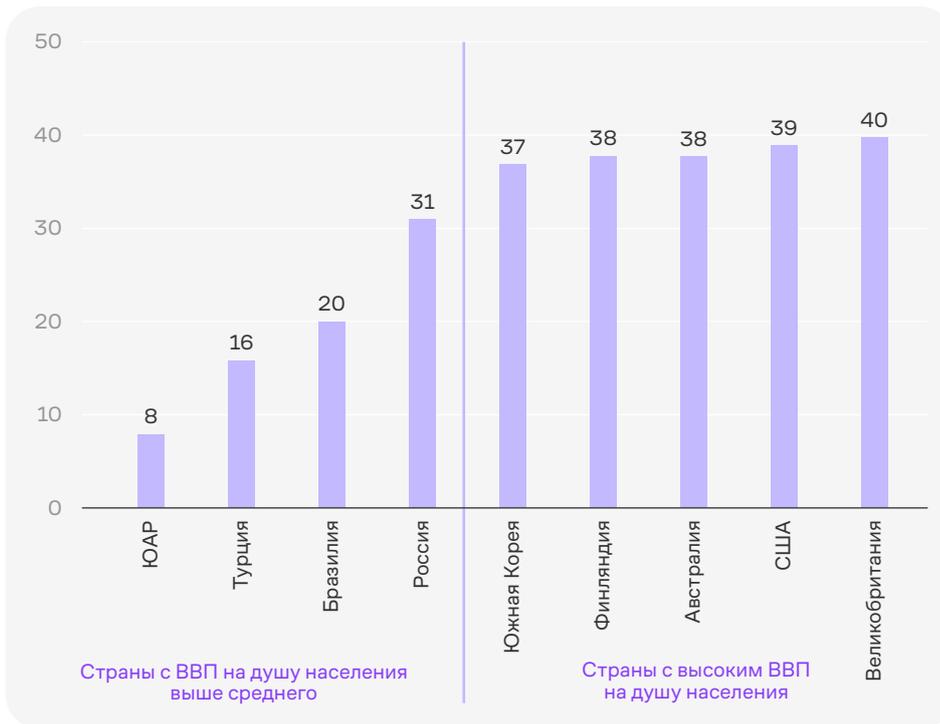

Рисунок 1.2.

Доля населения в возрасте 25–64, получившего высшее образование, по странам, % ²³

23. Доля населения в возрасте 25–64 лет, имеющего высшее образование (уровни ISCED 6–8), по данным ОЭСР, 2020 г.

По наличию высшего образования у населения в целом Россия существенно опережает многие страны, сопоставимые с ней по экономическому развитию. Но отстает от наиболее экономически развитых стран.

Зачем нужно высшее образование?

Для чего сегодня нужно высшее образование и в чем его ценность? Чаще всего разделяют индивидуальную и общественную (социальную) отдачу от высшего образования.

К общественной отдаче относятся экономические, социальные и политические выгоды, которые получают общества от развития высшего образования. Высшее образование приводит к производству и распространению полезных технологий, повышает производительность труда и объем собираемых налогов, развивает необходимые гражданские навыки, помогает выстраиванию социальных лифтов и т. д. (см. бокс 1.1).

Общественные

- Экономический рост и повышение производительности труда
- Рост налоговых отчислений
- Распространение полезных знаний и инноваций
- Рост накоплений, инвестиций и потребления
- Сокращение социального неравенства
- Сокращение государственных социальных расходов
- Гражданское участие и политическая стабильность
- Усиление электорального участия
- Снижение уровня преступности
- Социальная сплоченность
- Усиление национальной идентичности
- Расширение благотворительности
- Укрепление общественного здоровья

Индивидуальные

Инструментальная

(высшее образование как способ доступа к рынку труда)

- Востребованные навыки и компетенции
- Повышение шансов на трудоустройство и хорошую профессиональную среду
- Более высокий заработок

Позиционная

(высшее образование как маркер социального положения)

- Социальная мобильность
- Более высокий социальный статус
- Социальное признание

Внутренняя

(высшее образование как самооценочность)

- Получение интересных знаний
- Формирование картины мира
- Самоуважение
- Ценность времени, проведенного в университете

Комплементарная

(высшее образование как фактор более здоровой и благополучной жизни)

- Здоровый образ жизни и долголетие
- Более здоровая и долгая жизнь
- Повышение уровня удовлетворенности жизнью
- Эффективное потребление
- Преимущества при поиске партнера
- Благополучнее семейные отношения
- Развитие родительских навыков

В чем ценность высшего образования для россиян?

Для большинства студентов и особенно их родителей преобладает инструментальная ценность высшего образования, связанная с возможностью трудоустроиться, сделать профессиональную карьеру и получать высокую заработную плату. По данным мониторинга НИУ ВШЭ за 2021-2022 годы, две трети российских семей считают, что возможность найти хорошо оплачиваемую работу — основное преимущество получения высшего образования (рисунок 1.3). Схожие ценности, связанные с возможностью стать востребо-

24. Разработано авторами с использованием следующих источников: Arnhold N., Bassett R. M. Steering Tertiary Education: Toward Resilient Systems That Deliver for All // World Bank. — 2021; Chan R. Y. Understanding the purpose of higher education: An analysis of the economic and social benefits for completing a college degree // Journal of Education Policy, Planning and Administration. — 2016. — Vol. 6. — № 5. — P. 1–40.

ванным специалистом и сделать успешную карьеру, — следующие по популярности.

Это неслучайно, ведь **инвестиции в высшее образование обеспечивают наибольшую отдачу на рынке труда. Зарплаты людей с высшим образованием в России по сравнению с теми, кто имеет только школьный аттестат, почти на 100% выше, и эта зарплатная премия остается стабильно высокой на протяжении последнего десятилетия**²⁵. Подобная инструментальная ценность высшего образования сохраняется и в большинстве других стран, хотя чем богаче страна, тем меньше зарплатная отдача²⁶. И теория человеческого капитала подсказывает, что по мере его накопления в обществе отдача будет снижаться. Тем не менее в перспективе всей жизни высшее образование позволяет получать самые большие экономические выгоды.

25. Капелюшников Р. И. Отдача от образования в России: ниже некуда? // Вопросы экономики. — 2021. — Т. 8. — С. 37–68.

26. Psacharopoulos G., Patrinos H. A. Returns to investment in education: a decennial review of the global literature // Education Economics. — 2018. — Vol. 26. — № 5. — P. 445–458.

27. Мониторинг экономики образования, опрос домохозяйств, НИУ ВШЭ, 2021/2022 учебный год. Количество наблюдений — 8804.

Рисунок 1.3.

Ценность высшего образования для родителей²⁷

Распределение ответов на вопрос «Для чего, на ваш взгляд, сегодня стоит получать высшее образование прежде всего? (Три главные причины)», %

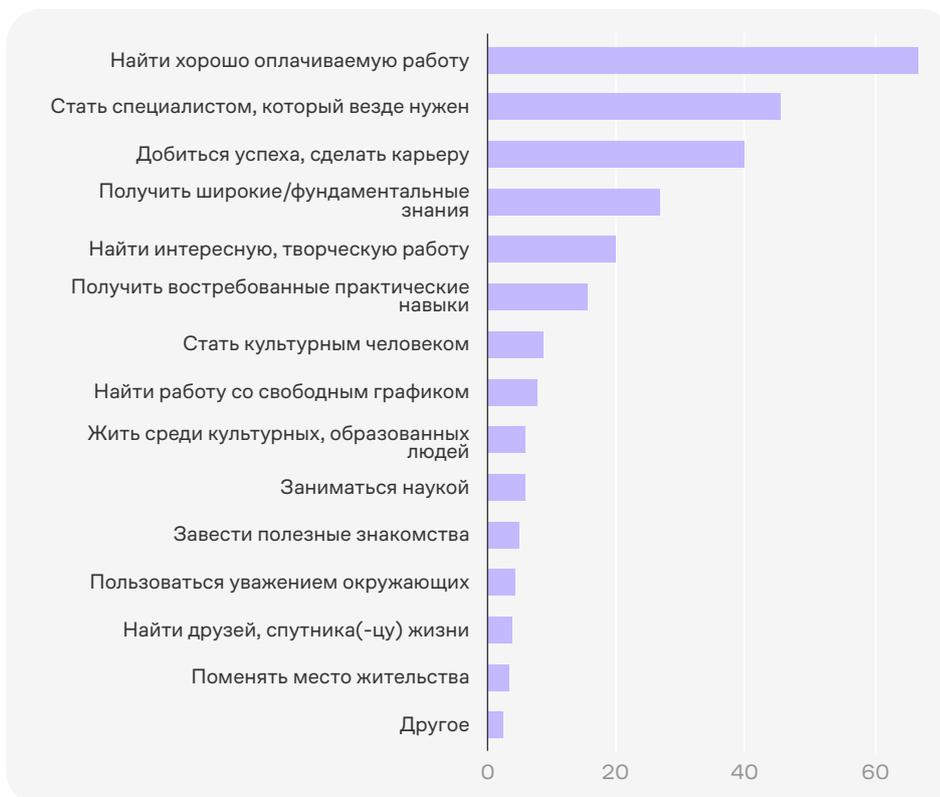
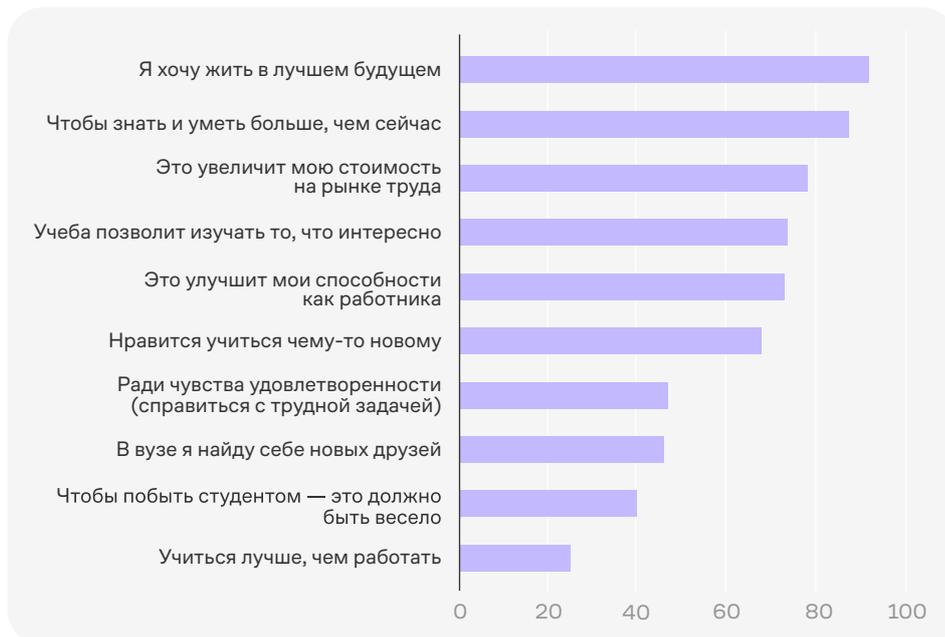

Рисунок 1.4.

Ценность высшего образования для студентов²⁸

Распределение ответов на вопрос «Разные люди по разным причинам поступают в вузы или другие учебные заведения. Посмотрите, пожалуйста, на перечисленные ниже утверждения и скажите, в какой мере каждое из них относится к вам лично», %

28. Опрос учащихся 11-х классов, НИУ ВШЭ, 2020 год. Количество наблюдений — 2540.

Примечательны различия в ценностях высшего образования между старшим поколением и молодежью.

Опросные данные показывают, что для студентов, так же как и для старших поколений, важно увеличить стоимость на рынке труда и улучшить свои умения для будущей работы (рисунок 1.4). Однако внутренние ценности, такие как получение новых знаний, интерес к изучаемой дисциплине и образовательный опыт сам по себе, являются не менее значимыми. Поколение же их родителей фокусируется прежде всего на инструментальных ценностях высшего образования. Например, более 70% студентов акцентируют внимание на интересе к обучению, тогда как только 20% родителей считают, что ценность высшего образования заключается в получении интересной работы. Или, например, только для каждого десятого родителя важно, что высшее образование позволяет стать культурным человеком.

И для студентов, и для родителей в России высшее образование связано с более успешной карьерой, которая является необходимым атрибутом социальной мобильности и в целом успешной жизни. Данные общероссийских опросов показывают, что примерно две трети населения устойчиво считают, что без выс-

шего образования сложно рассчитывать на построение карьеры и успех в жизни (рисунки 1.5, 1.6), хотя большинство (60%) молодых людей (16–26 лет) считает, что значимость высшего образования для карьеры преувеличена ²⁹. Опросы показывают, что наличие высшего образования влияет на самооценку: к успешным себя относят 77% людей с высшим образованием (в том числе неоконченным) и меньше половины тех, у кого есть только среднее образование ³⁰.

29. Высшее образование: неожиданный ренессанс? // ВЦИОМ. — 2023.

30. Высшее образование: неожиданный ренессанс? // ВЦИОМ. — 2023.

31. По данным всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник», 22 января 2023 г. Количество наблюдений — 1600.

Рисунок 1.5. **Значимость высшего образования** ³¹
Распределение ответов на вопрос «Вы согласны или не согласны со следующим суждением: значимость высшего образования часто преувеличивают, в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь?», %

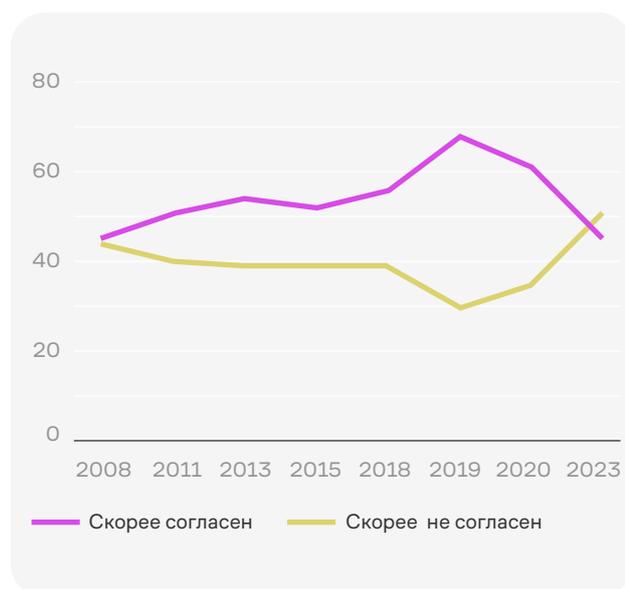
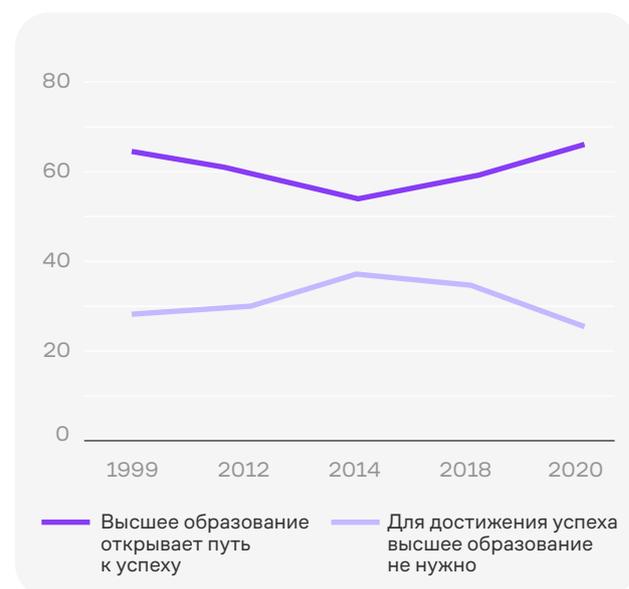

Рисунок 1.6. **Роль высшего образования для успеха** ³²
Распределение ответов на вопрос «Одни считают, что сегодня для достижения успеха в жизни высшее образование не нужно. Другие считают, что высшее образование открывает путь к успеху в жизни. С каким мнением вы скорее согласны?», %

Высшее образование в России — всё еще устойчивая социальная норма

В России диплом вуза имеет практически универсальную востребованность и пока сохраняет свои позиции в качестве социальной нормы.

Альтернативные варианты обучения после школы пока значительно уступают вузам. Например, среднее профессиональное образование социально стигматизировано ³³ и в массовом представлении в России остается значительно менее престижным и вынужденной траекторией для более слабых студентов ³⁴. Профессио-

32. По данным всероссийских телефонных опросов ФОМ, 1990–2020.

33. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство // Современная аналитика образования. — 2022, № 7 (67). М.: НИУ ВШЭ.

34. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. — 2018. — № 3. — С. 34–44.

нальное образование воспринимается как второй или третий выбор с более низким престижем и во многих других странах мира ³⁵.

По данным всероссийского опроса ВЦИОМ, доля россиян, которые хотели бы, чтобы их дети получили высшее образование, сохраняется стабильно на уровне более 80% ³⁶.

35. The changing nature and role of vocational education and training in Europe, Vol. 3: The responsiveness of European VET systems to external change (1995–2015) // Cedefop Research Paper. — 2018, № 67. CEDEFOP: Luxembourg.

36. 81% в 2016 и 2021 гг. Образование в России: востребованность, доступность, качество // ВЦИОМ. — 2021.

Контекст выбора: как меняется спрос на высшее образование и его предложение в России?

Высокая востребованность и желательность высшего образования еще не означает реальной возможности осуществить желаемый выбор. Выбор высшего образования определяется организацией системы высшего образования и соотношением спроса и предложения.

Сократилось предложение недорогого, коммерческого и заочного высшего образования

Предложение высшего образования (бакалавриат и специалитет), достигнув своего пика в 2010 году, начало сокращаться и с 2015 года остается примерно на одном и том же уровне. Сокращение произошло прежде всего за счет уменьшения коммерческого сегмента: снизилось и число студентов-платников, и количество вузов. В наибольшей степени сокращение коснулось частных организаций и филиалов вузов, предлагающих недорогие, но далеко не самые качественные программы высшего образования. Существенно сократился прием на заочные программы: если в 2010 году студенты-заочники превышали число очников, то сейчас по доле заочных обучающихся Россия практически вернулась к значениям времен перестройки (рисунок 1.1). Подобная динамика обусловила постепенное изменение социального состава студентов (см. раздел 4) и сместила возможности выбора в сторону более конкурентного бюджетного и более дорогого коммерческого высшего образования.

Предложение высшего образования концентрируется в больших вузах и университетских городах

Государственная перекройка вузовской сети с выделением национально-исследовательских университетов, университетов мирового класса и опорных вузов соседствовала с сокращением общего числа вузов. И, как следствие, с концентрацией предложения высшего образования в крупных государственных вузах. Почти четверть всех бюджетных мест в бакалавриате и специалитете, треть всех магистров и около 40% бюджетного финансирования приходится на 59 ведущих университетов³⁷. Коммерческий прием также все больше концентрируется в крупных государственных и ведущих университетах. В подобных вузах выше средний балл приема (ЕГЭ), а также стоимость коммерческого приема. Это означает, что поступить на бюджет стало сложнее, особенно для тех, кто не учился в старшей школе, а платное высшее образование стало менее финансово доступным.

Предложение высшего образования становится более концентрированным и в региональном разрезе. Ограниченное число регионов-магнитов (например, федеральные столицы, Томская и Новосибирская области и др.) аккумулируют все большую долю студенческих потоков. В крупных университетских центрах концентрируется не только количество мест в вузах, но и качество высшего образования. На города-миллионники приходится половина студентов страны³⁸. Региональная и институциональная консолидация позволила нарастить образовательный и научный потенциал в университетах. Но из-за сокращения филиалов и возможностей недорогого заочного обучения сузилось пространство выбора для жителей небольших городов и сельской местности (см. подробнее раздел 4). В среднем только 30% поступивших уехали на обучение в другой регион³⁹, и выбор высшего образования во многом связан с территориальной близостью вуза.

Платное высшее образование сравнительно дорогое, и его относительная стоимость растет

Специфика российского высшего образования состоит в так называемой модели двойного трека, характерной

37. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство // Современная аналитика образования. — 2022, № 7 (67). М.: НИУ ВШЭ.

38. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России // Современная аналитика образования. № 13 (43). М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020.

39. По данным лонгитюдного обследования НИУ ВШЭ «Траектории в образовании и профессии».

для многих постсоветских стран ⁴⁰. Это модель, при которой половина студентов ничего не платит за высшее образование, а другая половина платит довольно высокую цену, при этом они учатся в одних и тех же, преимущественно государственных, вузах. Отсюда такие различия в восприятии финансовой доступности высшего образования в России. Средняя стоимость платного высшего образования (без сопутствующих затрат) относительно среднедушевого дохода российских семей составляет порядка 40%. Этот показатель постепенно увеличивался на протяжении последнего десятилетия и сейчас находится примерно на уровне стран, где образование преимущественно платное. Например, средняя стоимость обучения в вузе относительно среднего дохода для Великобритании составляет 56%, для Канады — 41%, для США — 31%. Однако, например, в США около 80% студентов охвачены существенной грантовой или стипендиальной поддержкой, позволяющей ослабить финансовое бремя обучения. В России же стипендиальная поддержка не предусмотрена как раз для студентов-платников ⁴¹. В итоге поступление на платное отделение и на бюджет, как правило, не взаимозаменяемые стратегии, и, по сути, существует два отдельных пространства выбора и рынка: бюджетного и коммерческого высшего образования.

Семьи хотят стандартного высшего образования за государственный счет, но готовы немного доплачивать за качество

Сфера высшего образования в России характеризуется смешением представлений советских времен с новыми практиками постсоветского рыночного транзита ⁴². С одной стороны, преобладают патернализм и ожидания всеохватного социального государства, обеспечивающего в том числе и высшее образование как социальное право. Согласно опросам, большинство респондентов хотят, чтобы высшее образование было массовым и бесплатным, и предпочитают получить диплом вуза стандартного качества, обеспеченного государством. С другой стороны, сложился рынок коммерческих образовательных программ и платежеспособный фактический спрос на высшее образование как на услугу. Почти 90% опрошенных заявляют, что готовы платить за получение ребенком высшего обра-

40. Smolentseva A. Marketisation of higher education and dual-track tuition fee system in post-Soviet countries // *International Journal of Educational Development*. — 2020. — Vol. 78. — С. 102265.

41. Malinovskiy S., Shibanova E. Higher education in welfare regimes: Three worlds of post-Soviet transition // *Journal of European Social Policy*. — 2023. — Vol. 33. — № 1. — P. 67–83.

42. Shibanova E., Malinovskiy S. Higher education in Soviet and Russian welfare states: hybridization, continuity and change // *European Journal of Higher Education*. — 2021. — Vol. 11. — № 3. — P. 273–291.

зования наиболее высокого качества в ведущем вузе. Однако масштаб предполагаемых инвестиций не соответствует реальной рыночной стоимости обучения. Не более четверти семей готовы платить за обучение в ведущих вузах актуальную среднюю стоимость ⁴³.

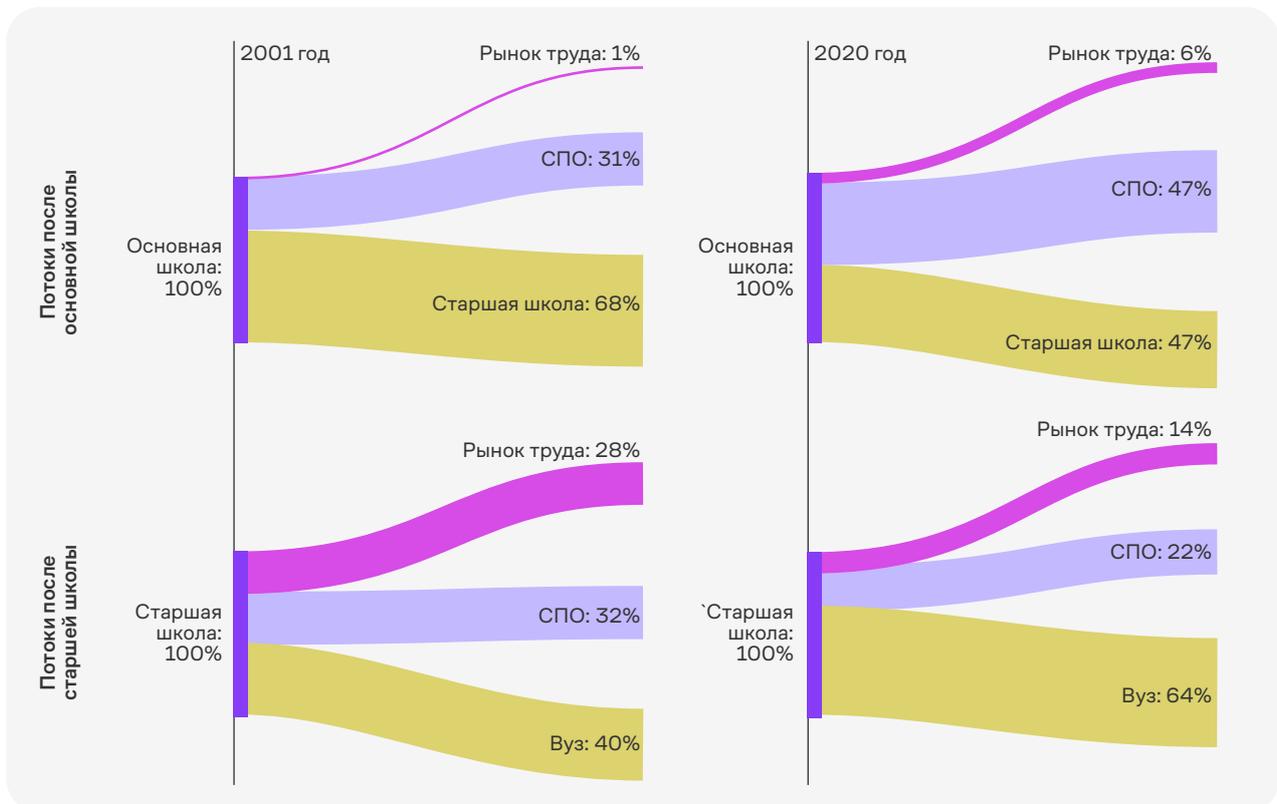
Девятый класс — ключевая точка выбора высшего образования

Когда говорят про выбор вуза, касаются в первую очередь траекторий выпускников старшей школы. Но в действительности выбор или невыбор высшего образования формируется теперь не в 11-м, а в девятом классе. Существенное изменение структуры образовательных потоков меняет пространство и временной горизонт выбора высшего образования.

43. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий. Вып. 8 (50): Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

44. Источник: Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Причины и факторы завершения экспансии высшего образования в России // Социологический журнал. — 2022. — № 3. — С. 8–37; статистические сборники «Индикаторы образования» ИСИЭЗ НИУ ВШЭ.

Рисунок 1.7. Структура образовательных потоков после основной (девять классов) и старшей (11 классов) школы в 2001 и 2020 годах ⁴⁴

За последние 20 лет (с 2001 по 2020 год) все меньше девятиклассников стали переходить в старшую школу и все больше выпускников старшей школы поступают в вузы (рисунок 1.7).

В настоящий момент только половина выпускников основной школы переходят в старшую школу, при этом две трети старшеклассников поступают в вузы сразу после окончания 11-го класса, еще примерно десятая часть — после перерыва в несколько лет. Часть выпускников основной школы попадают в вузы через «обходной путь», оканчивая сначала профессиональный колледж, а потом уже вуз. Но до вуза доходят только треть выпускников СПО, и чаще всего они оказываются в менее качественных вузах. Таким образом, переход после девятого класса стал определяющим для попадания в вузы, и переход в старшую школу примерно в 80% случаев гарантирует поступление в вуз.

В России жесткий по мировым меркам трекинг⁴⁵, то есть разделение обучающихся по разным уровням сложности образовательной программы или разным образовательным организациям. Распределение по трекам начинается сравнительно рано, траектории сильно различаются по социальному составу и академическим достижениям обучающихся, переходы между треками редки. Изменение структуры образовательных потоков усиливает трекинг и делает переход после основной школы определяющим для выбора высшего образования и в целом для социальных различий образовательных возможностей.

При всеобщей желательности высшего образования многие семьи переориентируют свой спрос на СПО

Среднее профессиональное образование, как правило, имеет сравнительно низкий социальный престиж и инструментальную ценность (зарплатная отдача от СПО в несколько раз уступает высшему образованию⁴⁶). При этом все больше выпускников девятых классов выбирают именно профессиональные колледжи, а не старшую школу, которая в большей степени позволяет потом поступить в вуз.

45. Malinovskiy S., Shibanova E. Higher education in welfare regimes: Three worlds of post-Soviet transition // Journal of European Social Policy. — 2023. — Vol. 33. — № 1. — P. 67–83.

46. Melianova E., Parandekar S., Patrinos H.A., Volgin A. Returns to education in the Russian Federation: Some new estimates // World Bank Policy Research Working Paper. 2020. — № 9387.

Тому есть несколько причин. Во-первых, территориальные и отраслевые диспропорции бюджетного приема в вузы делают СПО более доступной альтернативой. Во-вторых, на фоне экономического кризиса СПО — это быстрый и менее рискованный путь на рынок труда. В-третьих, СПО заняло нишу сократившегося сегмента заочного высшего образования, давая большую возможность для совмещения учебы и работы. В-четвертых, при росте относительной стоимости высшего образования СПО предлагает больше возможностей обучения за бюджет или недорогого коммерческого приема. В-пятых, разница между высшим и профессиональным образованием постепенно размывается. Растет прием на программы подготовки специалистов среднего звена, которые позволяют получить неиндустриальные, «мягкие» профессии⁴⁷. Качественные профессиональные колледжи оттягивают на себя спрос по наиболее востребованным направлениям, например, по IT-специальностям, где конкурс на место даже может превышать вузовский⁴⁸. Или, например, по таким направлениям, как «юриспруденция», «фармация», «экономика и управление», где есть платежеспособный спрос и более 70% студентов колледжей учатся платно⁴⁹. Наконец, СПО сохраняет свое значение в качестве транзитной стратегии поступления в вузы и избегания ЕГЭ.

47. Дудырев Ф. Ф. и др. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала. — 2022.

48. Мальцева В. А., Шабалин А. И. Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. — 2021. — № 2. — С. 10–42.

49. Дудырев Ф. Ф. и др. Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала. — 2022.

Диплом бакалавра уже не предел мечтаний

Из академической литературы известно, что чем более массовым становится высшее образование, тем больше образовательных запросов в обществе. По мере того как растет количество людей, имеющих диплом бакалавра, растет относительная ценность следующих ступеней высшего образования. Первая ступень высшего образования уже не является максимальным уровнем ожиданий. Каждая четвертая семья считает желательным для своих детей диплом магистра. Вместе с теми, кто нацелен на два высших образования, доля ожидающих получения образования выше бакалаврского составляет треть. А 4% семей хотят, чтобы их дети получили степень кандидата наук (рисунок 1.8). Для сравнения: даже в самых передовых в науке странах доля населения с подобной ученой степенью не превышает 1-2%.

Рисунок 1.8.

Желаемый максимальный уровень образования детей, по мнению родителей⁵⁰

Распределение ответов на вопрос «Какого максимального уровня образования вы бы хотели, чтобы достигли дети из вашей семьи?» (в % от численности ответивших родителей)

50. Мониторинг экономики образования, НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств, 2021/2022 учебный год. Количество наблюдений — 9000.

51. [Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года // Росстат. — 2020.](#)

52. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий. Вып. 8 (50): Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

Демография будет подстегивать спрос на высшее образование

По среднему варианту демографического прогноза, когорта 17–25 лет, которая считается наиболее релевантной для уровня высшего образования, вырастет на треть в ближайшее десятилетие⁵¹. Если в 2022 году на эту когорту приходилось около 13 млн человек, то к 2035-му данная группа молодых людей будет составлять около 17 млн. **Для сохранения охвата высшим образованием хотя бы на текущем уровне необходим ежегодный прирост мест в вузах в 2,5%**⁵². При сохранении текущей обеспеченности бюджетными местами в отсутствие роста коммерческого приема прирост количества мест в вузах не будет успевать за расширением когорты молодежи. Прогнозируемый выход из демографической ямы будет делать выбор высшего образования все более конкурентным.

Главное

- По доле населения с третичным образованием Россия — один из мировых лидеров. **По охвату третичным образованием Россия впереди.** По высшему образованию — лучше, чем страны с таким же уровнем дохода, хуже, чем наиболее развитые страны.
- **Высшим образованием охвачена примерно треть молодежи,** что примерно в два раза больше, чем в позднесоветский период.
- В восприятии россиян инструментальная ценность и жизненный успех — ключевое, что дает диплом вуза. Для родителей почти только это и важно, но **для студентов важна также внутренняя ценность: интерес и новые знания.**
- Несмотря на цифровую трансформацию и изменение рынка труда, в новейшей истории России **высшее образование — устойчивая и почти безальтернативная социальная норма.** И диплом бакалавра уже не предел мечтаний.
- Старшая школа в 80% случаев обеспечивает место в вузе. Но в старшую школу переходят все меньше девятиклассников, поэтому **девятый класс (а не старшая школа) стал ключевой точкой выбора высшего образования.**
- **Заочных и недорогих программ стало меньше,** что привело к концентрации количества и качества высшего образования в отдельных университетах, регионах и крупных городах.
- Бюджетные места концентрируются в более селективных университетах. Платное высшее образование со временем становится только дороже, в то время как российские семьи хотят бесплатного и стандартного высшего образования и не готовы платить за качественное образование столько, сколько оно стоит сейчас. **Платное и бюджетное высшее образование — практически непересекающиеся пространства выбора.**

- Несмотря на универсальную востребованность диплома вуза, **семьи вынуждены переориентировать спрос на СПО.**
- Экспансия высшего образования завершилась. Емкость системы не поспевает за массовыми запросами. **Демография усилит конкуренцию за вузовские места.**

Александра:

«Когда поступаешь, все время есть такое заоблачное представление, кем ты будешь после университета. Сейчас я понимаю, что не совсем была правильной стратегия в моем случае, потому что, когда ты учишься в школе, ты не совсем понимаешь систему университета и не совсем понимаешь предметы, которые ты будешь изучать, и как именно они перерастут в работу».

Андрей:

«Конечно, в том возрасте, лет в 18, я хотел поступить куда-нибудь в топовый вуз. Но надо всегда смотреть правде в глаза и понимать, чего ты можешь добиться, куда ты можешь пойти».

Сергей:

«Собственно говоря, свой университет я выбрал по большей части из-за его имиджа. Это довольно сильный вуз. Туда сложнее намного поступить. И я решил, что как-то неинтересно будет поступать в другие, где слишком низкие проходные баллы».

Мадина:

«Я всю жизнь хотела быть актрисой. То есть никогда у меня не было мечты стать маркетологом, экономистом или что-то такое. Всегда считала себя творческой личностью, и всегда я думала, что буду учиться в каком-то московском вузе или же на театральное пойду, но жизнь распорядилась иначе».

Марина:

«Вот у меня брат и сестра учились в этом университете, на этом направлении, поэтому как бы я знала, что там хорошо, поэтому я была уверена в этом, куда я иду. Поэтому особо каких-то таких выборов не было, и я уже знала, что я пойду туда».

[53. Анонимизированные цитаты из интервью со студентами российских вузов, собранные в рамках проекта «Онлайн-экспедиция «Карьерные ожидания студентов российских вузов», НИУ ВШЭ, 2022 г. Онлайн-экспедиция «Карьерные ожидания студентов российских вузов» — Ярмарка проектов — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» \(hse.ru\).](#)

Светлана:

«Возможно, я бы пошла на психолога, да, или на какого-нибудь преподавателя, потому что всю свою школьную жизнь осознанно уже я хотела стать учителем русского и литературы, но поняла, что это достаточно тяжело и что это не ценится больше, чем моя нынешняя специальность».

Елена:

«Вот не знаю, может, это особенность нашего поколения, что за нас сделали выбор наши родители. И мы вот учимся, ну вот реально учимся для родителей».

Оксана:

«Не было какого-то навязывания: «Ты должна идти туда!» ...Когда я хотела идти в журналистику, мне говорили: «Зачем? Нет! Это не твое». А я говорила: «Нет! Я буду журналистом!» А потом, когда я сказала, что я все-таки экономику выберу, мне сказали: «Ну дело твое». Я такая: «Ну понятно». Видимо, всех это устраивало».

Андрей:

«Мое эго не могло позволить выбрать какой-то вуз менее престижный, менее статусный».

Раздел 2

**Какова мотивация
выбора?**

Рассмотрим, чем могут руководствоваться студенты за рубежом и в России при выборе вуза или направления подготовки в теории (бюкс 2.1) и на практике.

Бюкс 2.1.

Что теоретически движет выбором, когда речь идет о высшем образовании?

Внутренняя и внешняя мотивации

Одна не исключает другую⁵⁴, но имеет разные последствия. У внешней мотивации образовательного выбора может быть несколько источников: давление или влияние со стороны родителей, друзей, школы. А также предвосхищение лучших перспектив трудоустройства^{55 56}. Внутренняя мотивация — это личный интерес и обучение ради самореализации и удовольствия⁵⁷. Выраженная внутренняя мотивация к поступлению в вуз способствует ориентации на высокие учебные достижения и впоследствии удовлетворенности сделанным выбором. Акцент на внешнюю мотивацию чаще связан со сниженной удовлетворенностью учебной и чаще заставляет студентов задумываться об отчислении^{58 59}.

Академическая самооффективность

— это восприятие студентами своих способностей к обучению и выполнению заданий⁶⁰. Некоторые исследования показывают, что самооффективность связана с образовательным успехом: более высокими оценками, выбором более престижного «академического» пути старшей школы, поступлением в университет (а не выбором профессионального колледжа⁶¹, например) и успешным окончанием вуза в будущем⁶².

Теория человеческого капитала⁶³

опирается на простую логику: работодатели готовы платить за более высокую продуктивность, а продуктивность определяется тем, сколько человек инвестирует в свои навыки и компетенции, то есть прежде всего в образование. Поэтому в образовательном выборе главный мотив — максимизация полезности и минимизация издержек. Обычно в этой традиции полезность измеряют в дополнительном доходе, который получает человек от знаний и навыков, а издержки — это затраты на подготовку к поступлению, обучение и переезд. В этой логике в абитуриентах видят рациональных агентов, способных взвесить все за и против и выбрать вуз или специальность, исходя из перспектив трудоустройства, будущей зарплаты и затрат, включая упущенную выгоду⁶⁴. Исследования показывают, что учащиеся, ожидающие большей отдачи от образования и в принципе лучше информированные о будущих зарплатах выпускников, чаще выбирают продолжение обучения в вузе по сравнению с другими опциями^{65 66} и предпочитают более «выгодные» в будущем профессии — экономику и STEM в противовес гуманитарным наукам^{67 68}.

Теория рационального выбора

тоже полагается на рациональность абитуриентов. Абитуриенты тоже руководствуются полезностью, но важную роль также играют их предпочтения, склонности избегать риски и в целом неопределенность выбора⁶⁹. То есть даже при одинаковых ожидаемых выгодах и затратах, при одинаковой успеваемости два абитуриента могут по-разному выбрать вуз. Например, менее обеспеченные склонны переоценивать риски и поэтому избегать их. У привилегированных больше ресурсов, поэтому они не так боятся риска и больше верят в вероятность успеха⁷⁰.

Концепции социального конфликта⁷¹, социальной стратификации⁷², достижения статуса⁷³ и воспроизводства неравенства⁷⁴

объясняют образовательный выбор через изначально заданные различия в семейных характеристиках абитуриентов: уровень дохода, социальный и профессиональный статус, связи, образование. Общий вывод этих подходов: выбор вуза определяется социальным положением. Дети из семей более привилегированных социальных групп чаще получают высшее образование, поступают в более престижные университеты и выбирают статусные профессии. Они используют материальные и символические ресурсы своих семей и руководствуются мотивами сохранения или повышения социального статуса, обучения среди схожих по культурному «коду» однокурсников, разделяющих их карьерные ценности⁷⁵.

54. Baker S. R. Intrinsic, extrinsic, and amotivational orientations: Their role in university adjustment, stress, well-being, and subsequent academic performance // *Current Psychology*. — 2004. — Vol. 23. — P. 189–202.

55. Whitehead J. Motives for higher education: A study of intrinsic and extrinsic motivation in relation to academic attainment // *Cambridge Journal of Education*. — 1984. — Vol. 14. — № 2. — P. 26–34.

56. Janke S. Prospective effects of motivation for enrollment on well-being and motivation at university // *Studies in Higher Education*. — 2020. — Vol. 45. — № 12. — P. 2413–2425.

57. Mouratidis A., Michou A. Self-determined motivation and social achievement goals in children's emotions // *Educational Psychology*. — 2011. — Vol. 31. — № 1. — P. 67–86.

58. Hyytinen H. et al. The first-year students' motives for attending university studies and study-related burnout in relation to academic achievement // *Learning and Individual Differences*. — 2022. — Vol. 97. — P. 102165.

59. Messerer L. A. S., Karst K., Janke S. Choose wisely: intrinsic motivation for enrollment is associated with ongoing intrinsic learning motivation, study success and dropout // *Studies in Higher Education*. — 2023. — Vol. 48. — № 1. — P. 137–150.

60. Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency // *American psychologist*. — 1982. — Vol. 37. — № 2. — P. 122.

61. Paulus L., Spinath F. M., Hahn E. How do educational inequalities develop? The role of socioeconomic status, cognitive ability, home environment, and self-efficacy along the educational path // *Intelligence*. — 2021. — Vol. 86. — P. 101528.

62. Peguero A. A., Shaffer K. A. Academic self-efficacy, dropping out, and the significance of inequality // *Sociological Spectrum*. — 2015. — Vol. 35. — № 1. — P. 46–64.

Международная практика выбора вуза: что мотивирует абитуриентов

Выбор того или иного вуза — это решение «с высокими ставками»⁷⁶. Он во многом определяет дальнейшую жизненную траекторию. Сформировать профессиональный путь, изменить или укрепить ценностные ориентиры, определить социальное окружение и даже вторую половину. Мотивы такого важного решения — самые разнообразные.

- Качество образования
- Престиж университета
- Финансовая доступность
- Месторасположение вуза
- Мнение значимых других

Качество образования

Международные опросы^{77 78 79} показывают, что важнейшим мотивом выбора университета является качество образования. Однако качество образования — категория неоднозначная, может пониматься по-разному и включать такие элементы, как квалификация преподавателей, использование инновационных педагогических практик, наличие самых различных сервисов поддержки студентов, современное содержание учебных курсов⁸⁰ и т. д.

Например:

- шотландские студенты больше всего ценят академическую репутацию и преподавательский состав⁸¹;
- испанские студенты больше всего ценят качество содержания образования и способность университета готовить их к рынку труда⁸²;
- для студентов в Кыргызстане качественный вуз — это вуз с развитой инфраструктурой и квалифицированными преподавателями, ценящими студентов⁸³.

63. Becker G. S. Human capital revisited // Human capital: A theoretical and empirical analysis with special reference to education, third edition. — The University of Chicago Press, 1994. — P. 15–28.

64. Skinner B. T. Choosing college in the 2000s: An updated analysis using the conditional logistic choice model // Research in Higher Education. — 2019. — Vol. 60. — P. 153–183.

65. Menon M. E. et al. Influences on the intention to enter higher education: the importance of expected returns // Journal of Further and Higher Education. — 2017. — Vol. 41. — № 6. — P. 831–843.

66. Bleemer Z., Zafar B. Intended college attendance: Evidence from an experiment on college returns and costs // Journal of Public Economics. — 2018. — Vol. 157. — P. 184–211.

67. Arcidiacono P., Hotz V. J., Kang S. Modeling college major choices using elicited measures of expectations and counterfactuals // Journal of Econometrics. — 2012. — Vol. 166. — № 1. — P. 3–16.

68. Patnaik, A., Venator, J., Wiswall, M., & Zafar, B. (2022). The role of heterogeneous risk preferences, discount rates, and earnings expectations in college major choice. Journal of Econometrics, 231(1), 98–122.

69. DesJardins S. L., Toutkoushian R. K. Are students really rational? The development of rational thought and its application to student choice // Higher education: Handbook of theory and research. — Dordrecht : Springer Netherlands, 2005. — P. 191–240.

70. Zimmermann T. Social influence or rational choice? Two models and their contribution to explaining class differentials in student educational aspirations // European Sociological Review. — 2020. — Vol. 36. — № 1. — P. 65–81.

71. Collins R. Credential inflation and the future of universities // The future of the city of intellect: The changing American university. — 2002. — P. 23–46.

Международный опрос 60 тыс. студентов показал, что под качеством образования они понимают в первую очередь высокую квалификацию профессорско-преподавательского состава, перспективы трудоустройства, современное технологическое оснащение и позицию университета в рейтингах⁸⁴. Также среди важных критериев называют возможность очных занятий с преподавателями и содействие университетов в трудоустройстве⁸⁵. Кроме этого, для большинства абитуриентов имеет значение качество общежитий, спортивной и внеучебной инфраструктуры. И бытовые условия в выбранном университете не на последнем месте: **в первую очередь именно на академическую репутацию учебного заведения смотрят только отличники**⁸⁶.

Престиж университета

В эпоху глобальной конкуренции университетов международные рейтинги являются ключевым маркером престижа вуза⁸⁷. Выпускники школ, например, в Канаде⁸⁸, Великобритании⁸⁹, США⁹⁰ охотнее подают заявления в университеты, занимающие более высокие места в рейтингах. В представлениях наиболее способных и академически успешных школьников положение вуза отражает возможности, которые предоставляет университет для их дальнейшего развития.

Акцент на престижности университета зачастую свойственен более привилегированным группам, которые в силу перенимаемых у родителей представлений и семейного окружения убеждены: «Хороший университет важнее выбранной специальности»⁹¹. Будущие студенты руководствуются ожидаемыми карьерными перспективами, которые сможет обеспечить вуз. Нередко карьерные перспективы, которые связывают с престижем вуза, в том числе трудоустройство выпускников, стажировки, профориентационные мероприятия, выступают ключевым аргументом в пользу конкретного университета⁹². Вообще, чем сложнее поступить в вуз и чем он более престижный, тем выше будущий заработок выпускников — например, это было показано на данных в Италии⁹³, Китае⁹⁴, США⁹⁵.

72. Clark B. R. Development of the sociology of higher education // *Sociology of Education*. — 1973. — P. 2–14.

73. Duncan O. D., Hodge R. W. Education and occupational mobility a regression analysis // *American Journal of Sociology*. — 1963. — Vol. 68. — № 6. — P. 629–644.

74. Bourdieu P., Passeron J. C., Nice R. Education, society and culture // Trans. Richard Nice. London: SAGE Publications. — 1977. — P. 15–29.

75. Andres L. Theories of the sociology of higher-education access and participation // *Routledge handbook of the sociology of higher education*. — Routledge, 2022. — P. 149–159.

76. Chapman R. G. Toward a theory of college selection: A model of college search and choice behavior // *ACR North American Advances*. — 1986.

77. <https://www.wiley.com/en-us/network/education/students/student-resources/4-factors-that-motivate-students-in-their-choice-of-university-selections>.

78. [What do prospective international students consider when choosing an institution? // QS](#).

79. [Students Approach Admissions Strategically and Practically // Inside Higher Ed](#).

80. Dhawan S. Higher Education Quality and Student Satisfaction: Meta-Analysis, Subgroup Analysis and Meta-Regression // *Metamorphosis*. — 2022. — Vol. 21. — № 1. — P. 48–66.

81. Briggs S. An exploratory study of the factors influencing undergraduate student choice: the case of higher education in Scotland // *Studies in Higher Education*. — 2006. — Vol. 31. — № 6. — P. 705–722.

Финансовый вопрос

Качество образования по значимости может быть сравнимо только с материальными мотивами при выборе высшего учебного заведения. Особенно для студентов с низкими доходами⁹⁶. Выпускники школ и их семьи учитывают стоимость обучения, стипендиальные возможности, образовательные кредиты и их условия и так далее⁹⁷, соотнося издержки на получение образования в конкретном вузе и получение высшего образования вообще⁹⁸ с доходами семьи.

Даже небольшие подвижки в финансовых параметрах могут быть принципиальными для выбора. Исследования показывают: даже небольшая субсидия способна подтолкнуть к поступлению в вуз⁹⁹. Финансовая помощь может и подтолкнуть к перемене выбора. Оценка эффектов одной из итальянских инициатив по расширению финансовой доступности высшего образования доказала, что грант на сопутствующие расходы меняет выбор абитуриентов в пользу вуза вне родного региона¹⁰⁰. **Несмотря на жизненную важность выбора вуза, даже небольшое финансовое послабление может быть решающим.** Так, американские учащиеся, сдававшие популярный вступительный экзамен АСТ, могли бесплатно отправить свои результаты в три колледжа, а каждый дополнительный отчет с результатами экзамена стоил \$6. Изменение правил и расширение числа бесплатных отчетов до четырех (то есть всего одна дополнительная опция, равная цене гамбургера в ресторане быстрого питания) привели к тому, что заметно большее число малоимущих студентов смогли поступить в ведущие университеты¹⁰¹. А, например, увеличение взноса за подачу заявления для поступления в вуз всего на \$10 привело к сокращению числа подаваемых заявлений¹⁰².

Где ты, вуз мечты?

Месторасположение вуза имеет значение при выборе университета. Удаленность от дома важна для абитуриентов как сама по себе, так и в свете дополнительных затрат на обучение не в своем родном городе¹⁰³. Обеспеченные семьи могут позволить своим детям обучение вне зависимости от местонахождения

82. Marimon F., Mas-Machuca M., Berbegal-Mirabent J. Fulfilment of expectations on students' perceived quality in the Catalan higher education system // Total Quality Management & Business Excellence. — 2020. — Vol. 31. — № 5-6. — P. 483-502.

83. Momunalieva A. et al. The quality of higher education in Kyrgyzstan through the eyes of students // Quality in Higher Education. — 2020. — Vol. 26. — № 3. — P. 337-354.

84. [Why do students go to university and how do they choose which one? // THE.](#)

85. [Why do students go to university and how do they choose which one? // THE.](#)

86. Jacob B., McCall B., Stange K. M. College as country club: Do colleges cater to students' preferences for consumption?. — National Bureau of Economic Research, 2013. — № w18745.

87. Maringe F. University and course choice: Implications for positioning, recruitment and marketing // International journal of educational management. — 2006. — Vol. 20. — № 6. — P. 466-479.

88. Mueller R. E., Rockerbie D. Determining demand for university education in Ontario by type of student // Economics of education review. — 2005. — Vol. 24. — № 4. — P. 469-483.

89. Broecke S. University rankings: do they matter in the UK? // Education Economics. — 2015. — Vol. 23. — № 2. — P. 137-161.

90. Pampaloni A. M. The influence of organizational image on college selection: what students seek in institutions of higher education // Journal of marketing for higher education. — 2010. — Vol. 20. — № 1. — P. 19-48.

91. Reay D. 'Always knowing' and 'never being sure': familial and institutional habituses and higher education choice // Journal of education policy. — 1998. — Vol. 13. — № 4. — P. 519-529.

вуза, что существенно расширяет их образовательные возможности. Во всех странах мира заметна разница сельских и городских жителей¹⁰⁴ в шансах поступить в университет, и это в том числе следствие территориальных различий. Студенты, выросшие в городе, где рядом расположен университет, экономят на издержках на проживание, логистике, адаптации к новым условиям. Удаленность от дома может быть аргументом против — не только в силу финансовых барьеров, но и из-за психологических трудностей адаптации на новом месте и привязанности к родному городу. Поступающий скорее выберет расположенный ближе к дому университет, если тот не отличается по ключевым параметрам от более удаленных альтернативных вариантов¹⁰⁵. **Географическое положение вуза имеет самостоятельное значение, даже если учитывать все другие характеристики, например, престиж университета или финансовые возможности.**

Значимый другой

Решение о поступлении в тот или иной университет принимается не в вакууме. Ценности и ожидания выпускника школы относительно образования формируются под воздействием людей, чье мнение для него является важным. К таким людям, которых принято называть в исследованиях значимыми другими¹⁰⁶, как правило, относят родителей, братьев и сестер, одноклассников и учителей.

Множество исследований показывают, что представления родителей о вузах и высшем образовании в целом проецируются на образовательный выбор их детей¹⁰⁷. **Мнение родителя зачастую является единственной и достаточной причиной выбора того или иного вуза.** При этом родители руководствуются как собственными внутренними мотивами — представлениями о престиже¹⁰⁸, интересами и так далее, так и, например, внешними ограничениями в виде финансовых барьеров — (не)возможностью оплатить обучение или переезд.

Обучение близкого родственника в университете является важным мотивом отдать предпочтение этому же высшему учебному заведению. Дети из одной

92. Soutar G. N., Turner J. P. Students' preferences for university: A conjoint analysis // International journal of educational management. — 2002. — Vol. 16. — № 1. — P. 40–45.

93. Anelli M. The returns to elite university education: A quasi-experimental analysis // Journal of the European Economic Association. — 2020. — Vol. 18. — № 6. — P. 2824–2868.

94. Jia R., Li H. Just above the exam cutoff score: Elite college admission and wages in China // Journal of Public Economics. — 2021. — Vol. 196. — P. 104371.

95. Black S. E., Denning J. T., Rothstein J. Winners and losers? the effect of gaining and losing access to selective colleges on education and labor market outcomes // American Economic Journal: Applied Economics. — 2023. — Vol. 15. — № 1. — P. 26–67.

96. Hurwitz M. The impact of institutional grant aid on college choice // Educational Evaluation and Policy Analysis. — 2012. — Vol. 34. — № 3. — P. 344–363.

97. Galotti K. M., Mark M. C. How do high school students structure an important life decision? A short-term longitudinal study of the college decision-making process // Research in Higher Education. — 1994. — Vol. 35. — P. 589–607.

98. Heine C., Quast H., Beuße M. Studienberechtigte 2008 ein halbes Jahr nach Schulabschluss // Übergang in Studium, Beruf und Ausbildung, HIS: Forum Hochschule. — 2010. — Vol. 3. — P. 2010.

99. Fack G., Grenet J. Improving college access and success for low-income students: Evidence from a large need-based grant program // American Economic Journal: Applied Economics. — 2015. — Vol. 7. — № 2. — P. 1–34.

100. Vergolini L., Zanini N. Away, but not too far from home. The effects of financial aid on university enrolment decisions // Economics of Education Review. — 2015. — Vol. 49. — P. 91–109.

семьи зачастую выбирают одни и те же экзамены, которые они сдают после школы для поступления в вуз¹⁰⁹. Вероятность поступления в вуз выше, если у абитуриента брат или сестра также получают высшее образование¹¹⁰. Младшие дети в семье даже повторяют выбор конкретного вуза своих старших братьев и сестер¹¹¹. Исследование в Чили показало, что наличие старшего брата или сестры, поступивших в тот или иной колледж, на 42% увеличивает вероятность поступления в это же учебное заведение¹¹². В США примерно пятая часть студентов учатся в тех же вузах, что и их старшие братья и сестры¹¹³. Ключевая причина этого: абитуриент ориентируется на выбор близкого человека и может рассчитывать на поддержку во время обучения.

По этой же логике абитуриентам важно учиться вместе со своими друзьями. Подростки адаптируют свои образовательные ожидания, приближая их к усредненным планам своих друзей¹¹⁴. Школьники стремятся соответствовать амбициозным образовательным решениям друг друга и распространяют в кругу друзей полезную информацию о вузах и поступлении¹¹⁵. Мнение одноклассников и друзей играет важную роль в выборе вуза: чем выше доля одноклассников, разделяющих предпочтения относительно конкретного колледжа, тем выше вероятность поступить в колледж мечты^{116 117}.

Однако немецкие исследователи советуют разделять эффект влияния окружения на выбор и эффект самоотбора — старшеклассники просто могут чаще общаться и обмениваться мнением о своем образовательном будущем с теми, у кого похожие интересы¹¹⁸. К примеру, выпускников школ в Западной Австралии меньше всего интересует выбор собственных одноклассников¹¹⁹, им важнее академическая репутация вуза и карьерные перспективы после выпуска.

Влияние учителей на образовательный выбор, возможно, не является таким существенным, как роль близких родственников. Тем не менее учитель зачастую является важной фигурой, опосредующей решение о поступлении в тот или иной вуз¹²⁰.

101. Pallais A. Small differences that matter: Mistakes in applying to college // *Journal of Labor Economics*. — 2015. — Vol. 33. — № 2. — P. 493–520.

102. Smith J., Hurwitz M., Howell J. Screening mechanisms and student responses in the college market // *Economics of Education Review*. — 2015. — Vol. 44. — P. 17–28.

103. Briggs S. An exploratory study of the factors influencing undergraduate student choice: the case of higher education in Scotland // *Studies in Higher Education*. — 2006. — Vol. 31. — № 6. — P. 705–722.

104. [World Inequality Database on Education](#). UNESCO.

105. Drewes T., Michael C. How do students choose a university?: an analysis of applications to universities in Ontario, Canada // *Research in Higher Education*. — 2006. — Vol. 47. — P. 781–800.

106. В научной литературе в традиции интеракционистской психологии под значимым другом понимается «человек, который оказывает существенное влияние на мнение индивида» (Woelfel and Haller, 1971). Значимые другие — это лица, которые транслируют другим представления о достижениях, определяют образовательные нормы или служат образцом для подражания.

107. Hegna K., Smette I. Parental influence in educational decisions: Young people's perspectives // *British Journal of Sociology of Education*. — 2017. — Vol. 38. — № 8. — P. 1111–1124.

108. Eldegwy A., Elsharnouby T. H., Kortam W. Like father like son: the role of similar-education parents in their children's university choice // *Journal of Marketing for Higher Education*. — 2022. — P. 1–20.

109. Goodman J. et al. The relationship between siblings' college choices: Evidence from one million SAT-taking families // *Economics of Education Review*. — 2015. — Vol. 48. — P. 75–85.

Что мотивирует российских абитуриентов при выборе вуза?

Качество по доступной цене, территориальная близость и мнение родственников — мотивы выбора вуза в России.

Опрос о мотивах выбора вуза российскими студентами дает результаты (рисунок 2.1), которые в целом схожи с исследованиями зарубежных аудиторий. Отметим наиболее важные сходства и различия. Наиболее распространенными причинами выбора вуза являются **качество образования** и его **репутация**. Позиция в рейтингах университетов важна для пятой части студентов, и большее внимание они обращают на российские рейтинги по сравнению с международными ¹²¹.

Среди других стран Россию выделяет появление **месторасположения** вуза в списке ключевых аспектов выбора: каждый пятый респондент отмечает значимость близкого расположения вуза к дому.

Материальные параметры выбора далеко не так незначимы, просто действуют в другом направлении. Финансовые барьеры, а именно дефицит бюджетных мест или недостаток средств для оплаты обучения, являются самым распространенным фактором невыбора вуза (см. раздел 4).

Примечательно, что в сумме почти для четверти опрошенных выбор вуза связан с тем, что туда **легко поступить** и там **легко учиться**.

Схожую приоритизацию мотивов выбора вуза показывают и другие данные. По данными всероссийского опроса ВЦИОМ, квалификацию преподавателей и качество подготовки называют очень важными при выборе вуза более 80% опрошенных. Вторым по значимости критерием является возможность найти работу после окончания вуза. Что касается территориальных факторов, то наличие общежития и удобное расположение вуза выделяют 54 и 35% семей соответственно ¹²³.

110. Loury L. D. Siblings and gender differences in African-American college attendance // *Economics of Education Review*. — 2004. — Vol. 23. — № 3. — P. 213–219.

111. Altmejd A. et al. O brother, where start thou? Sibling spillovers on college and major choice in four countries // *The Quarterly Journal of Economics*. — 2021. — Vol. 136. — № 3. — P. 1831–1886.

112. Aguirre J., Matta J. Walking in your footsteps: Sibling spillovers in higher education choices // *Economics of Education Review*. — 2021. — Vol. 80. — P. 102062.

113. Goodman J. et al. The relationship between siblings' college choices: Evidence from one million SAT-taking families // *Economics of Education Review*. — 2015. — Vol. 48. — P. 75–85.

114. Lorenz G. et al. Social influence or selection? Peer effects on the development of adolescents' educational expectations in Germany // *British Journal of Sociology of Education*. — 2020. — Vol. 41. — № 5. — P. 643–669.

115. Rosenqvist E. Two functions of peer influence on upper-secondary education application behavior // *Sociology of Education*. — 2018. — Vol. 91. — № 1. — P. 72–89.

116. Fletcher J. M. Similarity in peer college preferences: New evidence from Texas // *Social science research*. — 2012. — Vol. 41. — № 2. — P. 321–330.

117. Carbonaro W., Workman J. Intermediate peer contexts and educational outcomes: do the friends of students' friends matter? // *Social Science Research*. — 2016. — Vol. 58. — P. 184–197.

118. Kretschmer D., Roth T. Why do friends have similar educational expectations? Separating influence and selection effects // *European Sociological Review*. — 2021. — Vol. 37. — № 2. — P. 201–217.

119. Soutar G. N., Turner J. P. Students' preferences for university: A conjoint analysis // *International journal of educational management*. — 2002. — Vol. 16. — № 1. — P. 40–45.

Рисунок 2.1.
Мотивы выбора вуза студентами, % ¹²²

120. Smyth E., Banks J. 'There was never really any question of anything else': young people's agency, institutional habitus and the transition to higher education // *British Journal of Sociology of Education*. — 2012. — Vol. 33. — № 2. — P. 263–281.

121. Опрос выпускников 11-го класса, НИУ ВШЭ, 2020 г. Количество опрошенных — 2984.

122. Мониторинг экономики образования 2020, обследование студентов вузов, НИУ ВШЭ. <https://memo.hse.ru/> Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Почему вы выбрали вуз, в котором сейчас обучаетесь? Отметьте не более двух-трех наиболее подходящих ответов».

123. Народный рейтинг вузов России // ВЦИОМ.

124. Мониторинг экономики образования 2020, обследование студентов вузов, НИУ ВШЭ <https://memo.hse.ru/>. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Почему вы выбрали вуз, в котором сейчас обучаетесь? Отметьте не более двух-трех наиболее подходящих ответов».

Разные вузы — разные мотивы

Структура мотивации различается по статусу и престижу целевого университета.

Например, по опросным данным, поступление в филиалы вузов связано с выбором достаточного качества образования из доступных вариантов. По сравнению с головными вузами студенты филиалов чаще мотивировали свое решение близким расположением учебного заведения к дому (24,7 vs 19,7%) и доступностью оплаты обучения (16,5 vs 14,7%). Но и на репутацию и квалифицированных преподавателей они тоже обращали внимание ¹²⁴.

Различаются резоны выбора государственных и частных организаций высшего образования. На фоне реорганизации сети вузов качество образования сосредоточилось в крупных университетах, подведомственных

государственным органам власти (см. раздел 1). Поэтому неудивительно, что мотивация студентов государственных университетов по сравнению с частными вузами в большей степени связана с престижностью вуза (репутацией — 30,1 vs 24,8% и позицией в рейтингах — 18,1 vs 10,9%). И наоборот, за многими частными небольшими вузами закрепилось реноме низкого качества или даже «псевдообразования».

Студенты частных высших учебных заведений при выборе далеко не в последнюю очередь ориентируются на легкость поступления и обучения (27,1% по сравнению с 16,6% студентов государственных вузов)¹²⁵.

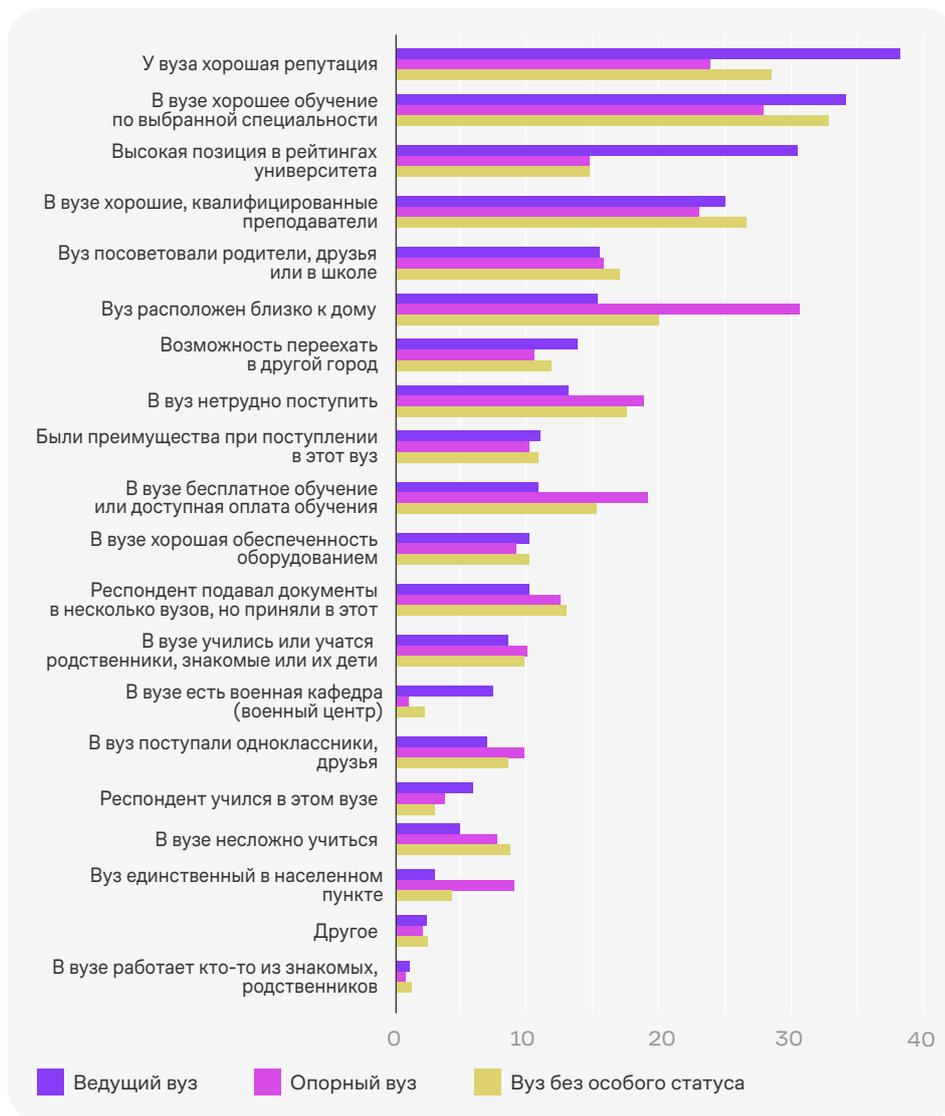
Особый статус университета является важным символическим ресурсом, на который ориентируются и родители, и абитуриенты. Для тех, кто выбрал ведущий университет¹²⁶, была важна репутация, а также высокая позиция вуза в рейтингах (рисунок 2.2). А вот качество образования является одинаково важным для всех вне зависимости от наличия у университета более высокого статуса. Интересно, что выбор опорного вуза в большей степени по сравнению с вузами других статусов мотивирован близостью расположения к дому и доступностью оплаты обучения (либо бесплатным обучением). Это вполне соответствует предполагаемому предназначению опорных университетов — региональных лидеров, плотно взаимодействующих с местной экономикой и обеспечивающих доступность высшего образования для жителей близлежащих территорий.

125. Мониторинг экономики образования 2020, обследование студентов вузов, НИУ ВШЭ <https://memo.hse.ru/>. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Почему вы выбрали вуз, в котором сейчас обучаетесь? Отметьте не более двух-трех наиболее подходящих ответов».

126. Перечень таких вузов утвержден Указом Президента РФ (5 июля 2021 г. № 405) и включает в себя МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, а также вузы, имеющие право разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования.

Рисунок 2.2.

Структура мотивации выбора вуза студентами в разрезе статуса вуза, % ¹²⁷

127. Мониторинг экономики образования 2020, обследование студентов вузов, НИУ ВШЭ <https://memo.hse.ru/>. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Почему вы выбрали вуз, в котором сейчас обучаетесь? Отметьте не более двух-трех наиболее подходящих ответов».

Успеваемость и мотивация выбора вуза

Выше мы писали, что высокая академическая самоэффективность, то есть восприятие своей способности к обучению, чаще подталкивает абитуриентов поступать в престижные вузы. Но для поступления в престижные вузы важны и более объективные метрики способностей, в первую очередь — оценки на вступительных испытаниях. От оценок зависит и мотивация выбора вуза.

Отличники (те, у кого средний балл ЕГЭ больше 70 баллов) сравнительно больше ценят качество образования и репутацию вуза, чаще обращают внимание на рейтинги, а еще на наличие международных связей и программ обмена (рисунки 2.3 и 2.4). Схожие пред-

почтения наиболее успевающих учеников фиксируются и в других странах¹²⁸.

Абитуриенты с успеваемостью ниже (средний балл ЕГЭ меньше 70 баллов) тоже обращают внимание на качество и престиж образования, хотя это и менее выражено по сравнению с отличниками. Что отличает таких студентов: равное с качеством обучения значение они придают выбранной профессиональной области.

Скорее всего, это связано с тем, что хуже подготовленные абитуриенты представляют менее обеспеченные семьи, которые чаще выбирают безопасный путь получения навыков для гарантированного выхода на рынок труда (см. раздел 4). Кроме этого, для данной группы абитуриентов существенной характеристикой вуза является хорошая материально-техническая база, что не так уж ценится отличниками.

128. Jacob B., McCall B., Stange K. M. College as country club: Do colleges cater to students' preferences for consumption? — National Bureau of Economic Research, 2013. — № w18745.

129. Мониторинг экономики образования 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Чем вы руководствовались при выборе наиболее желаемого вуза? Отметьте не более трех наиболее подходящих ответов».

Рисунок 2.3. Топ-15 мотивов выбора вуза среди тех, кто сдал ЕГЭ по русскому языку на балл выше или ниже 70, %¹²⁹

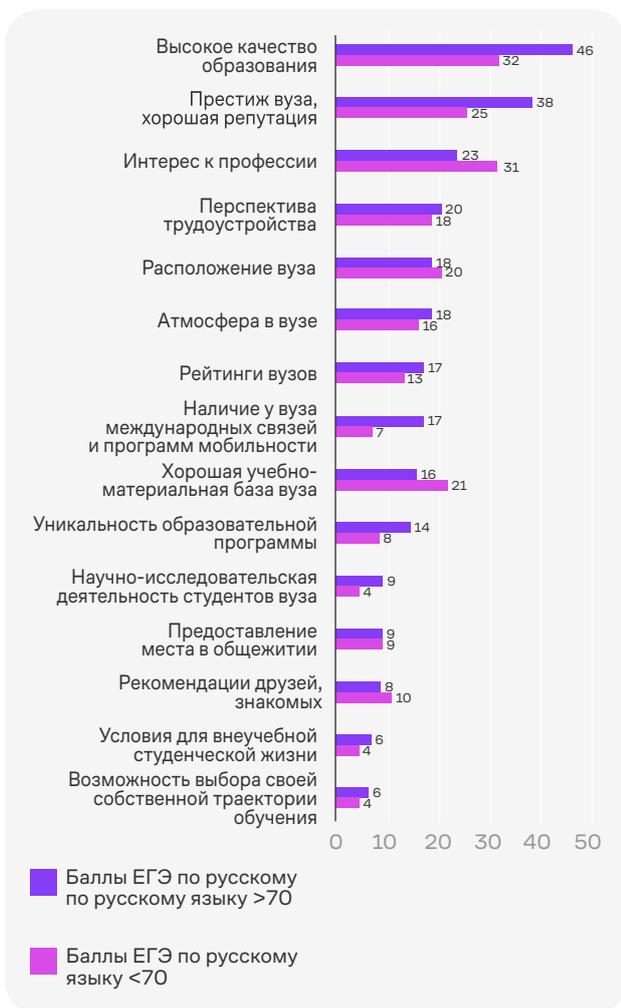
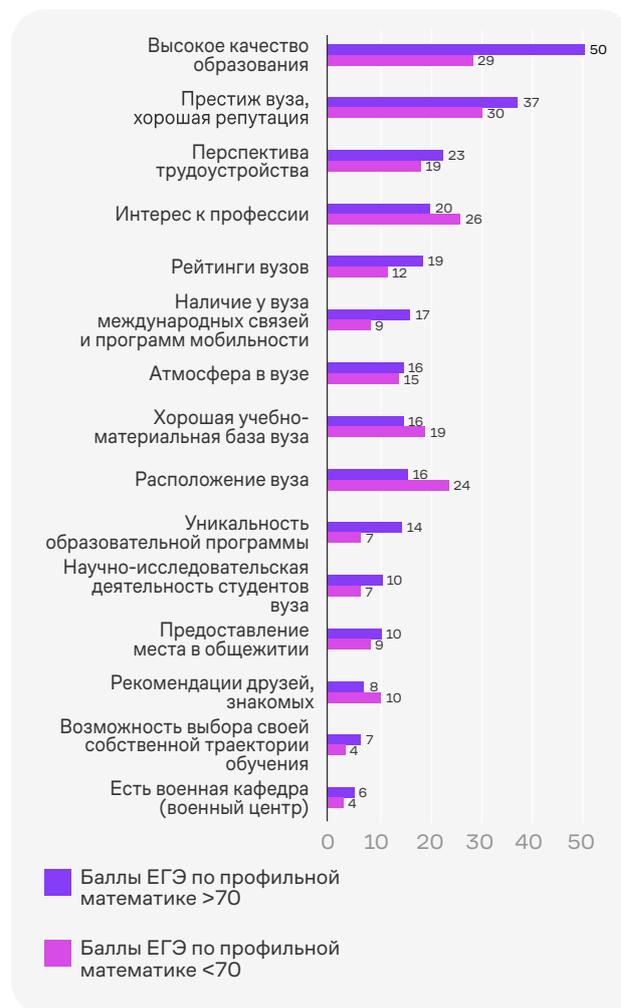

Рисунок 2.4. Топ-15 мотивов выбора вуза среди тех, кто сдал ЕГЭ по профильной математике на балл выше или ниже 70, %¹³⁰

Выбор направления подготовки: опыт зарубежных стран

Выбор направления подготовки — еще более сложный процесс, и абитуриенты вынуждены искать многовекторный баланс множества альтернатив. С одной стороны, рассмотрение возможных вариантов профиля обучения происходит в пакете с поиском университета и с учетом его специализации. С другой стороны, для российских абитуриентов выбор направления в среднем важнее выбора вуза (см. раздел 3.). Но образовательная траектория в некоторых случаях может подчиняться логике выбора «наименьшего из зол»: решение принимается в пользу гарантированного получения университетского диплома, а не желаемой профессии¹³¹. Мотивы выбора направлений обучения перекликаются с причинами выбора вуза, но имеют свою специфику.

- Экономическая мотивация
- Интерес к профессии
- Мнение значимых других

Экономическая логика

Решение о профиле обучения прежде всего подчиняется логике, предсказанной теорией человеческого капитала. **Большинство исследований сходятся в том, что максимизация прогнозируемой отдачи от полученных в университете навыков — самый мощный аргумент выбора профиля обучения.** Например, эксперимент в США показал, что если сообщить школьникам, что по какой-то специальности доход на самом деле на 10% выше, чем они думали, они с 20%-ной вероятностью поменяют свой выбор именно на эту профессию¹³². С другой стороны, некоторые российские исследователи показывают, что доход и престиж профессии не всегда являются наиболее значимыми аргументами выбора направления обучения¹³³. И есть специфика для разных профессиональных сфер. Зарплатные ожидания особенно важны для выбора специализации в экономических и бизнес-направлениях¹³⁴. И наоборот, прогнозируемая заработная плата в наименьшей степени мотивирует предпочтение в пользу естественно-научных специальностей¹³⁵.

130. Мониторинг экономики образования 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Чем вы руководствовались при выборе наиболее желаемого вуза? Отметьте не более трех наиболее подходящих ответов».

131. Minina E., Pavlenko E. 'Choosing the lesser of evils': cultural narrative and career decision-making in post-Soviet Russia // Journal of Youth Studies. — 2022. — P. 1–21.

132. Baker R. et al. The effect of labor market information on community college students' major choice // Economics of Education Review. — 2018. — Vol. 65. — P. 18–30.

133. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. — 2015. — № 11. — P. 37–48.

134. Wiswall M., Zafar B. Determinants of college major choice: Identification using an information experiment // The Review of Economic Studies. — 2015. — Vol. 82. — № 2. — P. 791–824.

135. Beffy M., Fougere D., Maurel A. Choosing the field of study in postsecondary education: Do expected earnings matter? // Review of Economics and Statistics. — 2012. — Vol. 94. — № 1. — P. 334–347.

По сравнению с экономистами гуманитарии и педагоги тоже чаще выделяют легкость поступления и личные интересы, а не зарплатную отдачу¹³⁶.

Самооценка, успеваемость и интерес к профессии

Ученые до сих пор спорят, что важнее в выборе профиля обучения: способности или интерес к профессии? Внутренние мотивы и личный интерес, безусловно, играют важную роль в профессиональном выборе. И если по тем или иным причинам абитуриент выбрал профиль «не по сердцу», это, скорее всего, приведет к перемене специальности в будущем¹³⁷. А вот если сделать выбор, ориентируясь на свой интерес, то шансов успешно закончить обучение гораздо больше¹³⁸.

Те, у кого лучше развиты вербальные навыки (грамматическая речь, навыки письма и чтения), чаще выбирают социальные и гуманитарные науки. А способные в математике и ориентации в пространстве скорее выберут STEM (естественно-научные и технические направления)¹³⁹. Школьные оценки указывают на склонности и способности, поэтому так или иначе диктуют направление будущей траектории¹⁴⁰. Но они также могут подсказывать более «выгодный» набор предметов для сдачи вступительных экзаменов, что сильно сказывается на выборе направления подготовки¹⁴¹. Так, исследования показывают, что школьники с более высоким средним баллом чаще выбирают опять же STEM¹⁴².

Не только оценки, но и самооценка имеет значение. Чем больше абитуриент уверен в своих способностях в предмете, тем выше шансы выбрать соответствующее направление в вузе¹⁴³. В частности, чем лучше абитуриент думает о своих способностях в математике, тем с большей вероятностью выберет специальность, нагруженную этим предметом. Чем выше самооценка способности к языку, тем выше вероятность выбрать гуманитарную специальность¹⁴⁴. Самооценка способностей к математике не просто предсказывает выбор в пользу STEM — внутри этой большой группы специальностей тоже есть различия. Самая высокая самооценка у тех, кто выбрал собственно математику и статистику, следом идут физики и инженеры, а самая низкая — у биологов¹⁴⁵.

136. Кузьмина Ю. В. Выбор специальности обучения: прямой и непрямой эффект семейных факторов // Высшее образование в России. — 2013. — № 10. — С. 133–140.

137. Denice P. A. Choosing and changing course: Postsecondary students and the process of selecting a major field of study // Sociological Perspectives. — 2021. — Vol. 64. — № 1. — С. 82–108.

138. Allen J., Robbins S. Effects of interest–major congruence, motivation, and academic performance on timely degree attainment // Journal of counseling psychology. — 2010. — Vol. 57. — № 1. — С. 23.

139. Päßler K., Hell B. Do interests and cognitive abilities help explain college major choice equally well for women and men? // Journal of Career Assessment. — 2012. — Vol. 20. — № 4. — С. 479–496.

140, 141. Minina E., Pavlenko E. 'Choosing the lesser of evils': cultural narrative and career decision-making in post-Soviet Russia // Journal of Youth Studies. — 2022. — P. 1–21.

142. Jiang S., Simpkins S. D., Eccles J. S. Individuals' math and science motivation and their subsequent STEM choices and achievement in high school and college: A longitudinal study of gender and college generation status differences // Developmental Psychology. — 2020. — Vol. 56. — № 11. — С. 2137.

143. Musu-Gillette L. E. et al. Trajectories of change in students' self-concepts of ability and values in math and college major choice // Educational research and evaluation. — 2015. — Т. 21. — № 4. — С. 343–370.

144. Umarji O., McPartlan P., Eccles J. Patterns of math and English self-concepts as motivation for college major selection // Contemporary Educational Psychology. — 2018. — Vol. 53. — С. 146–158.

145. Sax L. J. et al. «But I'm not good at math»: The changing salience of mathematical self-concept in shaping women's and men's STEM aspirations // Research in Higher Education. — 2015. — Vol. 56. — С. 813–842.

Семейные ценности

Исследования показывают, что мотивы личного интереса при выборе специальности чаще преобладают в обществах, где превалирует ценность индивидуализма. А вот в странах коллективистской культуры мотивация чаще обусловлена ожиданиями семьи¹⁴⁶. Тем не менее общепринятым считается, что именно родители, их социальный круг и экономический достаток, образование и профессиональный статус формируют образовательные притязания детей. Образовательные нормы, преобладающие среди знакомых и друзей семьи, могут формировать ценности учащихся, а следовательно, их желания и ожидания в отношении образования. Родители могут служить для будущих студентов примером для подражания и влиять на карьерный выбор, помогая деньгами и советом^{147 148 149}. Также семья может влиять на выбор специальности через формирование ценностей стабильности и престижа будущей работы, через информирование о перспективах заработка^{150 151}.

Так, студенты в первом поколении (те, чьи родители не получали высшее образование) чаще выбирают более прикладные специальности (например, менеджмент или строительство), а дети образованных родителей — академические (биология, философия и т. д.)¹⁵². Также вероятность выбрать карьеру в STEM выше, если родители получили образование в этой же области¹⁵³.

Стоит сказать, что для девочек семья играет особенно значительную роль в этом процессе: они с меньшей вероятностью предпочтут углубиться в STEM-дисциплины, если родители не поддержат их в этом¹⁵⁴.

Братья и сестры тоже играют свою роль не только в выборе вуза, но и в выборе профессии: как показывает сравнительное исследование в США, Хорватии, Чили и Швеции, младшие дети в семье чаще всего следуют по пути старших, выбирая ту же специальность¹⁵⁵. Причем чем успешнее старший брат или сестра и чем больший доход может принести профессия в будущем, тем больше вероятность повторения выбора младшими детьми¹⁵⁶.

146. Akosah-Twumasi P. et al. A systematic review of factors that influence youths career choices — the role of culture // *Frontiers in Education*. — Frontiers Media SA, 2018. — Vol. 3. — P. 58.

147. Roth T., Saliklutuk Z. Attitudes and expectations: do attitudes towards education mediate the relationship between social networks and parental expectations? // *British Journal of Sociology of Education*. — 2012. — Vol. 33. — № 5. — P. 701–722.

148. Beggs J. M., Bantham J. H., Taylor S. Distinguishing the factors influencing college students' choice of major // *College Student Journal*. — 2008. — Vol. 42. — № 2. — P. 381–395.

149. Ginevra M. C., Nota L., Ferrari L. Parental support in adolescents' career development: Parents' and children's perceptions // *The Career Development Quarterly*. — 2015. — Vol. 63. — № 1. — P. 2–15.

150. Bregman G., Killen M. Adolescents' and young adults' reasoning about career choice and the role of parental influence // *Journal of research on adolescence*. — 1999. — Vol. 9. — № 3. — P. 253–275.

151. Polenova E. et al. Emerging between two worlds: A longitudinal study of career identity of students from Asian American immigrant families // *Emerging Adulthood*. — 2018. — Т. 6. — №. 1. — С. 53–65.

152. Wright A. L., Roscigno V. J., Quadlin N. First-Generation Students, College Majors, and Gendered Pathways // *The Sociological Quarterly*. — 2023. — Vol. 64. — № 1. — P. 67–90.

153. Moakler Jr M. W., Kim M. M. College major choice in STEM: Revisiting confidence and demographic factors // *The Career Development Quarterly*. — 2014. — Vol. 62. — № 2. — P. 128–142.

154. Gabay-Egozi L., Shavit Y., Yaish M. Gender differences in fields of study: The role of significant others and rational choice motivations // *European Sociological Review*. — 2015. — Vol. 31. — № 3. — P. 284–297.

Мотивация выбора специальности в России. Что показывают данные?

Перспективы на рынке труда и интерес к профессии — мотивы выбора специальности в России

В России при выборе специальности студенты бакалавриата и специалитета чаще руководствовались внешними мотивами и экономической логикой (рисунок 2.3). Ключевые причины выбора направления обучения — это перспективы трудоустройства, а именно получение интересной и разнообразной работы, хороший заработок и карьерный рост. И конечно, при выборе направления обучения студенты принимают во внимание соответствие специальности их способностям. В среднем треть указывают на мотив, связанный с академической самооценкой. Почти для четверти важен престиж специальности. Примерно каждый пятый делает выбор по совету значимых других.

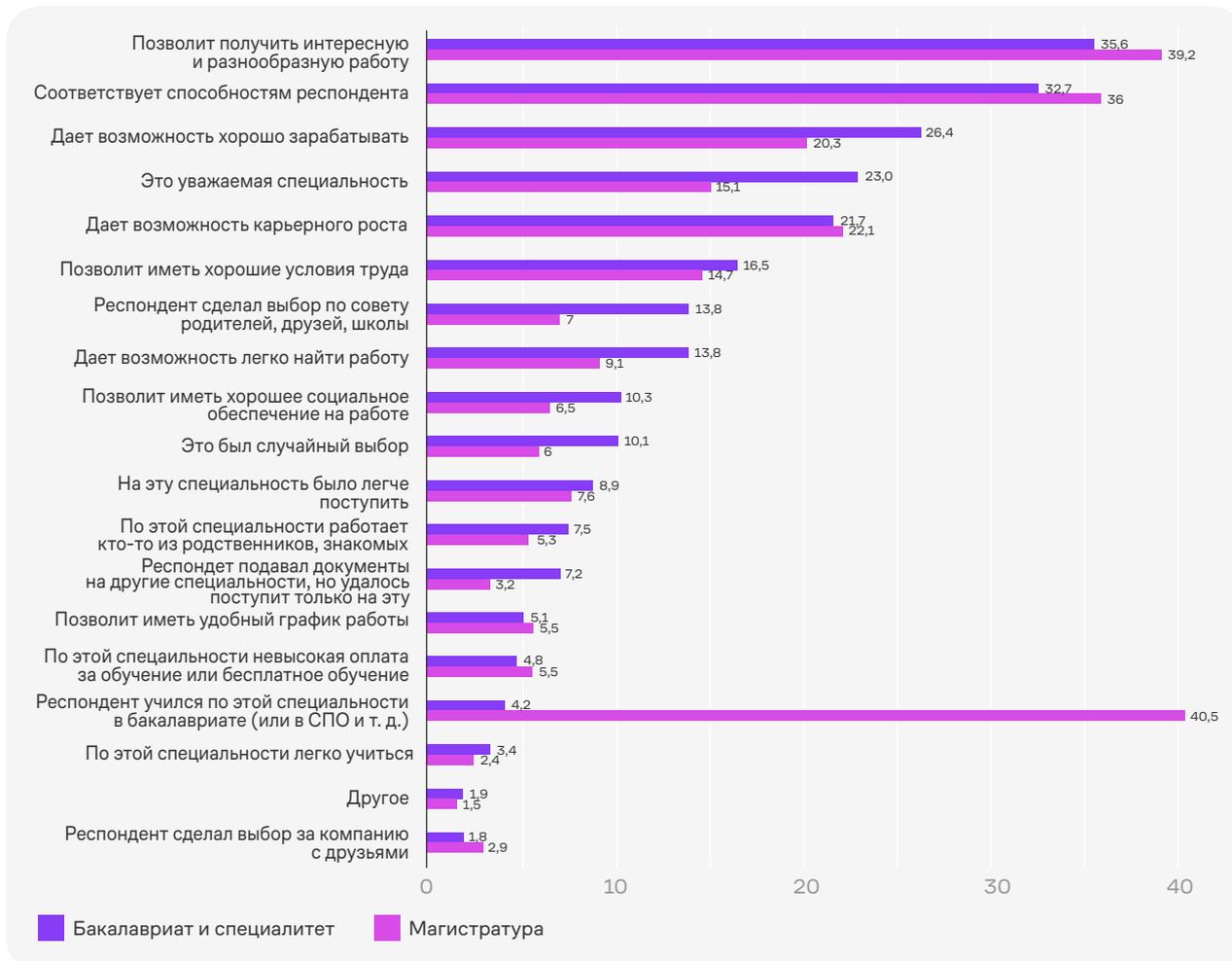
155. Altmejd A. et al. Siblings' Spillover Effects on College and Major Choice: Evidence from Chile, Croatia and Sweden. — Princeton University, Industrial Relations Section, 2019.

156. Neilson C. et al. Siblings' Effects on College and Major Choices: Evidence from Chile, Croatia and Sweden. — 2020. — № 633а.

157. Мониторинг экономики образования 2020, обследование студентов вузов, НИУ ВШЭ <https://memo.hse.ru>. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Скажите, пожалуйста, по каким причинам вы выбрали указанную вами специальность (направление подготовки)? Отметьте не более двух-трех наиболее подходящих ответов».

Рисунок 2.5.

Структура мотивации выбора направления обучения студентами в разрезе уровня образования, %¹⁵⁷

Для родителей при выборе направления подготовки важны востребованность специальностей, а также результаты ЕГЭ и вероятность попасть на бюджет. При этом чуть меньше половины родителей (44%) заявляют, что при выборе будущей профессии отталкиваются прежде всего от интересов детей ¹⁵⁸.

[158. Россияне стали меньше участвовать в выборе профессии для своих детей// Ведомости.](#)

[159. Качество приема в российские вузы: 2022. Выпуск 2 – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» \(hse.ru\).](#)

Интересно сравнить мотивацию выбора специальности среди тех, кто впервые поступает в вуз — в бакалавриат и на программы специалитета, — с будущими магистрами (рисунок 2.5). Выбор магистратуры примечательно инертен. 40% поступающих в магистратуру ориентированы на продолжение обучения по той же специальности, что они получили в бакалавриате. А еще магистранты чаще мотивируют выбор специальности соответствием способностей и личным интересом — возможностью получения интересной и разнообразной работы (39,2 vs 35,6%).

Разные специальности — разные мотивы

В топ самых популярных специальностей в России сейчас входят медицина, IT, педагогика, которые потеснили традиционно востребованные юриспруденцию и экономику. Но это далеко не самые конкурентные направления. В топ-5 профессий по среднему баллу приема ЕГЭ входят социальные и гуманитарные науки: востоковедение, политология, искусствоведение, философия и история. Для сравнения: самый низкий средний балл (меньше 60) — на направлениях, связанных с транспортом и сельским хозяйством ¹⁵⁹.

Если сравнивать выбор специальности студентов, то мотивы, связанные с академической самооценкой и личным интересом, стабильно входят в топ-3 причин выбора вне зависимости от профиля обучения (рисунок 2.6). У тех, кто в итоге оказался на факультетах общественных наук (социология, экономика, право, менеджмент), в топ-5 дополнительно к перечисленным двум ожидаемо входят экономические мотивы, связанные с заработком и карьерным ростом, а также представления о престиже специальности. Чаще других математики и айтишники выбирали специальность, руководствуясь ожиданием хорошего заработка. Для них также заметно выделяется мотив удобного гра-

фика работы. Примечательно, что почти для каждого шестого студента естественно-научных профилей и аграрных направлений выбор специальности был случайным (15%). Подобное безразличие к выбору реже встречается среди студентов других факультетов. Мотив престижа профессии выделяет медиков — на эту причину выбора карьеры указывает почти половина респондентов. По совету значимых других чаще (16%) выбрали карьеру будущие педагоги, и они же чаще других указывают на мотив легкости трудоустройства в будущем.

160. Мониторинг экономики образования 2020, НИУ ВШЭ <https://memo.hse.ru>. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «Скажите, пожалуйста, по каким причинам вы выбрали указанную вами специальность (направление подготовки)? Отметьте не более двух-трех наиболее подходящих ответов».

Рисунок 2.6.
Структура мотивации выбора направления обучения студентами в разрезе специальности обучения, %¹⁶⁰

	Общественные науки	Иностранный язык	Гуманитарные науки (философия, филология, русский язык, история)	Культурология, искусство, дизайн	Математика, программирование, компьютерные технологии
Соответствует способностям респондента	33,6	54	44,8	58,6	32,6
Позволит получить интересную и разнообразную работу	32,7	44,5	39,1	53,3	36,4
Дает возможность карьерного роста	30,2	18,5	13,7	14,1	22,1
Дает возможность хорошо зарабатывать	27,4	25,9	9,9	19,2	44,3
Это уважаемая специальность	19,9	16,3	22,5	13,9	15,1
Позволит иметь хорошие условия труда	17,4	13,3	12,5	9,3	20,9
Респондент сделал выбор по совету родителей, друзей, школы	15	11,7	14,4	6,3	8,1
Позволит иметь хорошее социальное обеспечение на работе	12	7,3	8,5	4,1	8,7
Это был случайный выбор	10,5	6,3	9,9	5,6	6,6
Дает возможность легко найти работу	9,2	10,3	10,9	5,9	20
На эту специальность было легче поступить	8,9	4,6	9,3	5,1	6,2
По этой специальности работает кто-то из родственников, знакомых	7,7	2,6	6	3,4	4,1
Респондент учился по этой специальности в бакалавриате (или в училище, техникуме и т. д.)	6,2	3,3	5,2	14	6,5
Респондент подавал документы на другие специальности, но удалось поступить только на эту	6,1	3,4	7,2	3,8	4,1
По этой специальности невысокая оплата за обучение или бесплатное обучение	4,4	3,4	5,7	4,6	3,9
По этой специальности легко учиться	4,1	2,2	4,1	3,4	2,5
Позволит иметь удобный график работы	3,8	9,2	6,1	10,3	12,1
Другое	1,5	2,4	2,1	3,1	1,5
Респондент сделал выбор за компанию с друзьями	1,4	1,7	2,7	1	2,6

	Естественные науки	Технические науки	Медицина	Педагогика	Физическая культура	Агрономия, сельское и лесное хозяйство	Сервис, туризм, реклама
Соответствует способностям респондента	35,2	23,1	30,9	36,2	53	24,2	30,3
Позволит получить интересную и разнообразную работу	39,5	31,8	37,8	33,3	37,5	36,7	47,5
Дает возможность карьерного роста	13,6	22,9	19,1	10,2	15,6	14,1	24,3
Дает возможность хорошо зарабатывать	17,6	30,3	23,6	8	12,1	16,2	26,9
Это уважаемая специальность	18,1	19,8	47,5	27,8	14,7	16,6	7
Позволит иметь хорошие условия труда	13,4	17,7	16,5	15,2	15,1	10,8	13,3
Респондент сделал выбор по совету родителей, друзей, школы	12,9	14	15,4	15,9	7,6	13,3	5,9
Позволит иметь хорошее социальное обеспечение на работе	7,9	9,7	12	8,8	11,3	8,7	8,5
Это был случайный выбор	15,2	11,9	4,3	9,9	5,6	15,3	10,4
Дает возможность легко найти работу	10	16,4	16,4	23,1	8,1	9,9	14,5
На эту специальность было легче поступить	13	10,4	3,8	10,9	8,6	14	13
По этой специальности работает кто-то из родственников, знакомых	4,9	8,9	11,1	7,3	7,1	8,5	2,6
Респондент учился по этой специальности в бакалавриате (или в училище, техникуме и т. д.)	8,3	9,2	3,1	4	11,7	11,1	4,4
Респондент подавал документы на другие специальности, но удалось поступить только на эту	10,6	8	4,9	11,5	4,8	11,6	9,8
По этой специальности невысокая оплата за обучение или бесплатное обучение	5,6	5,4	2,9	7,1	5,7	8,6	6,7
По этой специальности легко учиться	3,3	2,9	1,2	3,4	7,7	5,8	7,2
Позволит иметь удобный график работы	2,4	2,8	2,9	9,1	13,9	2,2	9,4
Другое	2,3	2	1,7	2,1	1,4	3,3	1,3
Респондент сделал выбор за компанию с друзьями	1,7	2,7	1,1	1,3	2,3	3,6	1,6

Главное

- **Мотивация образовательного выбора** определяется представлениями о своих способностях, личными интересами, внешней и внутренней мотивацией.
- Выбор вуза и профессии — это, с одной стороны, **рациональная инвестиция в навыки** для максимизации отдачи на рынке труда. С другой стороны, это **реализация культурных норм и социальных привилегий** для закрепления социального статуса семьи.
- Качество по доступной цене, территориальная близость и мнение родственников — **мотивы выбора вуза в России**.
- При выборе вуза **отличники ценят престиж**, менее успевающие — профессиональную область и материально-техническую базу.
- Для студентов государственных вузов при поступлении главным было качество, для студентов частных вузов — легкость поступления. Для студентов ведущих вузов — престиж, для студентов опорных университетов — близость к дому. **Для всех на первом месте — качество обучения**.
- **Самые популярные мотивы выбора специальности** связаны с перспективой получить интересную работу, академической самооценкой и высоким заработком.
- В число самых популярных специальностей в России входят **медицина, IT, педагогика, юриспруденция и экономика**. Для экономистов важны экономические мотивы, для математиков и айтишников — заработок и удобный график работы, для медиков — престиж.

Надежда:

«Поступать в этот университет я решила еще в девятом классе. Это было, когда нас водили на экскурсии по университетам, рассказывали, там, карьерные перспективы, как обучение вообще проходит».

Артем:

«В первый раз я задумался о поступлении в классе седьмом. Именно об экономике. Не знаю, мне почему-то были интересны все эти циферки, там, денежки, но тогда я ничего не понимал. Вот, более серьезно к этому вопросу я подошел в десятом классе, когда начал выбирать, уже в принципе кем становиться, какие экзамены сдавать».

Мария:

«И в последний момент, уже прошло лето почти... Последняя волна с приказами о зачислении шла. И я пошла на свой факультет, потому что у меня брат туда поступил. Мы с ним двойняшки, он так поступил, и я тоже решила, что пойду туда».

Мария:

«В девятом или десятом классе у нас отличников, хорошистов, спортсменов со школы собрали и увезли нас на «Навигатор поступления», кажется, мероприятие так называется... Нам раздавали буклеты... Потом, уже в 11-м классе, я все еще не знала, куда я стопроцентно буду поступать. Вот и я вообще случайно как-то на полке убирала... и я увидела буклет. И у меня, короче, начался марафон: я, наверное, за дня два посмотрела все видео на канале этого университета, почитала в принципе про вуз, посмотрела, какие там есть. И решила поступать туда».

161. Анонимизированные цитаты из интервью со студентами российских вузов, собранные в рамках проекта «Онлайн-экспедиция «Карьерные ожидания студентов российских вузов», НИУ ВШЭ, 2022 г. Онлайн-экспедиция «Карьерные ожидания студентов российских вузов» — Ярмарка проектов — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru).

Аркадий:

«Вуз я выбирал на основании своих баллов ЕГЭ и проходных баллов вуза, при этом я обращал внимание на рекламные объявления, наличие общежития, поскольку мне бы пришлось жить в городе не родном для себя, а также обращал внимание на стоимость обучения, и престиж программы, и дальность от родного города».

Артур:

«У меня родители говорили: «Поступай, куда ты хочешь, но перед этим ты сначала обдумай все варианты. Давай мы с тобой поговорим». И мы с ними очень много разговаривали на эту тему. Я сидел и прямо общался про биологию. Про программирование общался. И ты как-то так разговариваешь с родителями, они отсеивают какие-то варианты, потому что, ну, они родители».

Ольга:

«Человек не знает, кем он хочет быть. А я, наверное, из таких. И у нас есть два направления в стране — это либо ты экономист, либо ты юрист».

Юлия:

«Я не рассматривала поступление платно как основной вариант, потому что у моей семьи не то чтобы есть прям такая возможность — обеспечить мне платное образование безболезненно. Конечно, если бы я плохо сдала, то, наверное, да, мне бы помогли родители, но просто это у меня была четкая цель, что я должна поступить на бюджетную основу».

Ольга:

«Про мой универ нам рассказали знакомые. Я посмотрела сайт, посмотрела картинки, думаю: «О, классно! Название красивое».

Раздел 3

Как и когда делают выбор?

Образовательный выбор, возможно, — один из самых важных в жизни. Кому-то нужно больше времени для того, чтобы определиться с профессией и вузом мечты, кому-то меньше.

В исследовательской литературе процесс принятия решения о высшем образовании чаще всего разделяют на несколько этапов: изначальная предрасположенность и принципиальное решение получать высшее образование — поиск информации — оценка альтернатив и непосредственно выбор вуза^{162 163}. Каждый из этапов по-своему важен. **Жизненный успех может определиться тем, что в нужный момент кто-то расскажет школьнику про то, как и зачем поступают в вузы.** И это поможет выработать план действий, гарантирующий успешное поступление в университет. Ниже — анализ того, когда совершается выбор вуза, какая информация для этого важна и каковы пути и альтернативы достижения заветной цели.

Когда принимается решение?

Момент выбора вуза имеет значение: важно не только что выбирают, но и когда выбирают. **Более ранний и определенный выбор связан с лучшими шансами поступления в вуз**¹⁶⁴. Те, кто делает выбор раньше, имеют больше возможностей подготовиться к поступлению¹⁶⁵. Канадское исследование показало, что чем раньше принимается решение, тем больше у будущих студентов шансов накопить на образование достаточную сумму и успешно окончить университет¹⁶⁶.

Мировая практика: решение получать высшее образование — в 15 лет и раньше, выбор вуза — к концу старшей школы

Обобщенный международный опыт показывает, что самая первая склонность относительно выбора высшего образования, как правило, формируется еще до момента перехода в старшую школу. Некоторые исследования показывают, что информацию, релевантную для выбора высшего образования, абитуриенты и семьи начинают собирать и анализировать уже начиная с младшей школы¹⁶⁷. Уже более предметный поиск

162. Moogan Y. J., Baron S., Harris K. Decision-making behaviour of potential higher education students // Higher education quarterly. — 1999. — Vol. 53. — № 3. — P. 211–228.

163. Perna L. W. Studying college choice: A proposed conceptual model (Vol. 21). — 2006.

164. Somers P., Cofer J., VanderPutten J. The early bird goes to college: The link between early college aspirations and postsecondary matriculation // Journal of College Student Development. — 2002. — Vol. 43. — № 1. — P. 93–107.

165. Myers S. M., Myers C. B. Are discussions about college between parents and their high school children a college-planning activity? Making the case and testing the predictors // American Journal of Education. — 2012. — Vol. 118. — № 3. — P. 281–308.

166. Finnie R., Childs S., Wismer A. When did you decide? — Canadian Education Project, 2012.

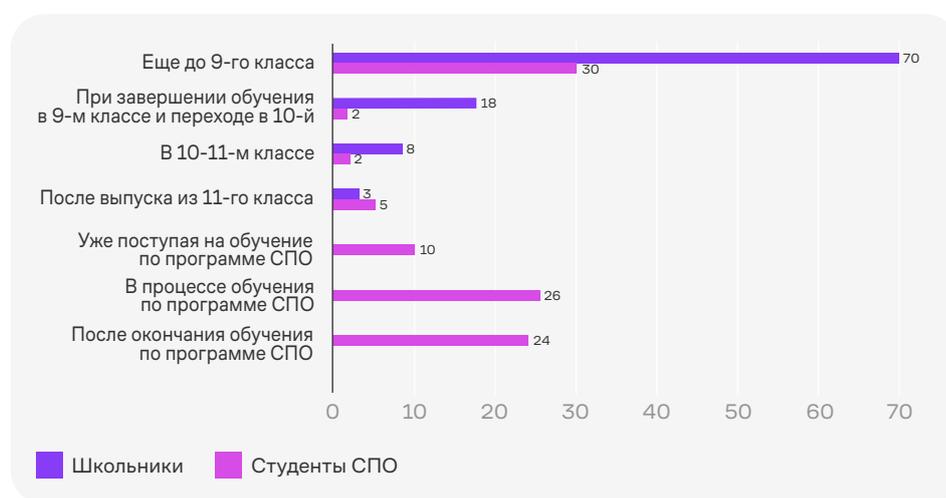
167. Harding J. L., Parker M. C., Toutkoushian R. K. Deciding about college: How soon is soon enough? // Teachers College Record. — 2017. — Vol. 119. — № 4. — P. 1–40.

информации о возможных местах для дальнейшего получения высшего образования, как правило, начинается в седьмом-восьмом классе¹⁶⁸. По опросным данным, первоначальный список возможных вузов для поступления большинство абитуриентов составляют в старшей школе, а окончательный выбор делают в последнем классе¹⁶⁹.

Но между странами возможны различия в зависимости от устройства систем образования. Например, опрос, проведенный среди школьников в США, показал, что решение получать высшее образование было принято еще за два года до старшей школы¹⁷⁰. В Германии же, где разделение на разные образовательные траектории начинается еще раньше, чем в России, будущие абитуриенты только начинают искать информацию о вузах за год до выпуска¹⁷¹. А, например, в Канаде большинство абитуриентов заявляют, что просто «всегда знали», что поступят в вуз¹⁷².

Ситуация в России такая же

Рисунок 3.1.
Когда школьники и студенты СПО принимают решение о получении высшего образования? %, 2022 г.¹⁷³

Выбор конкретного места обучения выглядит уже намного менее предрешенным и определенным.

Опрос девятиклассников показал, что только 16% из них выбрали конкретный вуз, в который собираются поступать. Чуть менее половины хотя и составили список возможных альтернатив, но не определились

168. Harding J. L., Parker M. C., Toutkoushian R. K. Deciding about college: How soon is soon enough? // Teachers College Record. — 2017. — Vol. 119. — № 4. — P. 1–40.

169. [How early do students choose what college to attend?](#)

170. Pampaloni A. M. The influence of organizational image on college selection: what students seek in institutions of higher education // Journal of marketing for higher education. — 2010. — Vol. 20. — № 1. — P. 19–48.

171. Obermeit K. Students' choice of universities in Germany: structure, factors and information sources used // Journal of Marketing for higher education. — 2012. — Vol. 22. — № 2. — P. 206–230.

172. Finnie R., Childs S., Wismer A. When did you decide? — Canadian Education Project, 2012.

173. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование абитуриентов): подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета; исключен вариант ответа «Другое». Использован вопрос «Когда вы приняли решение о получении высшего образования?».

с основным выбором либо не имели даже примерного перечня вариантов¹⁷⁴. Согласно другим данным, чуть больше половины российских студентов определились с выбором вуза как минимум за год до приемной кампании¹⁷⁵. Однако все же многие абитуриенты и семьи в России до последнего момента тянут с выбором будущего места учебы¹⁷⁶.

Несколько факторов могут способствовать более раннему выбору профиля обучения. Выбор будущего направления может происходить до окончания средней школы и формироваться благодаря обучению в профильных классах и школах¹⁷⁷, а также через дополнительное образование — кружки и курсы^{178 179}.

Другое исследование показало, что абитуриентов можно условно разделить на две группы в зависимости от стратегий выбора направлений обучения. Первые живут в неопределенности и сохраняют возможность выбора на протяжении всей средней школы, вплоть до получения результатов ЕГЭ. Подростки этой группы отмечают нежелание, неумение или неспособность окончательно определиться и планировать дальнейшие действия. Вторая группа стремится заранее минимизировать риски и выбирает вуз или профессию «попроще», чтобы наверняка поступить¹⁸⁰.

Откуда абитуриенты и их семьи берут информацию о вузах

Знание — сила

Чем больше абитуриенты знают про вузы и чем более качественной информацией они обладают, тем лучше для шансов поступить, для успеваемости в вузе, для удовлетворенности выбором и для долгосрочных карьерных перспектив¹⁸¹.

Информированный выбор снижает риск отчисления из вуза до его окончания¹⁸². Знание и понимание профессиональных перспектив увеличивает:

- уверенность в образовательном выборе;
- шансы на успешное окончание университета¹⁸³;

174. Южанинова А. В. Ожидания школьников относительно будущей работы // Вопросы образования. — 2014. — № 1. — С. 200–216.

175. Прахов И. А., Рожкова К. В., & Травкин П. В. (2021). Основные стратегии выбора вуза и барьеры, ограничивающие доступ к высшему образованию: информационный бюллетень. Мониторинг экономики образования. — № 17. — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 48 с. — DOI: 10.17323. Мониторинг экономики образования, (17).

176. Попов Д. С., Тюменева Ю. А., Кузьмина Ю. В. Типологизация первокурсников Москвы: кто поступает в столичные вузы? // Вопросы образования. — 2013. — № 1. — С. 205–231.

177. Косарецкий С. Г. и др. Российская школа: начало XXI века. — 2019.

178. Гагарина Д. А. и др. Робототехника в России: образовательный ландшафт. Часть 1 // Современная аналитика образования. — 2019. — № 6. — С. 5–101.

179. Зенкин М. А., Павлов А. В. Воспитательные эффекты и результаты профориентационной деятельности в дополнительном образовании детей // Профессиональное образование и рынок труда. — 2022. — № 3 (50). — С. 116–131.

180. Minina E., Pavlenko E. 'Choosing the lesser of evils': cultural narrative and career decision-making in post-Soviet Russia // Journal of Youth Studies. — 2022. — P. 1–21.

181. Staff J. et al. Uncertainty in early occupational aspirations: Role exploration or aimlessness? // Social forces. — 2010. — Vol. 89. — № 2. — P. 659–683.

182. Константиновский Д. Л., Кузнецов И. С. Категория доверия в исследовании выбора вуза // Социологический журнал. — 2020. — № 2. — С. 82–101.

- job-skill match (соответствие полученного образования и того, чем выпускник занимается на работе) в последующем карьерном развитии ¹⁸⁴;
- удовлетворенность профессиональным выбором;
- шансы на успешную карьеру и более высокую зарплату ¹⁸⁵.

Очевидно, что, не зная о возможностях, потенциальные абитуриенты просто не могут ими воспользоваться. Исследования показывают, что вовремя дошедшая до абитуриента информация увеличивает шансы на поступление на 10%, а это немало, если речь идет о жизненно важных решениях ¹⁸⁶. **Даже самое незначительное дополнительное информирование может стать поворотным ключом, способным изменить жизнь человека** и перетянуть в вузы абитуриентов из менее обеспеченных семей (см. подробнее в разделе 5).

Примечательны результаты американского эксперимента, в котором исследователи разослали абитуриентам информацию о процессе поступления и стоимости обучения в колледжах, а также ваучер на освобождение от уплаты вступительных взносов. Это повысило вероятность высокоуспевающих, но не очень обеспеченных абитуриентов поступить в вуз на 20%, если сравнивать с контрольной группой (то есть с абитуриентами, не включенными в список рассылки) ¹⁸⁷. Затраты на эксперимент составили всего \$6 на абитуриента.

Поэтому **важнейшим мостиком между образовательными мечтами и реальным выбором являются источники информации, которыми пользуется абитуриент при поступлении.**

Источники информации при поступлении: сам университет, связи и консультанты

Несколько источников информации важны при выборе вуза практически в любой стране мира.

Во-первых, это само высшее учебное заведение. Коммуникация с абитуриентами способна снижать неопределенность и воздействовать на выбор будущего учебного заведения ¹⁸⁸. Официальные сайты вузов используются старшеклассниками в качестве одного

183. Hastings J. S. et al. (Un) informed college and major choice: Evidence from linked survey and administrative data // *Economics of Education Review*. — 2016. — Vol. 51. — P. 136–151.

184. Borghans L., Golsteyn B. H. H., Stenberg A. Does expert advice improve educational choice? // *PloS one*. — 2015. — Vol. 10. — № 12. — P. e0145378.

185. Kim S., Klager C., Schneider B. The effects of alignment of educational expectations and occupational aspirations on labor market outcomes: Evidence from NLSY79 // *The Journal of Higher Education*. — 2019. — Vol. 90. — № 6. — P. 992–1015.

186. Herbaut E., Geven K. What works to reduce inequalities in higher education? A systematic review of the (quasi-) experimental literature on outreach and financial aid // *Research in Social Stratification and Mobility*. — 2020. — Vol. 65. — P. 100442.

187. Hoxby C. et al. Expanding college opportunities for high-achieving, low income students // *Stanford Institute for Economic Policy Research Discussion Paper*. — 2013. — Vol. 12. — № 014. — P. 7.

188. Константиновский Д. Л., Кузнецов И. С. Категория доверия в исследовании выбора вуза // *Социологический журнал*. — 2020. — № 2. — P. 82–101.

из основных информационных ресурсов^{189 190}. Большая часть абитуриентов обычно знакома с разными промоматериалами своего вуза — брошюрами, буклетами, видео¹⁹¹.

День открытых дверей или другие форматы посещения университета могут помочь в выборе из нескольких альтернатив и позволят узнать больше деталей об образовательной программе, процессе обучения, а также о качестве среды университетского кампуса^{192 193}. Подобные мероприятия также дают полезную возможность прямого контакта со студентами конкретного университета¹⁹⁴. Притом дни открытых дверей редко бывают основным источником знаний о вузе, так как приходиться на эти мероприятия абитуриентов побуждает первичный интерес, сформированный посредством других каналов информации.

Во-вторых, безусловно, сложно переоценить информацию о вузе, которую дают обучающемуся родители и родственники (см. раздел 2). Семья в большей степени выступает «фильтром» альтернатив и оказывает влияние именно на принятие решения, тогда как значимые сведения об университете поступают из официальных источников¹⁹⁵. Типичный «расклад сил» следующий: родители скорее формируют в целом представления о высшем образовании и допустимых траекториях, а имеющие недавний/текущий опыт обучения в университете братья и сестры, больше схожие с категорией «сверстники», дают более предметные советы и помогают с поиском информации¹⁹⁶.

В-третьих, общение с друзьями и сверстниками имеет большое значение для выпускников школ при выборе дальнейшего места учебы. Например, знакомые, друзья или члены семьи среди студентов искомого университета в глазах абитуриентов — «хороший и надежный» источник информации. По сравнению с официальными сайтами и рейтингами вузов — «холодными» источниками — он предоставляет более честный взгляд изнутри¹⁹⁷ и позволяет принять финальное решение¹⁹⁸.

В целом подобный социальный капитал, с одной стороны, формирует предпочтения и притязания¹⁹⁹, с другой стороны, выступает самостоятельным информационным ресурсом²⁰⁰. Социальные связи используются

189. Simões C., Soares A. M. Applying to higher education: information sources and choice factors // *Studies in Higher Education*. — 2010. — Vol. 35. — №. 4. — P. 371–389.

190. [Рейтинги вузов оказались важнее для абитуриентов, чем рекомендации родителей // Российский союз ректоров.](#)

191. Armstrong J.J., Lumsden D.B. Impact of universities' promotional materials on college choice // *Journal of Marketing for Higher Education*. — 2000. — Vol. 9. — № 2. — P. 83–91.

192. Pampaloni A. M. The influence of organizational image on college selection: what students seek in institutions of higher education // *Journal of marketing for higher education*. — 2010. — Vol. 20. — № 1. — P. 19–48.

193. Harker D., Slade P., Harker M. Exploring the decision process of school leavers' and 'mature students' in university choice // *Journal of Marketing for Higher Education*. — 2001. — Vol. 11. — № 2. — P. 1–20.

194. Veloutsou C., Paton R. A., Lewis J. Consultation and reliability of information sources pertaining to university selection: some questions answered? // *International Journal of Educational Management*. — 2005. — Vol. 19. — № 4. — P. 279–291.

195. Могильчак Е. Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз // *Социологические исследования*. — 2009. — № 8. — С. 126–133.

196. McCarthy E. E., Sen A. K., Fox Garry B. Factors that influence Canadian students' choice of higher education institutions in the United States // *Business Education & Accreditation*. — 2012. — Vol. 4. — № 2. — P. 85–95.

197, 198. Koenings F., Di Meo G., Uebelmesser S. University rankings as information source: do they play a different role for domestic and international students? // *Applied Economics*. — 2020. — Vol. 52. — № 59. — P. 6432–6447.

199. Sewell W. H., Haller A. O., Ohlendorf G. W. The educational and early occupational status attainment process: Replication and revision // *American sociological review*. — 1970. — P. 1014–1027.

не только для целенаправленного поиска информации, но и способны формировать мнения и представления об университетах посредством сарафанного радио и таким образом влиять на решение поступить в тот или иной вуз²⁰¹. Однако все-таки именно семейные связи остаются ключевым источником информации²⁰², их значимость сильно выше в сравнении с рекомендациями друзей или учителей^{203 204}.

Наконец, среди ключевых источников информации для навигации образовательного выбора можно выделить карьерное консультирование. Программы менторства, академической и карьерной поддержки для старшеклассников могут повышать вероятность успешного окончания старшей школы и поступления в вуз²⁰⁵, в том числе в более престижный университет²⁰⁶. Подобные мероприятия для школьников формируют их карьерные интересы и восприятие разных профессий^{207 208}. Например, в Германии было показано, что карьерное консультирование улучшает информированность абитуриентов и повышает шансы на выбор более престижного образовательного трека, получение более высокого уровня образования и облегчает переход на рынок труда²⁰⁹.

Исследование, проведенное в Нидерландах, подтверждает, что посещавшие образовательно-карьерные консультации с меньшей вероятностью стремятся сменить сферу деятельности, то есть повышается удовлетворенность профессиональным выбором²¹⁰.

Откуда получают информацию российские абитуриенты: про вуз — из интернета, про профиль обучения — от знакомых

Источники информации, которые абитуриенты в России используют при поступлении, примерно такие же, как и в других странах. По данным опроса российских абитуриентов, в целом официальные сайты вузов являются наиболее важным источником информации при выборе — на них ориентируются больше двух третей поступающих²¹¹. Студентов прежде всего волнует информация о проходных баллах прошлых лет. Разные опросы показывают, что для большинства (порядка 60%) важны также различные сайты по навигации образовательного выбора абитуриентов, помогаю-

200. Simões C., Soares A. M. Applying to higher education: information sources and choice factors // Studies in Higher Education. — 2010. — Vol. 35. — № 4. — P. 371–389.

201. Lehmann W. The influence of electronic word-of-mouth on college search and choice // College and University. — 2017. — Vol. 92. — № 4. — P. 2–11.

202. Bers T. H., Galowich P. M. Using survey and focus group research to learn about parents' roles in the community college choice process // Community College Review. — 2002. — Vol. 29. — № 4. — P. 67–82.

203. [Рейтинги вузов оказались важнее для абитуриентов, чем рекомендации родителей // Российский союз ректоров.](#)

204. Goff B., Patino V., Jackson G. Preferred information sources of high school students for community colleges and universities // Community College Journal of Research & Practice. — 2004. — Vol. 28. — № 10. — P. 795–803.

205. Rodriguez-Planas N. Longer-term impacts of mentoring, educational services, and learning incentives: Evidence from a randomized trial in the United States // American Economic Journal: Applied Economics. — 2012. — Vol. 4. — № 4. — P. 121–139.

206. Avery C. The effects of college counseling on high-achieving, low-income students. — National Bureau of Economic Research, 2010. — № w16359.

207. Howard K. A. S. et al. Perceived influences on the career choices of children and youth: An exploratory study // International Journal for Educational and Vocational Guidance. — 2015. — Vol. 15. — P. 99–111.

208. David L. T. et al. Exploring the impact of a career guidance intervention program in schools: Effects on knowledge and skills as self-assessed by students // Current Psychology. — 2020. — P. 1–12.

209. Saniter N., Siedler T. The effects of occupational knowledge: Job information centers, educational choices, and labor market outcomes. — 2014.

щие сравнивать условия для поступления в различные вузы^{212 213}. В такой же степени важным источником информации является личный визит в целевые вузы. Кроме этого, для большинства абитуриентов при поступлении важна информация о позиции университета в рейтингах и, соответственно, интернет-ресурсы, где это можно узнать. Около четверти абитуриентов специально ищут информацию о позиции вуза в рейтинге, и еще 37% обращают внимание на этот источник данных при выборе вуза, хотя и не ищут эту информацию целенаправленно²¹⁴. Две трети студентов также заявляют, что знают примерно, в какой части рейтингов находятся вузы, в которые они планировали подавать документы²¹⁵. Традиционные СМИ или социальные сети также называются среди релевантных источников информации, но заметно реже.

Кроме этого, многие абитуриенты, учась в школе, принимали участие в профориентационных мероприятиях, организованных их учебными заведениями (рисунок 3.2).

Рисунок 3.2.

Когда вы учились в школе, были ли у вас какие-нибудь мероприятия, организованные школой, помогающие в выборе профессии? %²¹⁶

Помимо школьных профориентационных мероприятий, многие абитуриенты улучшают информированность выбора вуза самостоятельно. Например, практически каждый третий посещает дни открытых дверей в вузах и колледжах, а каждый четвертый проходит онлайн-тестирование и общается со студентами. Реже школьники посещают выставки и ярмарки профессий, а также общаются с преподавателями вузов (около 10% от числа опрошенных, рисунок 3.3).

210. Borghans L., Golsteyn B. H. H., Stenberg A. Does expert advice improve educational choice? // PloS one. — 2015. — Vol. 10. — № 12. — P. e0145378.

211. [Опрос рейтингового агентства RAEX «Поступление в вуз: что влияет на выбор абитуриента».](#)

212. *ibid.*

213. [Особенности процесса выбора вуза студентами первого курса российских университетов // Paraweb.](#)

214. Опрос выпускников 11-го класса, НИУ ВШЭ, 2020 г. Количество опрошенных — 2984.

215. *ibid.*

216. 4-я волна лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» НИУ ВШЭ, обследование студентов первого-второго курсов вузов и заведений СПО.

Рисунок 3.3.

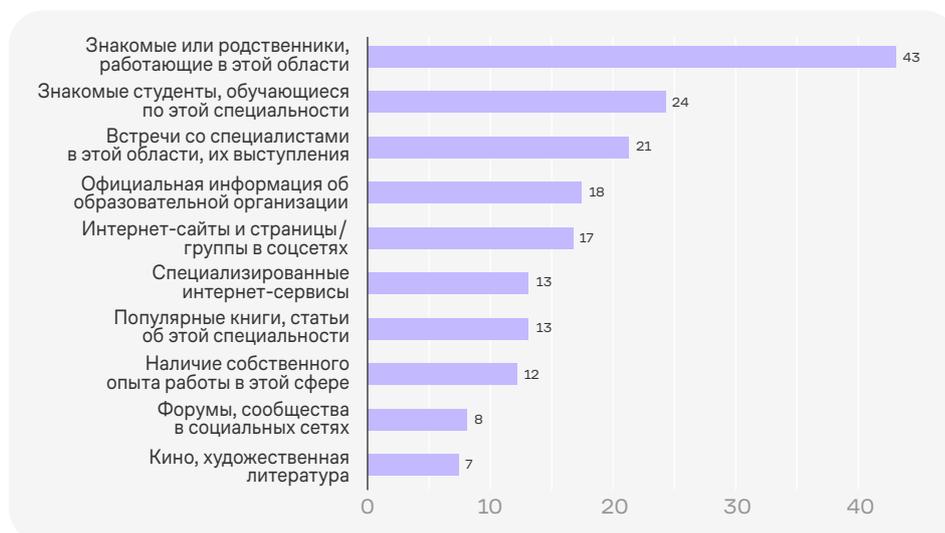
Участвовали ли вы в каких-либо еще мероприятиях, помогающих в выборе профессии? %

Как и в случае с мотивацией, источники информации для выбора направления обучения не такие, как для выбора вуза. При выборе специальности абитуриенты и их семьи чаще всего опираются на сведения от родственников и знакомых (рисунок 3.4).

Рисунок 3.4.

Из каких источников абитуриенты получают информацию о том, что представляет собой выбранная ими специальность? %²¹⁷

Стратегии поступления, альтернативы выбора и пути в вуз

В России ежегодно выпускаются примерно 1,4 млн девятиклассников. Из них примерно 650 тыс. продолжат обучение в старшей школе. Из этих старшеклассников примерно 450 тыс. попадут в вуз сразу после оконча-

217. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование домохозяйств): подвыборка родителей детей 6–11-х классов, планирующих поступать в вуз после окончания школы; вопрос с множественным выбором ответов; на иллюстрации исключены варианты ответов «Другое» и «Затрудняюсь ответить». Использован вопрос «Из каких источников ваш ребенок получал информацию о том, что представляет собой выбранная им специальность?».

ния 11-го класса и еще примерно 50 тыс. человек — после перерыва в один-два года. Из тех же примерно 650 тыс. девятиклассников, которые не перейдут после основной школы в старшую, а пойдут в профколледж, еще примерно 200 тыс. в итоге дойдут до вузов после получения среднего профессионального образования²¹⁸. Стратегии поступления в вуз сильно различаются — как внутри, так и между этими огромными потоками. Как готовятся к поступлению, на каких основаниях поступают, какую форму обучения и какой маршрут к цели выбирают — каждая история индивидуальна, но можно обобщить ключевые развилки, с которыми сталкиваются тысячи абитуриентов.

218. Оценка авторов, по усредненным данным за 2019–2021 гг. статистического сборника «Индикаторы образования — 2023», а также на основании опросных данных о траекториях.

219. По данным Мониторинга экономики образования 2022 (обследование домохозяйств), НИУ ВШЭ.

220. Мальцева В. А., Розенфельд Н. Я. Траектории российской молодежи в образовании и профессии на материале лонгитюда: сложные маршруты выпускников вузов // Вопросы образования. — 2022. — № 3. — С. 99–148.

Ключевая развилка: прямые и объездные дороги в вузы

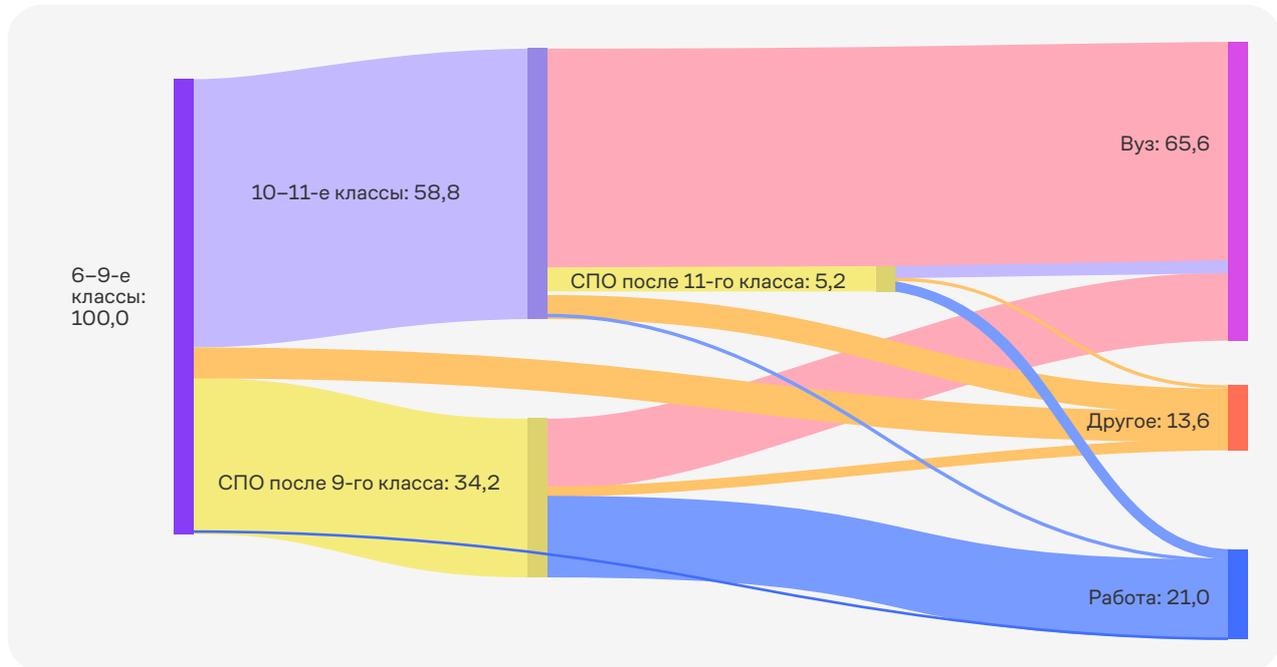
Выбор вуза похож на выбор автомобильного маршрута. Можно напрямик: так точно доберешься до цели, но можно попасть в пробку из-за обилия желающих двигаться туда же. Можно свернуть на объездную дорогу: там дорога хуже, зато места всем хватает. Выбор прямой дороги в вуз через старшую школу или объездного пути через СПО происходит после окончания девятого класса. И именно эта развилка является ключевой и определяет дальнейшие возможные повороты маршрута (см. раздел 1).

На рисунках 3.5 и 3.6 представлены ожидаемые маршруты поступления в вуз для учащихся основной школы и школьников 10–11-го классов, по мнению их родителей. Однако родительские ожидания не везде совпадут с реальностью.

Прямой путь в вуз наиболее приемлемый, по мнению двух третей семей²¹⁹. Траектория «11 классов школы — вуз — рынок труда» традиционно является наиболее популярной для учащихся основной школы (рисунок 3.5). Так, по мнению родителей, два из трех школьников шестых — девярых классов продолжат обучение в старшей школе, а затем 80% из них пойдут в вуз. Специфика России в том, что так называемый *gap year*, или перерывы между ступенями образования и работой, не популярны у населения²²⁰. В итоге в ожиданиях родителей примерно 50% выбравших данный маршрут после девятого класса попадут в вуз самым

коротким путем (что оптимистичнее, чем реальный показатель в 40%).

Рисунок 3.5. Стратегии поступления в вуз учащихся sixth — ninth классов (в представлении их родителей), %²²¹

Второй по популярности объездной маршрут в вузы — это «девять классов школы — СПО — вуз». Для семей его привлекательность обусловлена возможностью избежать ЕГЭ и преодолеть финансовые барьеры²²². Другой мотив — рациональное решение избежать рисков, получив страховку в виде навыков для конкретной профессии²²³. Некоторые оказываются в колледже после 11-го класса вынужденно (неудачи на экзаменах, неопределенность образовательно-карьерного выбора) и потому стремятся «исправить» это неудовлетворительное для себя решение, собираясь поступать в вуз после СПО²²⁴. Считается, что в сравнении с академическим треком возможность поступить в вуз после колледжа или техникума способна «сглаживать» эффекты неравенства (подробнее — в разделе 4), хотя такая траектория также может быть «обходным маневром» для некоторых более обеспеченных, но академически менее успешных учащихся²²⁵. В проекции ожиданий родителей каждый третий выпускник девятого класса пойдет учиться в колледж или техникум. Потом немногим более 40% из них поступят в вузы (рисунок 3.5.). Другими словами, в представлениях

221. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование домохозяйств), НИУ ВШЭ. В выборку попали респонденты, дети которых на 2021/2022 учебный год обучались в 6–11-х классах школы; выборка разделена на две части (два рисунка) для того, чтобы для учащихся sixth — ninth классов можно было проследить планируемый выбор траектории после девятого класса.

222. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий. Вып. 8(50): Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

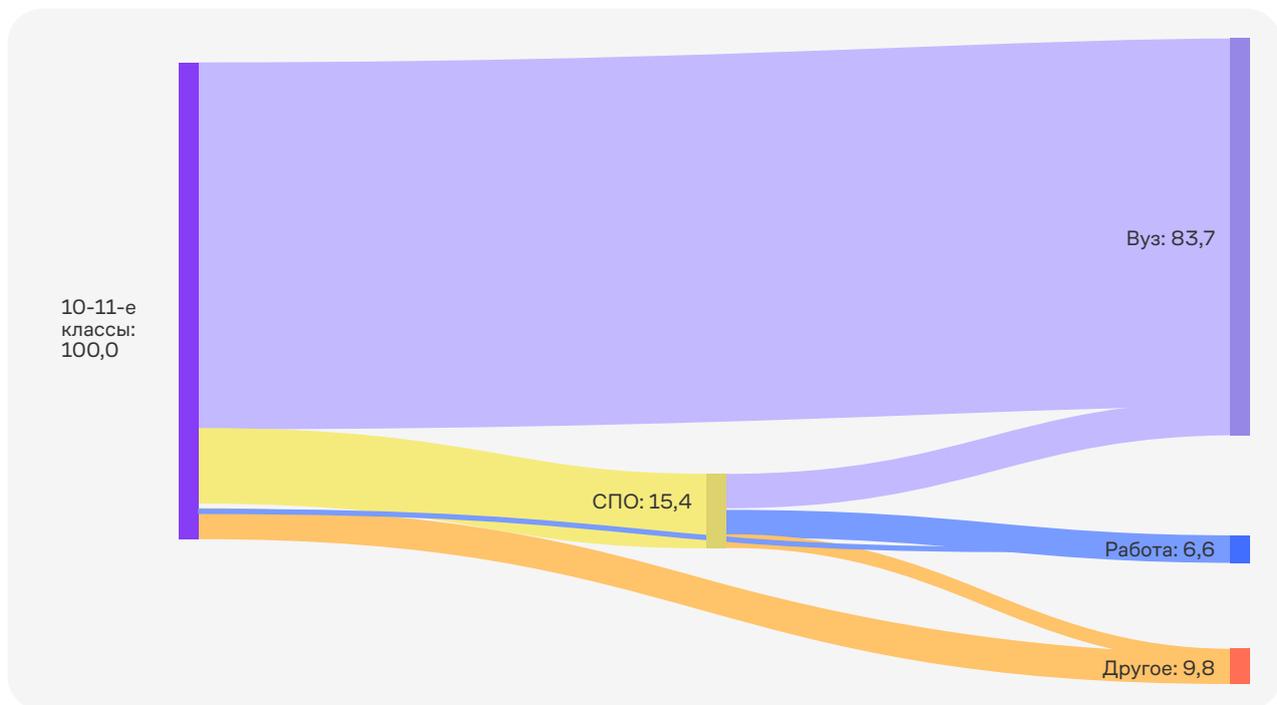
родителей из каждых 100 человек, которые вступят на этот маршрут, примерно 34 поступят в СПО, а 14 окажутся в вузах (что примерно соответствует действительности).

Третий типичный, но намного менее популярный маршрут — это «11 классов школы — СПО — вуз». В планах родителей только 15% выпускников старшей школы собираются пойти в профессиональный колледж и только после этого в вуз. В итоге из общего числа вступивших на эту дорогу до вуза дойдут только чуть больше 7% (рисунок 3.6).

223. Александров Д. А., Тенишева К. А., Савельева С. С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. — 2015. — № 3. — С. 66–91.

224. Мальцева В. А., Сальникова И. Е., Шабалин А. И. Вместо университета — в колледж: что приводит успевающих одиннадцатиклассников в СПО? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 3 (169). — С. 45–66.

Рисунок 3.6. Стратегии поступления в вуз учащихся 10–11-х классов (в представлениях их родителей), % ²²⁶

Как готовятся к поступлению?

Дополнительные занятия и услуги репетиторов могут дать важное преимущество при поступлении в вуз ²²⁷. Но позволить себе репетитора для подготовки к поступлению в вуз может далеко не каждый. По данным опроса абитуриентов, около 40% из них готовились к поступлению в вуз самостоятельно или на бесплатных курсах (рисунок 3.7). Еще примерно 4% абитуриентов не чувствовали нужды в дополнительной подготовке. Почти треть поступающих прибегали к платным курсам. С репетиторами занимался каждый четвертый

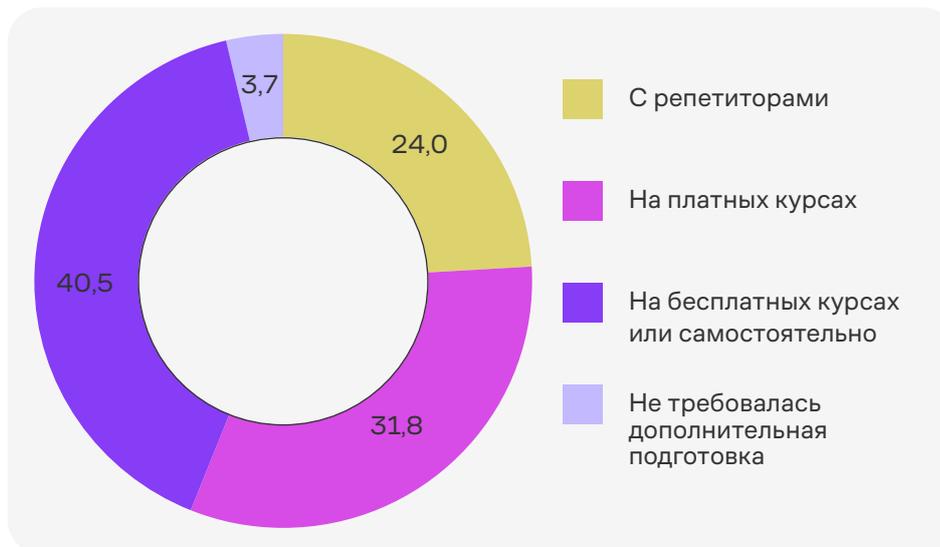
225. Yastrebov G., Kosyakova Y., Kurakin D. Slipping past the test: Heterogeneous effects of social background in the context of inconsistent selection mechanisms in higher education // Sociology of Education. — 2018. — Vol. 91. — № 3. — P. 224–241.

226. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование домохозяйств), НИУ ВШЭ.

абитуриент. В целом разные социологические срезы последние годы фиксировали снижение доли семей, прибегающих к услугам репетиторов. Это было связано как с внедрением единого государственного экзамена, так и с распространением современных цифровых решений дополнительного обучения.

Рисунок 3.7.

Занимались ли вы перед поступлением в вуз на каких-либо подготовительных курсах или с репетиторами, в том числе для подготовки к сдаче ЕГЭ? % ²²⁸

Услуги дополнительной подготовки к поступлению стали огромным рынком в России. Суммарные расходы россиян на дополнительные платные занятия и репетиторов для своих детей составили в 2022 году более 950 млрд рублей, что примерно в два раза больше суммарных расходов семей, связанных с основным обучением ²²⁹.

Какие вступительные экзамены сдают?

Внедрение ЕГЭ было важнейшей реформой высшего образования в России. Практика подобных экзаменов с высокими ставками существует и в других странах ²³⁰. ЕГЭ привел к трехкратному увеличению показателей географической мобильности среди выпускников средних школ из небольших городов и поселков ²³¹, но также стал предметом постоянных споров и изменений. Население хвалит ЕГЭ за понятные типовые задания и реальную вероятность к ним подготовиться, возможность подать в большое ко-

227. Prakhov I. A. The Impact of Investments in Additional Preparation on Unified State Exam Results // Russian Education & Society. — 2015. — Vol. 57. — № 5. — P. 384–414.

228. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета.

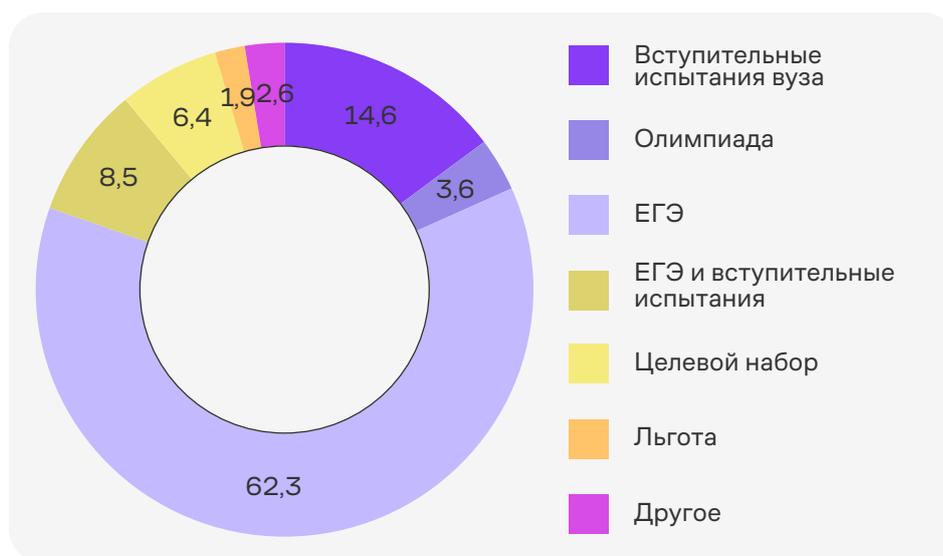
229. Расходы населения на образование детей и молодежи: анализ статистических и социологических данных: информационный бюллетень / Н.Б. Шугаль, Н.В. Бондаренко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. — 56 с.

230. Furuta J., Schofer E., Wick S. The effects of high stakes educational testing on enrollments in an era of hyper-expansion: Cross-national evidence, 1960–2010 // Social Forces. — 2021. — Vol. 99. — № 4. — P. 1631–1657.

231. Francesconi M., Slonimczyk F., Yurko A. Democratizing access to higher education in Russia: The consequences of the unified state exam reform // European Economic Review. — 2019. — Vol. 117. — P. 56–82.

личество вузов и объективность оценивания. Ругают за трудность заданий, излишний контроль и психологическую нагрузку, плохое отражение знаний абитуриента и подталкивание к зазубриванию²³². Родители еще в начальной школе выражают обеспокоенность по поводу аттестации и видят в ЕГЭ возможный барьер в реализации желаемой траектории²³³. Тем не менее единый госэкзамен остается основным мерилем готовности для поступления в вузы в России. Суммарно две трети студентов вузов поступили туда по результатам ЕГЭ (рисунок 3.8). Подавляющее большинство из них были зачислены только по результатам этого экзамена, но также есть те, кто использует одновременно и ЕГЭ, и результаты вступительных испытаний вуза. Подготовка к поступлению для 90% абитуриентов в первую очередь направлена именно на ЕГЭ²³⁴.

Рисунок 3.8.
По каким вступительным испытаниям поступают в российские вузы, %²³⁵

Примерно 15% студентов поступают по результатам вступительных испытаний вуза. Особенно это характерно для тех, кто идет в вузы после получения среднего профессионального образования.

Также в России более 6% студентов оказываются в вузах благодаря целевому набору. Это еще один потенциальный способ «обойти» высокий конкурс основного приема по ЕГЭ, так как проходные баллы приема по целевому договору обычно значительно ниже²³⁶. Олимпиады являются альтернативным — либо без

232. В преддверии ЕГЭ-2023: взгляд студентов // Всероссийский интернет-опрос студентов 1–3-х курсов ВЦИОМ.

233. Пишняк А. И., Халина Н. В. Представления родителей московских школьников об успешной сдаче ГИА и ЕГЭ: возможности и барьеры // Вопросы образования. — 2015. — № 3. — С. 144–170.

234. Опрос выпускников 11-го класса, НИУ ВШЭ, 2020 г. Количество опрошенных — 2984.

235. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование студентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка обучающихся на программах бакалавриата и специалитета. Использован вопрос «На каком основании вы были зачислены в вуз на программу, на которой учитесь?».

236. Могильчак Е. Л. Влияние родительской семьи на поступление в вуз // Социологические исследования. — 2009. — № 8. — С. 126–133.

вступительных испытаний, либо с максимальным баллом за соответствующий ЕГЭ — способом поступить в университет. Так, путь «олимпиадника» учащиеся могут выбирать и в случае невозможности платить за высшее образование (или невозможности пойти на платную основу ввиду особого понимания достойной траектории)²³⁷. Делать ставку на олимпиаду побуждают высокие образовательные притязания и стремление учиться в престижных вузах, попасть в которые по результатам ЕГЭ представляется гораздо более сложным²³⁸. Несмотря на то что олимпиадники — традиционно объект самого пристрастного внимания со стороны других студентов и самих университетов²³⁹, на данную форму вступительного фильтра приходится менее 4% поступивших.

Абитуриенты не пользуются всеми возможностями выбора

Важным завоеванием ЕГЭ стала возможность с минимальными издержками подавать большое количество заявлений в разные вузы и на разные направления подготовки. Но очень многие абитуриенты не пользуются этой возможностью. Абитуриенты могут подавать документы в пять вузов и на пять направлений (до 2023 года — на десять) — это большая широта выбора.

Теория рационального выбора (см. раздел 2) подсказывает расчетливое поведение: для увеличения шансов на поступление подаваться в максимальное количество вузов. Но такая рациональность очевидна далеко не для всех. **37% абитуриентов подают заявление только в одно высшее учебное заведение**²⁴⁰. Для тех же, кто не сводит свой выбор к одному вузу, среднее число вузов, в которые они подают документы, составляет 3,7, что тоже меньше количества доступных им опций²⁴¹.

Подобное добровольное сужение выбора характерно и для абитуриентов других стран. Например, в США также 37% абитуриентов подавали документы только в один вуз²⁴². Схожая картина наблюдается для отдельных групп абитуриентов и в Казахстане²⁴³.

237, 238. Черненко С. Е., Романенко К. Р. «Обречены на успех»: продвигающая сила школы, роль семьи и неравенство на пути олимпиадников в университет // Вопросы образования. — 2022. — № 3. — С. 213–238.

239. Черненко С. Е., Романенко К. Р. «Обречены на успех»: продвигающая сила школы, роль семьи и неравенство на пути олимпиадников в университет // Вопросы образования. — 2022. — № 3. — С. 213–238.

240. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета. Использован вопрос «Вы в этом году подавали заявление в один или несколько вузов (включая филиалы)?».

241. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета. Использован вопрос «Во сколько именно вузов вы подали заявления в этом году (включая филиалы)?».

242. [How early do students choose what college to attend?](#)

243. Malinovskiy S., Shibanova E., Movkebayeva Z. Barriers and facilitators of access to higher education in a weakly institutionalised context: perceptions of disabled students // Disability & Society. — 2023. — P. 1–23.

Выбор формы обучения: заочники идут другим путем

Формально очная и заочная формы обучения предполагают получение одинакового диплома, но на самом деле они сильно различаются. Когда говорят про высшее образование, как правило, имеют в виду «традиционных» студентов очной/дневной формы обучения. Заочная форма обучения была главным источником демократизации высшего образования после распада СССР. Однако превращение высшей школы в массовую привело в том числе к снижению стандартов качества и обесцениванию вузовского диплома. И именно за счет заочного сегмента произошло сокращение предложения высшего образования в России за последнее десятилетие (см. раздел 1).

Заочное обучение является специфическим форматом меньшего контакта с преподавателем. Выбор формы обучения имеет даже большее значение, чем престиж вуза: очники и заочники сильно отличаются по социальному составу, маршрутам поступления, образовательному опыту и долгосрочным последствиям образовательного выбора (таблица 3.1).

Подобные социальные характеристики задают различия в траекториях и мотивах выбора. Путь в вузы через старшую школу в подавляющем большинстве случаев предполагает выбор очной формы обучения. Девять из десяти родителей школьников ожидают, что их дети будут поступать в вуз на очную форму обучения²⁴⁴. Транзитный маршрут через СПО намного чаще приводит к заочному высшему образованию. Больше половины студентов заочной формы — выпускники колледжей и техникумов²⁴⁵.

Для очников важны качество и престиж вуза. Заочники, как правило, хуже подготовлены академически и мотивированы легкостью поступления и обучения. Поступление на заочную программу высшего образования после окончания профессионального колледжа — это опять же возможность избежать ЕГЭ. Конкурс на такую форму обучения намного ниже, и «облегченное» поступление в вуз — шанс на социальную мобильность для представителей низкодоходных семей²⁴⁶. Неслучайно заочники концентрируются в менее качественных вузах. В среднем менее высокий уровень подготовки заочников сказывается и на

244. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование домохозяйств) НИУ ВШЭ. Подвыборка родителей детей 6–11-х классов, планирующих поступать в вуз после окончания школы.

245. Чередниченко Г. А. Пути к заочному обучению в вузе и его использование // Социологическая наука и социальная практика. — 2021. — Т. 9. — № 4 (36). — С. 112–126.

246. Чередниченко Г. А. Траектории заочников высшей школы в сфере образования и труда // Вопросы образования. — 2020. — № 3. — С. 165–187.

зарплатной отдаче на рынке труда: для заочников она на 15–17% меньше, чем для получивших очное высшее образование²⁴⁷. Заочный формат — это недорогое образование, которое могут оплачивать сами студенты, совмещая работу и обучение. Что особенно важно с учетом того, что многие из них живут в небольших городах, где не хватает вузов. Среди студентов заочной формы обучения заметно больше жителей небольших городов и сельской местности, и две трети из них официально трудоустроены на момент поступления в вуз²⁴⁸. Поэтому ожидания заочников от высшего образования строятся вокруг важности диплома самого по себе для продвижения на рынке труда²⁴⁹.

247. Рошин С. Ю., Рудаков В. Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. — 2016. — Т. 12. — № 8. — С. 74.

248. Чередниченко Г. А. Пути к заочному обучению в вузе и его использование // Социологическая наука и социальная практика. — 2021. — Т. 9. — № 4 (36). — С. 112–126.

249. Чередниченко Г. А. Траектории заочников высшей школы в сфере образования и труда // Вопросы образования. — 2020. — № 3. — С. 165–187.

250. Составлено авторами.

251. EdTech-рынок закончил год ростом почти в 18% // РБК Тренды. 21.02.2023.

252. Сервисы повышают образование // Коммерсант. 15.08.2023.

Таблица 3.1.
Очная и заочная формы обучения: альтернативы выбора²⁵⁰

	Очная форма	Заочная форма
Главные мотивы выбора	<ul style="list-style-type: none"> • Репутация вуза. • Качество подготовки и большие карьерные перспективы. • Наличие бюджетных мест. • Территориальная близость. • Закрепление социального статуса семьи. 	<ul style="list-style-type: none"> • Легкость поступления и обучения. • Совмещение работы и обучения. • Низкая стоимость обучения. • Получение «корочки» для продвижения на рынке труда, в т. ч. на текущем месте работы.
Типичная траектория	11 классов школы — вуз	Девять или 11 классов школы — СПО (программы для специалистов среднего звена) — вуз
Вступительные экзамены	ЕГЭ, вступительные испытания вуза	Вступительные испытания вуза, собеседование
Материальное положение семьи/место проживания	Средний и высокий уровень достатка/крупные и средние города	Низкий и средний уровень достатка / средние и малые города, сельская местность
Образование/ профессиональный статус родителей	У родителей есть высшее образование/белые воротнички	У родителей (отца) нет высшего образования/синие воротнички

У конкурентов традиционного очного образования пока слабые позиции

Примечательно, что очное образование остается наиболее привлекательным и востребованным форматом высшего образования. У него появляется много современных альтернатив: рост EdTech-рынка оценивался в 18% в 2022 году²⁵¹ и продолжал набирать обороты в первом полугодии 2023 года²⁵². Тем не менее пока новые образовательные продукты не могут сместить

с пьедестала популярности традиционные вузовские форматы.

Исследования наглядно демонстрируют скептицизм старшего поколения: только 15% опрошенных российских домохозяйств относятся хоть в какой-то степени положительно к возможности получить высшее образование в дистанционном формате, воспринимая его как менее качественный²⁵³.

Рисунок 3.9.

Готовы ли абитуриенты на альтернативы очному образованию? %²⁵⁴

Бюджетное место — основной выбор, коммерческий прием — для подстраховки

Две трети (67%) абитуриентов, по данным опросов, подают документы в вуз исключительно на бюджетные места. Почти все абитуриенты так или иначе хотят воспользоваться шансом получить бюджетное место в вузе: только 2% абитуриентов подают документы целенаправленно только на коммерческий прием, отсекая образовательные программы, обеспеченные государством. При этом выбор коммерческой и выбор бюджетной программы чаще всего не являются взаимозаменяемыми альтернативами. Комбинируют альтернативы коммерции и бюджета менее 30% абитуриентов²⁵⁵. С другой стороны, выбор стоит не только между платным или бесплатным обучением в выбранном вузе, а часто, например, между альтернативами «ведущий вуз за свой счет vs бюджетное место в университете второго выбора», «коммерческая программа по наиболее востребованной специальности vs менее интересная программа за счет государства» или «бюджетный прием в другом городе vs платное обучение в родном городе»²⁵⁶.

253. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий: информационный бюллетень / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. — 38 с.

254. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета / Использован вопрос «Рассматривали ли вы альтернативные очному обучению в вузе способы образования? Если да, то какие?».

255. Опрос выпускников 11-го класса, НИУ ВШЭ, 2020 г. Количество опрошенных — 2984.

256. По результатам предварительного анализа 45 интервью со студентами российских вузов, проведенных ПУЛ «Развитие университетов» НИУ ВШЭ в 2022 году.

При этом у абитуриентов и их родителей разные представления о том, что они будут делать в случае, если не получится поступить на бюджетное место в выбранный вуз. Так, наиболее популярным запасным вариантом для абитуриентов является поступление на бюджетное место в другой вуз, куда они проходят по баллам ЕГЭ. Второй по популярности вариант — поступление в этот же вуз, но уже за деньги: каждый четвертый абитуриент рассматривает такую альтернативу (рисунок 3.11).

Большинство родителей, наоборот, предпочитают заплатить за обучение ребенка самостоятельно, а не отказываться от выбранного вуза. Так, каждый второй родитель школьника рассматривает платное обучение в выбранном вузе в качестве альтернативы в случае неудачи, и только каждый пятый — поступление на бюджетное место в другой вуз по баллам ЕГЭ (рисунок 3.10).

257. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование домохозяйств), НИУ ВШЭ; использован вопрос «Как вы и ваш ребенок будете действовать, если он (она) не поступит на бюджетное место в вуз?»; на иллюстрации исключены варианты ответов «Другое» и «Затрудняюсь ответить».

258. Опрос выпускников 11-го класса, НИУ ВШЭ, 2020 г. Количество опрошенных — 2984. Вопрос с выбором единственного ответа «Как вы будете действовать, если не поступите на бюджетное место?»; исключены варианты ответов «Другое» и «Затрудняюсь ответить».

Рисунок 3.10. Что делать, если не получится поступить на бюджетное место? Мнение родителей, % ²⁵⁷

Рисунок 3.11. Что делать, если не получится поступить на бюджетное место? Мнение абитуриентов, % ²⁵⁸

Что важнее для выбора: университет или специальность?

Чаще всего выбор в высшем образовании — это поиск баланса между предпочтительным местом обучения и желательным профилем подготовки. И гораздо более важную роль в выборе играет направление подготовки. Абитуриентов, которые имеют определенный выбор и вуза, и направления, всего около 18% (рисунок 3.12). Для каждого третьего выбор направления — это первичный фильтр, под который уже потом подбирают подходящий вуз из сопоставимых по качеству. А для каждого пятого даже вуз не так важен, главное — определиться со специальностью. И наоборот, только для 15% выбор вуза первичен, после чего можно по-

добрать что-то подходящее из нескольких смежных специальностей. И реже всего абитуриенты готовы пренебречь специальностью ради конкретного вуза — таких всего 7%.

259. Опрос выпускников 11-го класса, НИУ ВШЭ, 2020 г. Количество опрошенных — 2984. Использован вопрос «Как бы вы оценили свой выбор этим летом?».

Рисунок 3.12.

Что важнее для абитуриентов: выбор вуза или выбор направления подготовки? % ²⁵⁹

Главное

- Мировая практика: решение получать высшее образование формируется в 15 лет и раньше, выбор вуза — к концу старшей школы. **В России двое из трех школьников принимают решение, будут ли они получать высшее образование, еще до девятого класса.** Чем раньше принимается решение о получении высшего образования, тем выше шансы успешно окончить вуз.
- Информированный выбор — ключ к успеху. Однако абитуриенты плохо представляют свои карьерные перспективы. **Своевременная информация способна заметно повысить шансы на поступление.**
- Самые важные источники информации при поступлении — сайты и мероприятия вузов, родственники и знакомые, а также карьерное консультирование. **В России о вузе абитуриенты узнают прежде всего из интернета,** а в выборе профессии доверяют информации от знакомых и родных.
- **Маршрут «11 классов школы — вуз» — наиболее выгодный и востребованный путь в университет.** Траектория «девять классов школы — СПО — вуз» позволяет избежать ЕГЭ, преодолеть финансовые барьеры, получить профессию для подстраховки, упростить доступ в вуз при слабой успеваемости.
- Семьи много тратят на дополнительную подготовку к поступлению. **Половина абитуриентов готовятся к поступлению при помощи репетиторов и платных курсов.**
- ЕГЭ — основное испытание для зачисления в вуз, расширяющее возможности поступить в вузы для жителей небольших городов и сел. **Большинство усилий по подготовке нацелено на ЕГЭ,** хотя целевой набор и вузовские испытания становятся популярнее.
- Несмотря на широту выбора, **почти 40% абитуриентов подают документы только в один вуз.**

- **На очную форму обучения поступают прежде всего по ЕГЭ**, после окончания старшей школы, обеспеченные дети из семей белых воротничков, выбирая престиж и лучшие карьерные перспективы. Заочники — чаще всего приверженцы транзитного маневра из некрупных городов и семей синих воротничков, для которых важны возможность работать во время учебы, а также легкость поступления и обучения.
- **Традиционное очное обучение — самый привлекательный формат высшего образования.** И абитуриенты, и родители в целом скептически относятся к дистанту, но готовы рассматривать современные цифровые альтернативы.
- Семьи редко комбинируют альтернативы коммерческого и бюджетного приема, предпочитая последний. **Абитуриенты в большей степени, чем родители, готовы отказаться от вуза мечты ради бюджета.**
- **Для большинства абитуриентов выбор направления подготовки важнее выбора вуза.**

Адель:

«Неравенство возникает сразу не только от уровня образования членов семьи, но и от социальной среды проживания и школы. Сейчас уровень школы или деньги на репетиторов при ее недостаточности, а также окружение ребенка — как приговор».

Наталья:

«Сто человек оканчивают техникум, двадцать — бакалавриат, пять — магистратуру, и один — аспирантуру. Кандидат наук должен стать директором, четверо магистров — начальниками цехов, пятнадцать бакалавров — мастерами, и восемьдесят специалистов — рядовыми исполнителями».

Дмитрий:

«Высшее образование — не социальный лифт, а подготовка мозга и личности к эффективной работе. Статус оно дает лишь на уровне стереотипов».

Андрей:

«Мотивация там одна — получить то образование, которое позволит детям сохранить социальный статус их нынешнего благополучия. Как правило, все сводится к тому, что детям навязывают то образование, которое получили родители или близкие родственники».

Татьяна:

«Сейчас университеты — это для богатеньких. Из обычных детей мало кто поступает. Цены неподъемные. Раньше заочное образование выручало. Другой момент — ЕГЭ в старших классах. Многие идут в колледж, чтобы спокойно доучиться и профессию получить при этом».

Никанора:

«Есть аспект полного отсутствия вузов в некоторых городах. Все-таки далеко не все дети (и родители) готовы жить самостоятельно в общежитии. Это многих останавливает, поверьте».

Антон:

«Чьи это дети, никого не колышет при поступлении... Только возможны какие-то исключительно единичные случаи привилегий или преференций по родственным связям. В среднем студенты совершенно в равных условиях во время процедуры зачисления. Это реальность, и это правда».

Александра:

«СПО должно стать не альтернативой высшему, а ступенью на пути к нему. А массовые 10-11-е классы не нужны. Восемь лет школы, а затем четыре года СПО — это должно стать магистральной, обязательной образовательной траекторией для 90% населения. Далее уже по конкурсу. Так мы мягко и ненасильственно разделим общество на страты по интеллекту, а не по богатству или происхождению. Отбирая на каждом этапе начиная с 14 лет достойных подниматься на социальном лифте выше и высаживая неспособных».

Раздел 4

Что влияет на различия в выборе?

Современное образование построено вокруг идеи меритократии: кто лучше учится, тот больше и получает. Поэтому в идеальном мире различия в доступности высшего образования должны определяться только стараниями и способностями ученика. Правительства самых разных стран бьются над тем, чтобы это действительно было так²⁶¹. Ученые же пытаются объяснить, почему в реальности это не совсем так. Хорошие отметки в школе, безусловно, помогают получить высшее образование. Но если бы все дело было только в способностях и стараниях, то социальный состав студенчества повторял бы социальную структуру общества в целом. А этого не наблюдается почти ни в одной стране мира. **Повсеместно образовательный выбор зависит от того, в какой семье родился ученик. Имеют ли родители высшее образование, в каком населенном пункте они проживают, на что им хватает средств, насколько они подвержены гендерным стереотипам** — ответы на эти вопросы задают социальные факторы различий в образовательном выборе, которым и посвящен данный раздел.

Успеваемость и образовательный выбор

При прочих равных условиях успеваемость — мощнейший фактор различий в образовательных ожиданиях родителей и разделения на карьерные траектории на самых разных этапах выбора: общие притязания, после основной школы, при выборе вуза.

Образовательные притязания семей связаны с тем, как учится ребенок. Мамы и папы троечников и двоечников по сравнению с родителями отличников в девять раз чаще говорят о желании, чтобы их дети получили СПО или ограничились только школьным аттестатом (рисунок 4.1). Родители отличников в подавляющем большинстве нацелены на высшее образование для своих детей. Более того, половина из них не готова довольствоваться только первой ступенью высшего образования.

Траектории после окончания основной школы также во многом связаны с успеваемостью. Обучение на четверки и пятерки в подавляющем большинстве случаев

связано с продолжением обучения в старшей школе, а потом, соответственно, и в вузе (рисунок 4.2). Большинство родителей наименее успевающих школьников считают, что их дети скорее продолжат обучение в учреждениях среднего профессионального образования. Во многих странах профессиональные колледжи собирают у себя менее успевающих учеников, не способных или не желающих готовиться к поступлению в вузы ²⁶², и Россия не исключение ²⁶³.

Балл ЕГЭ, естественно, важен и непосредственно при выборе вуза на этапе поступления. Для многих абитуриентов, особенно не самых сильных, низкий проходной балл — важнейший мотив выбора вуза (см. раздел 3). И в целом престиж и селективность университета, в котором окажется абитуриент, прежде всего зависят от результатов ЕГЭ.

262. Shavit Y. & Müller W. Vocational secondary education, tracking, and social stratification. In: Handbook of the Sociology of Education Springer, Boston, MA, 2000.— P. 437–452.

263. Kosyakova Y., Yastrebov G., Yanbarisova D. & Kurakin D. The reproduction of social inequality within the Russian educational system. In: Models of Secondary Education and Social Inequality. Edward Elgar Publishing, 2016. — P. 323–342.

Рисунок 4.1. Желательный уровень образования детей в разрезе успеваемости ребенка, % ²⁶⁴

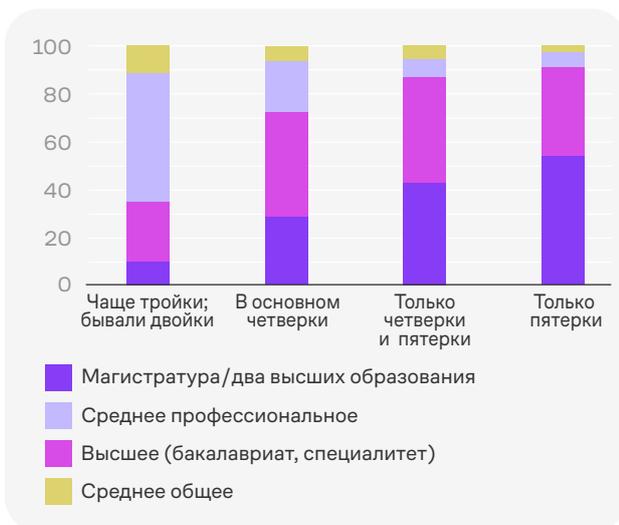
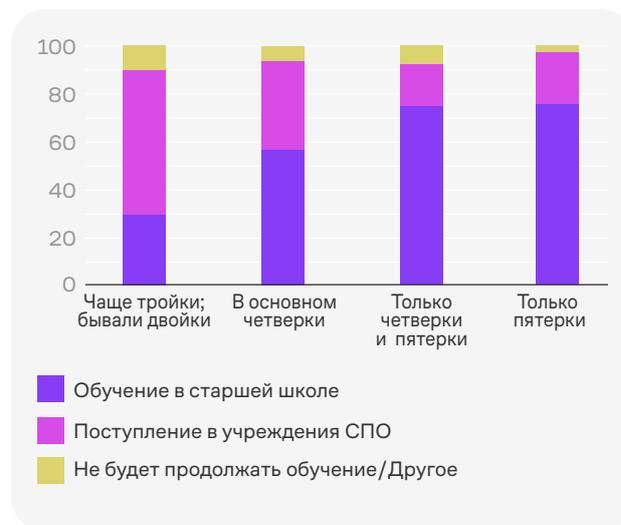

Рисунок 4.2. Карьерные планы после окончания основной школы в разрезе успеваемости ребенка, % ²⁶⁵

Очевидно, что успеваемость принципиально важна для выбора вуза. Но и оценки в школе, и образовательные притязания, и выбор социально обусловлены, о чем и пойдет речь далее.

Как недостаток семьи и образование родителей связаны с образовательным выбором?

264. Мониторинг экономики образования — 2022 (исследование домохозяйств), НИУ ВШЭ; использован вопрос «Какого максимального уровня образования вы бы хотели, чтобы достигли дети из вашей семьи?» (легенда; исключены варианты ответов «Аспирантура») и «Какой уровень успеваемости вашего ребенка был в 2021/2022 учебном году?» (график; исключены варианты ответов «Другое», «Затрудняюсь ответить»).

Международные исследования показывают, что **социально-экономическое положение семьи двояко влияет на различия в выборе образовательных траекторий**. Во-первых, через успеваемость: богатые семьи могут вкладывать дополнительные средства в обучение своих детей, поэтому они чаще хорошо учатся и лучше подготовлены к поступлению в вуз^{266 267}. Это еще называют первичными эффектами неравенства (см. бокс 4.1). Во-вторых, непосредственно через выбор (это так называемые вторичные эффекты неравенства). Даже при одинаковой успеваемости семьи делают разный выбор в зависимости от восприятия риска неудачи, культурных норм и ценностей

Бокс 4.1.
Эффекты неравенства²⁶⁸

	В чем эффект?	Почему это происходит?
Первичные	Дети из более обеспеченных семей лучше учатся и поэтому имеют больше шансов поступить в вуз	Инвестиции родителей в лучшие учебники, репетиторов, внеучебную активность для своих детей
Вторичные	Даже при схожей успеваемости у детей из более образованных семей притязания выше, а выбор выгоднее	Семьи низкого социального положения не имеют достаточных представлений о высшем образовании, недооценивают его и выбирают «гарантированные» варианты образования (прежде всего СПО), избегая рисков непоступления в вуз
		Семьи с высоким культурным капиталом имеют более амбициозные притязания и могут подстраховать детей в случае неудачи, делают более информированный и выгодный выбор, который позволяет детям не потерять в социальном статусе

Так же и в России. **Экономический и культурный капиталы семьи имеют далеко не последнее значение на каждой промежуточной остановке по дороге в вуз: изначальные притязания и барьеры, развилки после основной школы, выбор вуза и направления обучения в конце старшей школы.**

265. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование домохозяйств), НИУ ВШЭ; использован вопрос «Как вы считаете, что из перечисленного ниже, скорее всего, будет делать ваш ребенок после окончания девятого класса?» (легенда) и «Какой уровень успеваемости вашего ребенка был в 2021/2022 учебном году?» (график; исключены варианты ответов «Другое», «Затрудняюсь ответить»). В категорию «Не будет продолжать обучение / Другое» включены варианты ответов «Ни работать, ни учиться», «Не собирается продолжать обучение, пойдет работать», «Собирается в вечернюю школу», «Другое».

266. Lareau A. Home advantage: Social class and parental intervention in elementary education. — Rowman & Littlefield Publishers, 2000.

267. Weinger E. B., Lareau A., Conley D. What money doesn't buy: Class resources and children's participation in organized extracurricular activities // Social Forces. — 2015. — Vol. 94. — № 2. — P. 479–503.

268. Разделение на первичные и вторичные эффекты неравенства ввел в оборот Раймон Будон. См.: Boudon R. (1974) Education, Opportunity, and Social Inequality: Changing Prospects in Western Society. N.Y.: Wiley.

Бедным не хватает денег, богатым — мотивации

Образовательные ожидания далеко не всегда становятся планом действий, но их значение не стоит преуменьшать. Как показывают зарубежные исследования, ожидания сами по себе могут иметь значение в образовательном выборе и успешности его реализации²⁶⁹. Чем выше ожидания, тем лучше успеваемость²⁷⁰ и тем выше вероятность поступить в вуз²⁷¹. У разных семей разные ожидания. Дети из небогатых семей, как правило, занижают свои притязания²⁷² и реже подают документы для поступления в вузы²⁷³. Высокий культурный капитал родителей предсказывает более высокие образовательные притязания. Образованные родители лучше себе представляют преимущества высшего образования и в этом являются примером для своих детей при принятии карьерных решений²⁷⁴.

То же самое можно увидеть и в России. Подавляющее большинство россиян хотят, чтобы их дети получили высшее образование (см. раздел 1.). Но если учитывать социальное положение семьи, ожидания не такие однородные. Чем выше достаток семьи, тем реже рассматриваются какие-либо варианты, кроме диплома вуза. Для семей среднего класса и выше высшее образование — выбор из одного варианта. А наиболее обеспеченные нацелены как минимум на магистратуру. И наоборот, наименее обеспеченные домохозяйства сравнительно чаще хотят для своих детей получения среднего профессионального образования²⁷⁵. Это созвучно и зарубежным исследованиям: обеспеченные и образованные семьи обычно не стоят перед выбором, идти или не идти в университет, а скорее принимают решение о том, куда именно пойти²⁷⁶.

Семьи различны не только в том, чего они хотят для своих детей, но и в том, что они считают возможным. Высокая стоимость обучения, недостаток бюджетных мест, необходимость побыстрее начать работу, недостаток мотивации — традиционно общие препятствия для получения высшего образования в представлениях россиян²⁷⁷. Но опять же социальное положение семьи накладывает отпечаток на восприятие барьеров и их различия. Только половина студентов вузов обучается за счет государства, а относительная стоимость обучения растет (см. раздел 1.). Отсюда актуальность

269. Staff J. et al. Uncertainty in early occupational aspirations: Role exploration or aimlessness? // *Social Forces*. — 2010. — Vol. 89. — № 2. — P. 659–683.

270. Johnson M. K., Reynolds J. R. Educational expectation trajectories and attainment in the transition to adulthood // *Social Science Research*. — 2013. — Vol. 42. — № 3. — P. 818–835.

271. Jacob B. A., Wilder T. Educational expectations and attainment. — National Bureau of Economic Research, 2010.

272. Smyth E. Shaping educational expectations: The perspectives of 13-year-olds and their parents // *Educational Review*. — 2020. — Vol. 72. — № 2. — P. 173–195.

273. Johnson M. K., Reynolds J. R. Educational expectation trajectories and attainment in the transition to adulthood // *Social Science Research*. — 2013. — Vol. 42. — № 3. — P. 818–835.

274. Parker P. D. et al. A multinational study of socioeconomic inequality in expectations for progression to higher education: The role of between-school tracking and ability stratification // *American Educational Research Journal*. — 2016. — Vol. 53. — № 1. — P. 6–32.

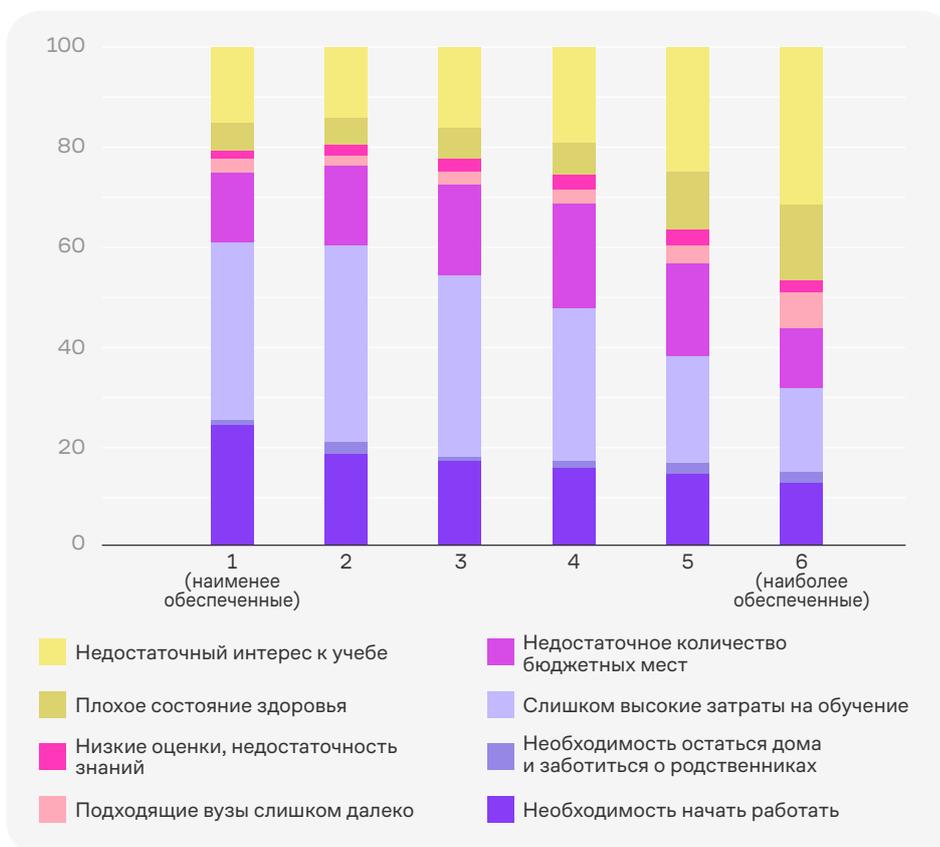
275. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий. Вып. 8(50): Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

276. Silva J. M., Snellman K. Salvation or safety net? Meanings of “college” among working- and middle-class young adults in narratives of the future // *Social Forces*. — 2018. — Vol. 97. — № 2. — P. 559–582.

277. Чиркина Т. А., Гусейнова А. Г. (2021). Социальная дифференциация образовательных планов при поступлении в вузы: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ.

материальных барьеров. Однако их значимость ослабевает по мере повышения уровня дохода семьи (рисунок 4.3), что связано с первичными эффектами неравенства. Бедные семьи прежде всего волнует недостаток средств для оплаты обучения в вузе. Для богатых семей актуальны проблемы с мотивацией и успеваемостью. Для самых обеспеченных семей недостаточный интерес к обучению — даже более распространенная проблема, чем финансовые препятствия поступлению в вуз.

Рисунок 4.3. Барьеры получения высшего образования в разрезе материального положения семей ²⁷⁸

278. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование домохозяйств), НИУ ВШЭ; использован вопрос «Что, на ваш взгляд, может помешать вашему ребенку получить высшее образование?» (исключены варианты ответов «Другое», «Затрудняюсь ответить»). Материальное положение родителей определяется исходя из ответов на вопрос «К какой из следующих групп населения вы скорее могли бы себя отнести, исходя из возможностей вашего бюджета, не учитывая кредитные возможности?» и представлено в следующих категориях: 1) наименее обеспеченные — «Нам не хватает денег даже на питание»; 2) «Нам хватает денег на питание, но не хватает на одежду»; 3) «Нам хватает денег на питание и одежду; покупка более дорогих вещей, таких как телевизор или холодильник, вызывает у нас проблемы»; 4) «Мы можем покупать некоторые дорогие вещи, такие как холодильник или телевизор, но не можем купить автомобиль»; 5) «Мы можем купить автомобиль, но не можем сказать, что не стеснены в средствах»; 6) наиболее обеспеченные — «Мы можем ни в чем себе не отказывать».

Старшая школа или колледж — социально заданный выбор

Окончание девятого класса — ключевая развилка карьерного пути (см. раздел 1.). Выбор старшей школы или профессионального колледжа для продолжения обучения определяет шансы на получение высшего образования. Если поступление в вуз с большой вероятностью гарантировано почти каждому старшекласснику, этого нельзя сказать о выбирающих СПО: только

треть из них дойдут до вуза (см. раздел 3). Многие семьи в России все чаще делают свой выбор именно в пользу профессионального образования, несмотря на его невысокий социальный престиж и экономические выгоды (см. раздел 1). Подобное разделение по траекториям задано социальным положением. **Чем хуже материальное положение и ниже образование родителей, тем с большей вероятностью их ребенок пойдет в профессиональный колледж, а не в старшую школу.**

Дети из обеспеченных российских семей лучше готовы к продолжению обучения в старшей школе (первичные эффекты неравенства)²⁷⁹. И, например, результаты российских школьников в международных мониторингах различны в зависимости от того, есть ли у их родителей высшее образование и где они проживают²⁸⁰. Для сравнения: американские данные демонстрируют схожую разницу образовательных результатов между выходцами из разных социальных групп²⁸¹. Зачастую дети с невысокими академическими результатами — из малообеспеченных или неполных семей, в которых возможности подготовиться к академической траектории ограничены. Причем такие обучающиеся часто «выталкиваются» из старшей школы учителями и администрацией. В результате половина семей с наименьшим уровнем достатка планирует, что их дети будут получать СПО после основной школы. Среди наиболее богатых домохозяйств таковых только около 20%²⁸².

Культурные ценности и представления семей также вступают в дело (вторичные эффекты неравенства). Выбор траектории может быть связан с характеристиками семьи даже сильнее, чем с успеваемостью ученика²⁸³. Среди высокообразованных родителей в два раза больше (по сравнению с родителями без высшего образования) тех, кто нацелен на старшую школу для своих детей²⁸⁴. **Семьи с высоким положением рассматривают переход в старшую школу как автоматическое решение. Дети менее образованных родителей выбирают ускоренный транзит на рынок труда и во взрослую жизнь через СПО²⁸⁵.** В итоге две трети российских старшеклассников — из семей, где хотя бы у одного родителя есть высшее образование.

279. Богданов М. Б., Малик В. М. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3 (157). — С. 392–421.

280. Капуза А. В. и др. Образовательные результаты и социальное неравенство в России // Вопросы образования. — 2017. — № 4. — С. 10–35.

281. Reardon S. F. The widening academic achievement gap between the rich and the poor: New evidence and possible explanations // Whither opportunity. — 2011. — Vol. 1. — № 1. — P. 91–116.

282. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий. Вып. 8(50): Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

283, 284. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 539–554.

285. Minina E., Yanbarisova D., Pavlenko E. Educational choice of Russian high school students in grade nine. International Studies in Sociology of Education. 2020. — Vol. 29. — No. 4. — P. 326–343.

Выбор в конце 11-го класса: неравенство эффективно поддерживается

Как было показано выше, разделение на тех, кто будет и не будет иметь высшее образование, прежде всего происходит после основной школы. До конца старшей школы доходят уже просеянные через социальное сито, и большинство из них попадут в итоге в вуз. Но в какой и на какую программу? Социальные различия образовательного выбора после 11-го класса проявляются в разной доступности качества высшего образования.

Этот феномен известен как **эффективно поддерживаемое неравенство**²⁸⁶. Его смысл простой: когда образование становится сравнительно широко распространенным, неравенство проявляется «внутри» данного уровня образования через социальные различия в доступности его качества. Например, после старшей школы поступить в вуз не так-то сложно: по крайней мере восемь из десяти российских 11-классников смогут в итоге этого добиться. Но вот **«выгодные» программы и ведущие вузы — это во многом социальная привилегия.**

Повсеместно в мировой практике обеспеченные и образованные родители добывают своим детям доступ в лучшие вузы. Опять же, как за счет ресурсов на лучшую подготовку, так и за счет более информированного и амбициозного выбора. Само представление о «хорошем» университете — зеркало социального происхождения абитуриента²⁸⁷. В самых престижных вузах социальный состав студентов сильно смещен в сторону высокодоходных групп²⁸⁸. Данные по Австралии, Англии и США показали, что отличник из менее привилегированной семьи с меньшей вероятностью окажется в селективном вузе, чем отличник из семьи более обеспеченной²⁸⁹.

Другой вариант добиться лучшего среди равного — престижные образовательные программы. При выборе направления обучения на абитуриента давит багаж социального и профессионального статуса родителей. В зависимости от социального положения семьи по-разному выбирают направление обучения, которое становится «подкреплением» их материального

286. Lucas S. R. Effectively maintained inequality: Education transitions, track mobility, and social background effects // *American journal of sociology*. — 2001. — Vol. 106. — № 6. — P. 1642–1690.

287. Reay D. et al. Choices of degree or degrees of choice? Class, 'race' and the higher education choice process // *Sociology*. — 2001. — Vol. 35. — № 4. — P. 855–874.

288. [The 'Missing Middle' at Ivy-Plus Colleges // Insider Higher Ed.](#)

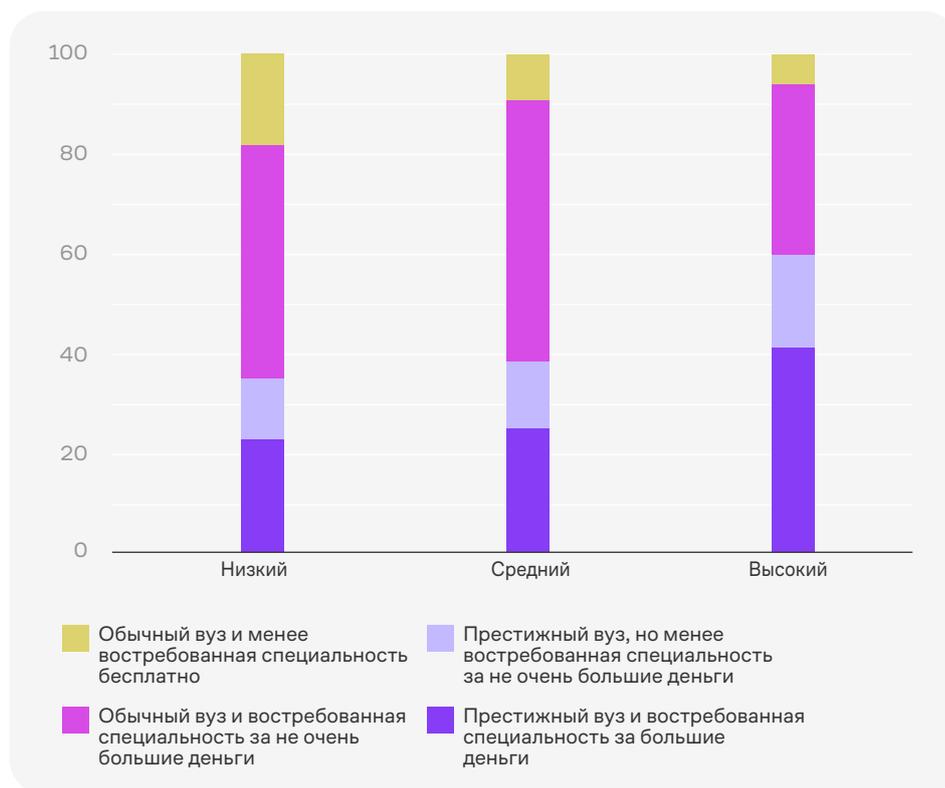
289. Jerrim J., Chmielewski A. K., Parker P. Socioeconomic inequality in access to high-status colleges: A cross-country comparison // *Research in Social Stratification and Mobility*. — 2015. — Vol. 42. — P. 20–32.

статуса»^{290 291}. Опасение потери социального статуса заставляет семьи среднего класса оберегать детей от «бесполезных» специальностей²⁹². Как это работает в России? Исследования показывают тот же самый эффект²⁹³. Абитуриент из семьи высокого социального положения с большей вероятностью, чем его менее привилегированный сверстник, поступит в ведущий университет. Даже если оба учатся одинаково^{294 295}! При этом роль социально-экономического положения более важна, нежели инвестиции семьи в хорошую успеваемость²⁹⁶.

Эти выводы подтверждаются и опросными данными. Обеспеченные российские семьи не только чаще нацелены на престижные университеты, но и готовы оплачивать там обучение (рисунок 4.4). Семьи менее удачного социального положения рассчитывают на обычный вуз или программу, где бесплатное или недорогое обучение.

В результате в ведущих российских университетах две трети студентов — представители семей, где у родителей (матери) есть высшее образование. Для сравнения: в обычных, неселективных вузах таковых меньше половины²⁹⁷.

Рисунок 4.4. Образовательные альтернативы в разрезе уровня материального благополучия семей²⁹⁸

290. Кузьмина Ю. В. Выбор специальности обучения: прямой и непрямой эффект семейных факторов // Высшее образование в России. — 2013. — № 10. — С. 133–140.

291. Wolniak G. C. et al. College majors and social mobility // Research in social stratification and mobility. — 2008. — Vol. 26. — № 2. — P. 123–139.

292. Silva J. M., Snellman K. Salvation or safety net? Meanings of “college” among working-and middle-class young adults in narratives of the future // Social Forces. — 2018. — Vol. 97. — № 2. — P. 559–582.

293. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. — 2018. — Т. 19. — № 5. — С. 66–89.

294. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 539–554.

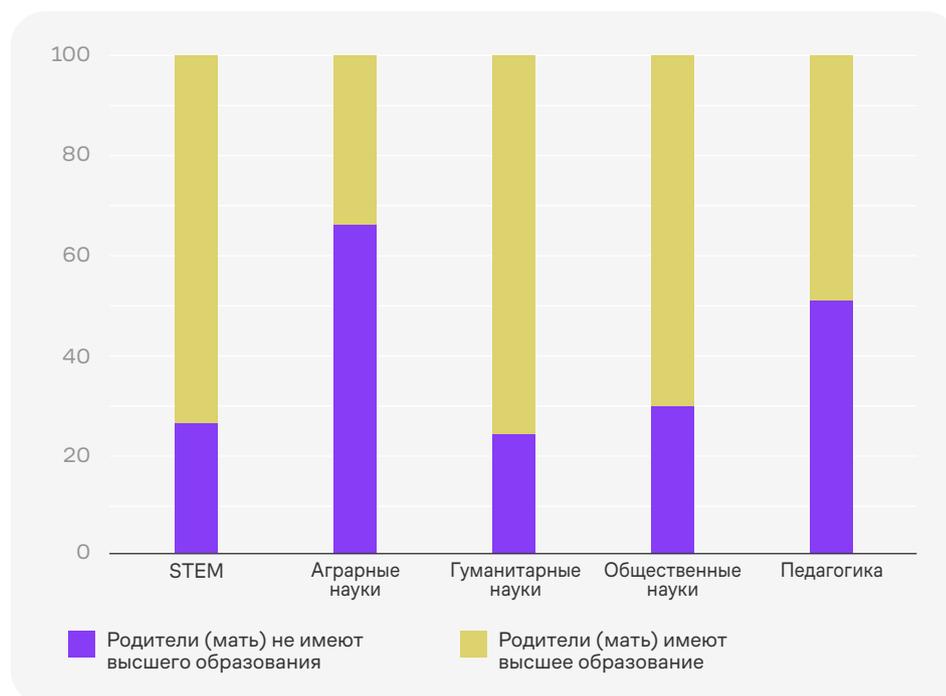
295. Прахов И. А. Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы // Вопросы образования. — 2015. — № 1. — С. 88–117.

296. Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. — 2018. — Т. 19. — № 5. — С. 66–89.

297. По данным лонгитюдного обследования НИУ ВШЭ «Траектории в образовании и профессии», данные за 2016 г. в России. — 2013. — № 10. — С. 133–140.

Социальное положение сказывается и на выборе профиля подготовки. Например, небогатые семьи принимают во внимание прежде всего доступность бюджетных мест и легкость поступления на ту или иную специальность. Семьи с достатком могут позволить себе выбор, исходя из карьерных перспектив и собственных интересов²⁹⁹. Чем выше престиж направления, тем меньше там учится детей из бедных семей. Традиционно аграрные и педагогические программы считаются в России менее престижными. Несмотря на то что на педагогику в последние годы растет проходной балл, данные профили — это всё еще заметно — чаще выбор семей с меньшим культурным капиталом (рисунок 4.5). Среди студентов аграрных специальностей представителей наименее обеспеченных семей в два раза больше, чем в общественных науках (более престижные — экономика и юриспруденция)³⁰⁰.

Рисунок 4.5. Выбор направления обучения в разрезе образования родителей³⁰¹

298. Мониторинг экономики образования — 2020 (обследование домохозяйств), НИУ ВШЭ; использован вопрос «Представьте себе, что возможны только перечисленные варианты обучения ваших детей. Какой из этих вариантов вы бы выбрали?», % от ответивших (легенда) и вопрос «К какой из следующих групп населения вы скорее могли бы себя отнести, исходя из возможностей вашего бюджета, не учитывая кредитные возможности?» (график; укрупненные группы по уровню материального благополучия: низкий — не хватает денег на питание или одежду; средний — покупка дорогих вещей (холодильник, телевизор или автомобиль) вызывает проблемы; высокий — могут купить квартиру, дом или могут ни в чем себе не отказывать).

299. Кузьмина Ю. В. Выбор специальности обучения: прямой и непрямой эффект семейных факторов // Высшее образование в России. — 2013. — № 10. — С. 133–140.

300. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство // Современная аналитика образования. — 2022, № 7 (67). — М.: НИУ ВШЭ.

Социальный состав школы влияет на выбор

Российские исследования показывают, что благоприятная социально-экономическая композиция школы

(другими словами, доля учащихся с хорошо образованными родителями) повышает шансы поступить в университет. Как сразу после 11-го класса, так и по транзитному пути через СПО³⁰². В таких школах — передовые образовательные практики и благоприятный внутришкольный климат³⁰³, здесь лучше учат, и средняя успеваемость учеников выше³⁰⁴. Успешный выбор вуза также зависит от возможности учиться с теми, чьи способности ребенку по плечу. С одной стороны, сильные школы страдают эффектом «большой лягушки в маленьком пруду»³⁰⁵: **ученики, способности которых смотрелись бы совсем неплохими в обычных школах, обучаясь в самых сильных классах, занижают свою самооценку и образовательные результаты. С другой стороны, сильные ученики в слабых школах часто выбирают вузы хуже, чем позволяют их способности**³⁰⁶.

Семьи высокого социального положения выбирают школы очень пристрастно: неспроста, например, стоимость квадратного метра недвижимости тесно связана с наличием хорошей школы рядом³⁰⁷. Они, как правило, стремятся обеспечить своим детям «правильное» социальное окружение и упростить путь в высшее образование. Данные говорят о том, что дети образованных родителей чаще оказываются в хороших школах, а выпускники хороших школ чаще поступают в ведущие университеты. Например, среди абитуриентов, у чьих родителей нет высшего образования, 60% заявляют, что большинство их одноклассников собираются поступать в вузы. Среди детей хорошо образованных родителей таких 75%³⁰⁸.

Гендерные различия: представления о женских и мужских специальностях сохраняются

Гендер влечет за собой навязанные социальные роли: важные для выбора, но далеко не всегда полезные.

Девочки учатся в среднем немного лучше, чем мальчики³⁰⁹. И во многих странах мира девушек в вузах больше, чем юношей. Но, например, вероятность поступить в вуз в другом регионе у молодых людей выше, чем у девушек³¹⁰. А в случае менее благополучного

301. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета. Использован вопрос с множественным выбором вариантов ответа «На какую(ие) специальность(и), направление(я) подготовки вы подавали заявление(я)? Учитывайте все поданные заявления». В категории «Гуманитарные науки» суммированы варианты ответов «Иностранный язык», «Гуманитарные науки (философия, филология, русский язык, история, литература и т. д.)», «Культурология, искусство (музыка, живопись, театр и т. п.), дизайн, архитектура». В категории STEM суммированы варианты ответов «Математика, программирование, компьютерные технологии», «Естественные науки (физика, химия, биология, география, экология и т. п.)», «Технические науки (строительство, связь, технологии производства и т. п.)», «Медицина». В категории «Общественные науки» суммированы варианты ответов «Общественные науки (экономика, право, менеджмент, социология, психология и т. д.)», кроме педагогики, «Сервис, туризм, реклама».

302. Керша Ю. Д. С кем учиться, чтобы попасть в вуз: социально-экономическая композиция школы и неравенство доступа к высшему образованию // Вопросы образования. — 2021. — № 4. — С. 187–219.

303. Rumberger R. W., Palardy G. J. Does segregation still matter? The impact of student composition on academic achievement in high school // Teachers college record. — 2005. — Vol. 107. — № 9. — P. 1999–2045.

304. Ястребов Г. А. и др. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий // Вопросы образования. — 2013. — № 4. — С. 182–240.

социального статуса девушки более уязвимы и чаще завершают обучение после школы³¹¹ или выбирают менее престижные учебные заведения³¹². Больше всего гендерные различия проявляются в выборе направления обучения, и они чаще не в пользу женского пола. Под воздействием социального давления девушки склонны выбирать низкооплачиваемые специальности^{313 314}. Наиболее явно обсуждается гендерное неравенство на математических и естественно-научных направлениях³¹⁵. Они традиционно воспринимаются вотчиной юношей, тогда как от девушек ожидают поступления на специальности социальной сферы (например, учителя и врачи) или гуманитарные направления.

В России девушек среди студентов во всех возрастных группах немного больше³¹⁶. Девушки в целом больше нацелены на поступление в университет³¹⁷, и вероятность получить высшее образование для женщины на 8–10% выше, чем для мужчины³¹⁸. Гендерный разрыв наиболее заметен в выборе профиля обучения. Больше половины направлений имеют «гендерную идентичность», иными словами, две трети и более поступающих на эти образовательные программы — представители одного пола³¹⁹. И в бакалавриате, и в магистратуре гуманитарные и особенно педагогические программы остаются «женскими» профилями обучения: там девушек больше 70% (рисунок 4.6). Математика и естественно-научный профиль почти на две трети представлены студентами мужского пола. Наибольший гендерный разрыв — в IT-направлениях, где примерно четверо из пяти студентов — юноши.

Подобные различия в выборе часто неверно объясняют разной успеваемостью. Метаанализ исследований не обнаружил существенных гендерных различий в успеваемости по STEM-дисциплинам³²⁰. Анализ выборки почти в полмиллиона школьников показал, что в большинстве из 67 исследуемых стран девочки не уступают мальчикам в научной грамотности³²¹. И в России исследования показывают, что средние баллы ЕГЭ по математике у девочек и мальчиков отличаются незначительно, а разница появляется прежде всего в разрезе социальных характеристик³²². Поэтому различия в способностях и предрасположенностях не в дневнике, а в головах — родителей, учителей

305. Кузьмина Ю. В. Эффект «большой лягушки в маленьком пруду»: всегда ли хорошо, если ребенок обучается в сильном классе? // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — Т. 13. — № 4. — С. 712–740.

306. Prakhov I., Sergienko D. Matching between students and universities: What are the sources of inequalities of access to higher education? // European Journal of Education. — 2020. — Vol. 55. — № 2. — P. 261–274.

307. Рощина Я. А., Ващенко Т. И. Анализ влияния качества школ на цену жилья в Москве // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 6. — С. 147–175.

308. Мониторинг экономики образования — 2022 (обследование абитуриентов), НИУ ВШЭ. Подвыборка поступающих на программы бакалавриата и специалитета. Использован вопрос «Какая часть ваших одноклассников собирается поступать в вуз?».

309. Organisation for Economic Co-operation and Development. What lies behind gender inequality in education? — Paris: OECD Publishing, 2015.

310. Prakhov I., Bocharova M. Socio-economic predictors of student mobility in Russia // Journal of Further and Higher Education. — 2019. — Vol. 43. — № 10. — P. 1331–1347.

311. Богданов М. Б., Малик В. М. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3 (157). — С. 392–421.

312. Sá C., Florax R. J. G. M., Rietveld P. Does accessibility to higher education matter? Choice behaviour of high school graduates in the Netherlands // Spatial Economic Analysis. — 2006. — Vol. 1. — № 2. — P. 155–174.

и самих студентов. Например, больше половины юношей-студентов инженерных специальностей считают, что у девушек хуже способности к пониманию физических явлений, логическому и техническому мышлению. По отношению к последнему такого же мнения придерживается почти половина девушек³²³. Неудивительно, что самооценка девочек в математике и естественно-научных предметах ниже³²⁴, хотя их реальные способности могут быть не меньше, чем у мальчиков.

Гендерные различия в выборе направления обучения отнюдь не безобидны. Они не только ведут к экономическим потерям³²⁵, но и подкрепляют социальное неравенство. Направления обучения, где больше женщин, например, такие как гуманитарный или педагогический профиль, имеют меньшую зарплатную отдачу на российском рынке труда (см. раздел 5). Уже на старших курсах зарплатные ожидания студенток в среднем на 40% меньше, чем у юношей³²⁶. Различия сохраняются и при выходе на рынок труда: даже с учетом успеваемости и социально-демографических характеристик выпускницы с высшим образованием получают на 18% меньше, чем мужчины³²⁷.

Исследования показывают, что с гендерными стереотипами, приводящими к меньшей представленности женщин в STEM-дисциплинах, можно работать. Например, в американском исследовании ученые информировали участников эксперимента о гендерной дискриминации в научных областях — в результате девушки стали выше оценивать собственные способности в точных и естественно-научных дисциплинах³²⁸. В Нидерландах действует программа гостевых лекций успешных женщин в STEM и IT. Работа со школьниками дополняется тренингами для учителей и руководителей школ по инклюзивному образованию по естественно-научным и точным предметам. В результате в стране повысилось число девушек, выбирающих STEM-направления как в старшей школе, так и в высшем образовании³²⁹.

313. Davies S., Guppy N. Fields of study, college selectivity, and student inequalities in higher education // *Social Forces*. — 1997. — Vol. 75. — № 4. — P. 1417–1438.

314. Sloane C., Hurst E., Black D. A cross-cohort analysis of human capital specialization and the college gender wage gap. — National Bureau of Economic Research, 2019. — № w26348.

315. Ayalon H. Women and men go to university: Mathematical background and gender differences in choice of field in higher education // *Sex Roles*. — 2003. — Vol. 48. — P. 277–290.

316. [OECD Statistics](#).

317. Рожкова К. В., Рошин С. Ю. Некогнитивные характеристики и выбор в сфере высшего образования // *Вопросы образования*. — 2021. — № 4. — С. 35–73.

318. Кармаева Н. Н., Хавенсон Т. Е., Илиева-Тричкова П. Образование и социально-профессиональный статус: сглаживание неравенства среди мужчин и женщин в России // *Социологические исследования*. — 2020. — № 3. — С. 108–120.

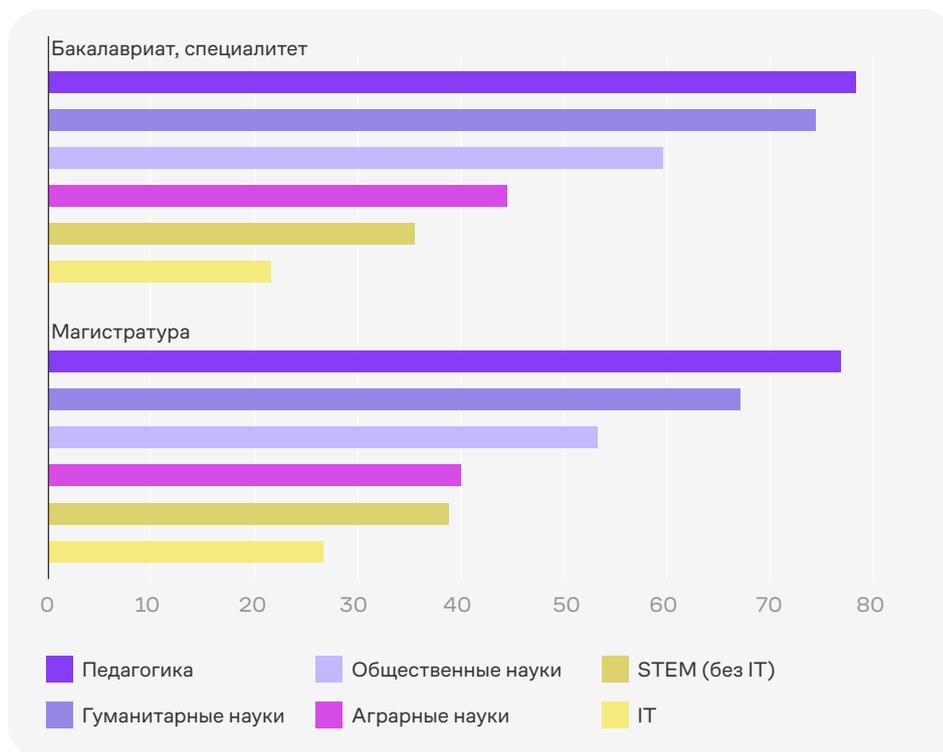
319. Замятнина Е. С. Гендерные траектории в высшем образовании в России // *Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество*. — 2021. — С. 168.

320. O’Dea R. E. et al. Gender differences in individual variation in academic grades fail to fit expected patterns for STEM // *Nature Communications*. — 2018. — Vol. 9. — № 1.

321. Stoet G., Geary D. (2018) The Gender-Equality Paradox in Science, Technology, Engineering, and Mathematics Education // *Psychological Science*. — Vol. 29. №4. — P. 581–593.

322. Bessudnov A., Makarov A. School context and gender differences in mathematical performance among school graduates in Russia // *International Studies in Sociology of Education*. — 2015. — T. 25. — № 1. — С. 63–81.

Рисунок 4.6.
Доля девушек среди студентов вузов ³³⁰

Территориальные различия выбора: в выигрыше жители крупных городов

Как формируются территориальные различия в образовательном выборе?

Во-первых, географическая близость учебного заведения принимается во внимание при поступлении в вуз. Возможности обучения сосредоточены в «регионах-магнитах» ³³¹, в крупных государственных вузах, расположенных в больших городах. Сокращение филиальной сети и заочных программ сузило возможности для обучения в месте проживания. Уехать в другой город на обучение могут себе позволить немногие: только **около трети студентов вузов учатся не в своем родном городе**. Готовность переезжать тем выше, чем лучше материальное благополучие семьи ³³².

Неудивительно, что в последние десятилетия академическая траектория старшей школы теряет свою востребованность в экономически менее развитых субъектах ³³³. И напротив, доля поступающих в се-

323. Малошонов Н. Г. и др. Гендерные стереотипы и выбор инженерно-технического направления подготовки // Вопросы образования. — 2022. — № 3. — С. 149–186.

324. Лебедева Н. В., Кузьмина Ю. В. Самооценка как возможный предиктор карьеры в области STEM: адаптация опросника для измерения пяти факторов самооценки // Современная зарубежная психология. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 53–63.

325. Bahr P.R., Jackson G., McNaughtan J., Oster M., Gross J. (2017) Unrealized Potential: Community College Pathways to STEM Baccalaureate Degrees // The Journal of Higher Education. — Vol. 88. No 3. — P. 430–478. — doi:10.1080/00221546.2016.1257313.

326. Шибанова Е. Ю. и др. Карьерные ожидания студентов российских вузов / Отв. ред.: С. И. Заир-Бек; под общ. ред.: В. А. Болотов, И. Д. Фрумин. Т. 2. Вып. 36. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2021.

327. Кирюшина М. А., Рудаков В. Н. Гендерные различия в заработной плате выпускников вузов и учреждений СПО на начальном этапе карьеры // Вопросы образования. — 2021. — № 2. — С. 172–198.

328. Weisgram E. S., Bigler R. S. The Role of Attitudes and Intervention in High School Girls' Interest in Computer Science // Journal of Women and Minorities in Science and Engineering. — 2006. — Vol. 12. — № 4. — P. 325–336.

329. Jansen N., Joukes G. Long term, interrelated interventions to increase women's participation in STEM in the Netherlands // International Journal of Gender, Science and Technology. — 2013. — Vol. 5. — № 3. — P. 305–316.

330. Данные федеральной статистики, форма ВПО-1.

лективные вузы среди отличников из школ Москвы и Санкт-Петербурга почти в три раза превышает аналогичный показатель во всех остальных городах и более чем в четыре раза — в селах³³⁴.

Во-вторых, сельские и городские жители существенно различаются в образовательном выборе. Школы в городской и сельской местности имеют разную образовательную и социальную среду³³⁵ и различаются по наличию лицеев и гимназий, доле опытных учителей, что сказывается на разнице в результатах экзаменов³³⁶.

Но даже ученики с высокой успеваемостью из сельских школ выбирают менее селективные вузы³³⁷

(см. выше про вторичные эффекты неравенства).

В среднем среди жителей сельской местности преобладает выбор СПО, а в менее урбанизированных регионах меньше доля учащихся на академических треках³³⁸. В итоге жителей небольших городов и сельских территорий оказывается в вузах непропорционально меньше, а столичных жителей — непропорционально больше (рисунок 4.7).

Рисунок 4.7. Распределение абитуриентов российских вузов (бакалавриат и специалитет) и населения России в целом в разрезе населенных пунктов их проживания, %³³⁹

331. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России // Современная аналитика образования. № 13 (43). М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020.

332. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий. № 8 (50): Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования». М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

333. Адамович К. А. Образовательные траектории российских учащихся после 9-го класса в 2000—2017 гг.: типы региональных ситуаций и предикторы различий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 1 (167). — С. 116–142.

334. Богданов М. Б., Малик В. М. Как сочетаются социальное, территориальное и гендерное неравенства в образовательных траекториях молодежи России? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 3 (157). — С. 392–421.

335. Ястребов Г. А. и др. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий // Вопросы образования. — 2013. — № 4. — С. 182–240.

336. Захаров А. Б., Адамович К. А. Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // Экономическая социология. — 2020. — Т. 20. — № 1. — С. 60–80.

337. Богданов М. Б.,
Малик В. М. Как сочетаются
социальное, территориальное
и гендерное неравенства
в образовательных
траекториях молодежи
России? // Мониторинг
общественного мнения:
экономические и социальные
перемены. — 2020. —
№ 3 (157). — С. 392–421.

338. Захаров А.Б.,
Адамович К.А. Региональные
различия в доступе к
образовательным ресурсам,
в академических результатах
и в траекториях российских
учащихся // Экономическая
социология. 2020. —
Т. 20. № 1. — С. 60–80.

339. Для абитуриентов —
Мониторинг экономики
образования — 2022
(обследование абитуриентов),
НИУ ВШЭ. Подвыборка
поступающих на программы
бакалавриата и специалитета.
Использован вопрос
«Укажите населенный пункт,
в котором вы проживаете или
жили большую часть времени
в течение последних 12
месяцев»;
для населения — по данным
федеральной статистики
(<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>).

Главное

- При прочих равных условиях **доступ к высшему образованию определяется успеваемостью.** Но прочие условия не равны: и успеваемость, и образовательный выбор социально обусловлены.
- Семьи низкого социального положения хотят для своих детей СПО, среднего и высокого — бакалавриат, самого высокого — магистратуру. **Бедные семьи прежде всего волнует недостаток средств для обучения в вузе, богатые — мотивация и успеваемость.**
- **Семьи с высоким культурным капиталом более амбициозны,** лучше выбирают и стремятся сохранить социальный статус. Дети из семей с низким социальным положением хуже учатся, недооценивают выгоды высшего образования и чаще выбирают менее выгодный, но «гарантированный» путь.
- **Выбор после основной школы — ключевой узел социальных различий.** Чем хуже материальное положение и ниже образование родителей, тем с большей вероятностью их ребенок пойдет в профессиональный колледж, а не в старшую школу.
- После старшей школы скорее важны различия в престиже университета и специальности. **Даже при одинаковой успеваемости богатые и образованные семьи чаще выбирают ведущие университеты.** Аграрные и педагогические специальности — выбор семей с меньшим культурным капиталом, STEM и науки об управлении — с большим.
- Социальный состав школы влияет на качество подготовки и образовательные амбиции. **Чем больше в школе доля детей из образованных семей, тем больше шансов на поступление в вуз.**
- При отсутствии существенных различий в способностях и успеваемости девушки в России склонны выбирать экономически менее выгодные специальности. **На гуманитарных и педагогических программах более 70% — девушки; в математике**

и STEM две трети — юноши; в IT 80% студентов — юноши.

- На фоне региональных диспропорций в охвате вузовскими местами, сокращения сегмента заочного обучения и филиальной сети географическая близость особенно важна при выборе вуза. **В экономически слабых регионах поступить в вуз сложнее.** Сельские жители чаще оказываются в СПО, а в ведущие вузы чаще поступают жители крупных городов.

Vox populi ³⁴⁰

340. Анонимизированные выдержки из комментариев пользователей к постам Института образования НИУ ВШЭ на платформе Яндекс. Дзен. Авторская орфография преимущественно сохранена.

Федор:

«Хорошие специалисты нужны всегда, и дело не в дипломе, а в голове, знаниях и компетенциях. Если просидеть пять лет в телефоне, получить диплом, не иметь знаний, профессионального мышления, конечно, работу вы не найдете. Не питайте иллюзии, дело в вас, а не в дипломе».

Оксана:

«По первому образованию мы с мужем химики. Окончили в 2006 году вуз. На заводе на тот момент платили около 5–7 тыс. в месяц технологу. Пошли, отучились на экономическом и так и работаем в этой сфере. В результате семья с детьми, квартира есть, машина, дача, до недавнего времени отпуска где хотим, на еде не экономим. А вот недавно встретили нашего одноклассника, который как раз работает с той поры в каком-то НИИ. Даже грустно стало. Такой парень был хороший и умный. Так и живет с мамой, не женат и не был, детей нет».

Наталья:

«Сын подруги окончил колледж, став поваром. В армии отслужил как сыр в масле, а сейчас прошел дополнительные курсы азиатской кухни и зарабатывает в ресторане столько, что подруга успокоилась и перестала клеветать сынулю, чтобы шел на «вышку». Парень спокойно строит свою жизнь, собирается жениться и покупает квартиру. Bravo!»

Виталий:

«Кризис перепроизводства дает о себе знать, когда на рынке труда куча никому не нужных выпускников, — для них просто физически не может быть столько рабочих мест. В итоге выходит, что лучше всего сейчас получать среднее специальное образование и спокойно идти работать. Рабочих специальностей не хватает, и на работников большой спрос, тогда как многие специальности с высшим образованием остаются невостребованными».

Наталья:

«Треть вузовских выпускников не может даже устроиться по специальности. Вон, у меня рядом магазин шаговой доступности: юрист сидит на кассе, а историк таскает товар из подсобки, расставляя в зале. Зато мамы этих бывших студентов были дико довольны, когда чада принесли домой дипломы — мол, выучили, в люди вывели!»

Раздел 5

Куда приводят пути? Последствия выбора высшего образования

Представим, что будущий абитуриент вовремя получил ценный совет от родителей или учителя. Хорошо подумал, что ему нравится изучать, что получается, а что нет. Поискал информацию о поступлении самостоятельно или вовремя поговорил со знающим родственником или знакомым. Обсудил с родными и друзьями перспективы профессии. Сдал экзамены, выбрал вуз, подал документы. Провел лето, обновляя страницы приемных кампаний университетов... И наконец, увидел свое имя в списке зачисленных. Это ли не предел мечтаний?

Но вуз — это только новый виток пути. На карте появляется новая развилка, впереди не только вереница сессий и зачетов, впереди — вся жизнь.

Что же происходит с теми, кто все-таки поступил в университет? Как меняется их жизнь по сравнению с одноклассниками, пошедшими по иному пути? Ниже мы рассмотрим, все ли довольны выбранным путем и почему это важно. А также покажем, действительно ли вуз — это социальный лифт и что ждет тех, кто успел в него зайти.

Удовлетворенность выбором вуза: почему это важно?

Исследования показывают, что не жалеть о своем выборе полезно. Студенты, поспешно и неосознанно принявшие решение за месяц до поступления или того меньше, значительно чаще недовольны опытом учебы в вузе^{341 342} (подробнее про то, как абитуриенты ищут и используют информацию о поступлении, — см. раздел 3). Среди тех, кто не определился с выбором университета и специальности заблаговременно, больше и желающих сменить специальность³⁴³. Чем больше студент доволен собственным образовательным выбором и процессом обучения, тем ниже шанс отчислиться до получения диплома³⁴⁴. В том числе потому, что удовлетворенность выбором повышает внутреннюю мотивацию и у довольных выбором подкрепляется интерес к учебе³⁴⁵. Также среди положительных эффектов — сниженный уровень стресса, тревожности, депрессии и улучшение психологического благополучия^{346 347}. **На более долгой дистанции у тех, кто**

341. Попов Д. С., Тюменева Ю. А., Кузьмина Ю. В. Типологизация первокурсников Москвы: кто поступает в столичные вузы? // Вопросы образования. — 2013. — № 1. — С. 205–231.

342. Kmett C. M., Arkes H. R., Jones S. K. The influence of decision aids on high school students' satisfaction with their college choice decision // Personality and Social Psychology Bulletin. — 1999. — Vol. 25. — № 10. — P. 1293–1301.

343. Попов Д. С., Тюменева Ю. А., Кузьмина Ю. В. Типологизация первокурсников Москвы: кто поступает в столичные вузы? // Вопросы образования. — 2013. — № 1. — С. 205–231.

344. Starr A., Betz E. L., Menne J. Differences in college student satisfaction: Academic dropouts, nonacademic dropouts and nondropouts // Journal of counseling psychology. — 1972. — Vol. 19. — № 4. — P. 318.

345. Wilkins-Yel K. G. et al. The effects of career adaptability on intended academic persistence: The mediating role of academic satisfaction // Journal of Vocational Behavior. — 2018. — Vol. 108. — P. 67–77.

346. Tran N. T. et al. Psychological distress and well-being among students of health disciplines in Geneva, Switzerland: The importance of academic satisfaction in the context of academic year-end and COVID-19 stress on their learning experience // PloS one. — 2022. — Vol. 17. — № 4. — P. e0266612.

347. Erden G. et al. Social contact, academic satisfaction, COVID-19 knowledge, and subjective well-being among students at Turkish Universities: a nine-university sample // Applied Research in Quality of Life. — 2022. — Vol. 17. — № 4. — P. 2017–2039.

не жалеет о сделанном выборе, увеличивается субъективная удовлетворенность карьерными перспективами, выше готовность для старта карьеры³⁴⁸.

Выбор вуза делать сложно, и не все в итоге им довольны

В России своим выбором довольны меньше половины студентов. Такая доля респондентов при вновь представившейся возможности поступления осталась бы при своем выборе (рисунок 5.1). **Каждый пятый предпочел бы поменять и вуз, и специальность, если бы представилась такая возможность.** Кроме того, практически каждый пятый сменил бы хотя бы специальность, а каждый восьмой — вуз. Около 6% предпочли бы вообще не поступать. Стоит отметить, что к середине обучения доля «довольных» своим выбором сокращается. Если на первом курсе каждый второй студент не поменял бы свой выбор, то на третьем курсе только каждый третий готов придерживаться своего первоначального решения.

Рисунок 5.1. Что бы выбрали студенты, если бы снова могли поступить в вуз?³⁴⁹

От чего же зависит удовлетворенность выбором?

Один из ключей — социальное взаимодействие, общение с однокурсниками, чувство сообщества³⁵⁰. Ощущение сплоченности и удовлетворенность учебной

248. Presti A. L. et al. Career competencies and career success: On the roles of employability activities and academic satisfaction during the school-to-work transition // Journal of Career Development. — 2022. — Vol. 49. — № 1. — P. 107–125.

349. Мониторинг экономики образования — 2020, обследование студентов вузов, подвыборка студентов бакалавриата и специалитета. НИУ ВШЭ <https://memo.hse.ru/>. Использован вопрос «Представьте, если бы вам вновь пришлось поступать в вуз, то что бы вы выбрали?».

350. García-Aracil A. European graduates' level of satisfaction with higher education // Higher Education. — 2009. — Vol. 57. — № 1. — P. 1–21.

зависят и от того, разделяют ли студенты ценность и цели образования со своими сокурсниками ³⁵¹.

Важна обратная связь и вовлеченность преподавателей — тот, кто стремится отчитать лекцию и поскорее убежать от студентов, не может повысить удовлетворенность выбором ^{352 353}. Общение с преподавателями, аудиторное и внеучебное, формирует чувство принадлежности к университету, помогает студенту почувствовать себя «своим» и благоприятно сказывается на общем впечатлении от учебы ³⁵⁴.

Студентам важно понимать смысл происходящего: чем выше они оценивают содержательность и осмысленность курсов, тем выше удовлетворенность ³⁵⁵. Смысл в учебе студенты часто определяют через готовность к рынку труда: чем больше в курсах практических заданий, дающих знания о том, как работать с реальными жизненными ситуациями, тем, как кажется студентам, лучше (с этим можно поспорить: например, прикладные навыки устаревают быстрее общих и быстро теряют в экономической выгоде на рынке труда) ³⁵⁶. Поэтому удовлетворенность выше у студентов на STEM-специальностях и медицинских факультетах ³⁵⁷.

Последствия выбора для старта карьеры: ожидания и реальность

Выбор вуза имеет непосредственное значение для старта карьеры. До вуза далеко не все имеют четкие и конкретные представления о будущей профессии и специфике работы. В университете студенты уже лучше понимают, что их ждет после выпуска. Общаясь с однокурсниками, выпускниками и нанимателями, будущие соискатели шлифуют представления о будущей зарплате, строят планы и стратегии поиска работы. Успех карьерного старта — первая зарплата и должность — закладывается не после получения диплома и даже не на первой парт-тайм-работе. **Все начинается с ожиданий, и тут, если упрощать, действует принцип «много хочешь — много получишь».**

351. Morstain B. R. An analysis of students' satisfaction with their academic program // *The Journal of Higher Education*. — 1977. — Vol. 48. — № 1. — P. 1–16.

352. Sutherland D. et al. How do quality of teaching, assessment, and feedback drive undergraduate course satisfaction in UK business schools? A comparative analysis with nonbusiness school courses using the UK national student survey // *Journal of Management Education*. — 2018. — Vol. 42. — № 5. — P. 618–649.

353. Wong W. H., Chapman E. Student satisfaction and interaction in higher education // *Higher Education*. — 2023. — Vol. 85. — № 5. — P. 957–978.

354. Nafziger D. H., Holland J. L., Gottfredson G. D. Student-college congruency as a predictor of satisfaction // *Journal of Counseling Psychology*. — 1975. — T. 22. — № 2. — С. 132.

355. Azila-Gbetteo E. M., Mensah C., Abiemo M. K. Self-efficacy and academic programme satisfaction: mediating effect of meaningfulness of study // *International Journal of Educational Management*. — 2022. — Vol. 36. — № 3. — P. 261–276.

356. Lavrijsen J., Nicaise I. Returns on vocational education over the life cycle: Between immediate labour market preparation and lifelong employability // *International Review of Education*. — 2017. — Vol. 63. — P. 257–280.

357. [EUROGRADUATE pilot survey](#).

Студенты престижных вузов и факультетов хотят более высокой зарплаты после выпуска

Исследования показывают: более четкие профессиональные планы и высокие амбиции студентов положительно связаны с реальными результатами на рынке труда. Студенты с неопределенными карьерными устремлениями получают более низкую зарплату в начале карьеры ³⁵⁸. Чем больше ожидания соответствуют реальности, тем ниже шансы остаться безработным ³⁵⁹. Конечно, карьерные ожидания во многом связаны с индивидуальными различиями студентов — успеваемостью, мотивацией, достатком и статусом семьи ^{360 361}. Но обучение в вузе способно уточнять и менять представления о карьере, выравнивать эффекты индивидуальных различий ^{362 363}.

В среднем студенты лидирующих вузов хотят получать больше ³⁶⁴. В России ожидаемая зарплата студентов ведущих вузов на 30% выше, чем у тех, кто учится в вузе без особого статуса (рисунок 5.2). Есть различия и среди студентов разных направлений подготовки. Например, студенты технических специальностей, в том числе IT-направлений, рассчитывают на более высокие зарплаты по сравнению со студентами других направлений. Педагоги и студенты аграрных направлений рассчитывают на более скромные зарплаты (рисунок 5.3).

358. Staff J. et al. Uncertainty in early occupational aspirations: Role exploration or aimlessness? // Social forces. — 2010. — Vol. 89. — № 2. — P. 659–683.

359. Sabates R., Harris A. L., Staff J. Ambition gone awry: The long-term socioeconomic consequences of misaligned and uncertain ambitions in adolescence // Social science quarterly. — 2011. — Vol. 92. — № 4. — P. 959–977.

360. Шибанова Е. Ю. и др. Карьерные ожидания студентов российских вузов / Отв. ред.: С. И. Заир-Бек; под общ. ред.: В. А. Болотов, И. Д. Фруммин. Т. 2. Вып. 36. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования, 2021.

361. Prakhov I. The determinants of expected returns on higher education in Russia: A human capital theory approach // Higher Education Quarterly. — 2021. — Vol. 75. — № 2. — P. 302–320.

362. Brunello G., Lucifora C., Winter-Ebmer R. The wage expectations of European business and economics students // Journal of Human Resources. — 2004. — Vol. 39. — № 4. — P. 1116–1142.

Рисунок 5.2. Какую зарплату ожидают получать старшекурсники вузов с разным статусом? (руб. в месяц) ³⁶⁵

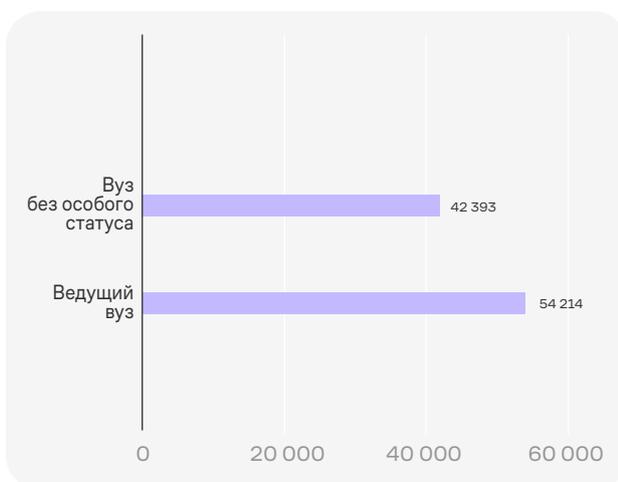

Рисунок 5.3. Какую зарплату ожидают получать старшекурсники, обучающиеся на разных специальностях? (руб. в месяц) ³⁶⁶

Разные вузы и факультеты приносят разную выгоду на старте карьеры

На старте карьеры студентам придется столкнуться с жестокой реальностью. Многие склонны завышать свои зарплатные ожидания — рассчитывают получить больше, чем может предложить рынок начинающему специалисту³⁶⁷. Оправдываются ли ожидания студентов престижных вузов? Международная практика показывает, что инвестиции в престижное высшее образование однозначно окупаются^{368 369}. То же происходит и в России: выпускники наиболее качественных вузов зарабатывают на 23% больше выпускников вузов с самым низким показателем качества приема (средний балл ЕГЭ)³⁷⁰.

Почему так происходит? С одной стороны, теория человеческого капитала говорит, что выпускники престижных вузов получили более качественные навыки и работодатели их больше ценят. Альтернативное мнение: диплом элитного вуза — это сигнал для работодателя, что кандидат умеет работать и хорошо учиться³⁷¹. Исследования показывают, что правда где-то посередине³⁷².

Если говорить о совпадении ожиданий и реальной зарплаты выпускников разных профилей, то, конечно, в итоге на самом старте карьеры даже самые амбициозные — выпускники STEM и IT — получают примерно на 40% меньше, чем предполагали. Но больше, чем выпускники остальных специальностей. У них же самые высокие шансы быть трудоустроенными после вуза (рисунок 5.4). Пропорции различий в ожиданиях студентов разных факультетов сохраняются и в реальных зарплатах. Выпускники гуманитарных, аграрных и педагогических направлений получают меньше прочих. Гуманитариям и педагогам также сложнее трудоустроиться после выпуска. И еще экономистам, что отражается в массовом мнении о перепроизводстве кадров по этой специальности. Но в среднем все не так ужасно — больше 80% выпускников находят работу.

363. Frick B., Maihaus M. The structure and determinants of expected and actual starting salaries of higher education students in Germany: identical or different? // *Education Economics*. — 2016. — Vol. 24. — № 4. — P. 374–392.

364. Frick B., Maihaus M. The structure and determinants of expected and actual starting salaries of higher education students in Germany: identical or different? // *Education Economics*. — 2016. — Vol. 24. — № 4. — P. 374–392.

365. 6-я волна лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» НИУ ВШЭ, обследование студентов 4-х курсов вузов. Использован вопрос «На какую заработную плату (без поправки на инфляцию, в сегодняшних ценах) вы рассчитываете после окончания вуза, в котором сейчас учитесь?».

366. 6-я волна лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» НИУ ВШЭ, обследование студентов 4-х курсов вузов. Использован вопрос «На какую заработную плату (без поправки на инфляцию, в сегодняшних ценах) вы рассчитываете после окончания вуза, в котором сейчас учитесь?».

367. Шибанова Е. Ю. и др. Карьерные ожидания студентов российских вузов. — 2021. 5444488329.pdf (hse.ru).

368. Anelli M. The returns to elite university education: A quasi-experimental analysis // *Journal of the European Economic Association*. — 2020. — Т. 18. — № 6. — С. 2824–2868.

369. Jia R., Li H. Just above the exam cutoff score: Elite college admission and wages in China // *Journal of Public Economics*. — 2021. — Vol. 196. — P. 104–371.

370. Рощин С. Ю., Рудаков В. Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // *Вопросы экономики*. — 2016. — Т. 12. — № 8. — С. 74.

Рисунок 5.4.
Средняя заработная плата и уровень занятости выпускников вузов
в разрезе специальностей³⁷³

Выбор высшего образования: долгосрочные эффекты

Материальные и нематериальные преимущества высшего образования могут длиться всю жизнь человека.

Зарплатные преимущества — до конца карьеры

Чем дольше человек учится и чем выше он забирается по образовательной лестнице, тем выше его заработок — это правило работает во всем мире³⁷⁴. Россия не исключение. Те, кто получил третичное образование (высшее или среднее профессиональное), имеет шансы стать безработным в четыре раза ниже по сравнению с теми, кто окончил только школу³⁷⁵. Россияне с вузовским дипломом зарабатывают на 100% больше обладателей только школьного аттестата³⁷⁶. И эта зарплатная премия за высшее образование сохраняется на протяжении всей жизни³⁷⁷.

371. Spence M. Job market signaling // *Uncertainty in economics*. — Academic Press, 1978. — P. 281–306.

372. Pericles Rospigliosi A. et al. Human capital or signalling, unpacking the graduate premium // *International Journal of Social Economics*. — 2014. — Vol. 41. — № 5. — P. 420–432.

373. Лопатина М. В. и др. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда. — 2020.

374. Gunderson M., Oreopoulos P. Returns to education in developed countries // *The economics of education*. — Academic Press, 2020. — P. 39–51.

375. OECD (2023), Unemployment rates by education level (indicator). doi: 10.1787/6183d527-en (Accessed on 20 September 2023).

376. Капелюшников Р. И. Отдача от образования в России: ниже некуда? // *Вопросы экономики*. — 2021. — Т. 8. — С. 37–68.

377. Гимпельсон В. Е. Возраст и заработная плата: стилизованные факты и российские особенности // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. — 2019. — Т. 23. — № 2. — С. 185–237.

Высшее образование — социальный лифт или социальная скрепа?

Высшее образование — один из признанных ключей к социальной мобильности. Не совершенный, но лучшего пока не придумали^{378 379}. Однако важно понимать, что диплом вуза не стопроцентно гарантированный билет в высшее общество. Разные университеты в разной степени способствуют повышению уровня жизни и социально-профессионального статуса. Чем элитнее университет, тем на более высокий этаж социальной иерархии он способен поднять. Но и попасть в такие вузы выходцы с «нижних этажей» могут с трудом (см. раздел 4). В менее престижные вузы попасть легче, но и их способность повышать социальный статус ниже^{380 381}.

Мы не так хорошо знаем о роли высшего образования в социальной мобильности в России. Точно известно, что люди с высшим образованием получают больше и имеют более высокий социальный статус. Но в какой степени высшее образование закрепляет уже имеющийся социальный статус студента, а в какой является трамплином для его повышения — вопрос во многом открытый. Несмотря на расширение охвата населения высшим образованием в последние несколько десятилетий, межпоколенческая социальная мобильность осталась стабильной^{382 383}. Доходы детей все еще очень высоко коррелируют с материальным положением родителей, однако, по некоторым исследованиям, получение высшего образования не играет первую скрипку в этой связи³⁸⁴.

Образованные люди здоровее и дольше живут

Конечно, получение высшего образования часто является маркером более привилегированного социального положения (см. раздел 4). А на верхних этажах социальной иерархии живут люди, испытывающие меньше проблем со здоровьем^{385 386}. Но образование и само по себе может положительно сказываться на здоровье человека. Оно позволяет накапливать экономические ресурсы (доход, доступ к более качественной медицине) и знания, а также расширяет полезные социальные связи. Все это положительно сказывается

378. Esping-Andersen G. Welfare regimes and social stratification // *Journal of European Social Policy*. — 2015. — Vol. 25. — № 1. — P. 124–134.

379. Van de Werfhorst H. G. A detailed examination of the role of education in intergenerational social-class mobility // *Social Science Information*. — 2002. — Vol. 41. — № 3. — P. 407–438.

380. Chetty R. et al. Mobility report cards: The role of colleges in intergenerational mobility. — national bureau of economic research, 2017. — № w23618.

381. Brezis E. S., Hellier J. Social mobility at the top and the higher education system // *European Journal of Political Economy*. — 2018. — Vol. 52. — P. 36–54.

382. Ястребов Г. А. Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Часть II // *Мир России. Социология. Этнология*. — 2016. — Т. 25. — № 2. — С. 6–36.

383. Слободенюк Е. Д. Мобильность россиян в координатах жизненных шансов и рисков // *Экономическая социология*. — 2022. — Т. 23. — № 1. — С. 39–59.

384. Borisov G. V., Pissarides C. A. Intergenerational earnings mobility in post-Soviet Russia // *Economica*. — 2020. — Vol. 87. — № 345. — P. 1–27.

385. Ross C. E., Mirowsky J. Social structure and psychological functioning: Distress, perceived control, and trust // *Handbook of social psychology*. — Boston, MA : Springer Us, 2003. — P. 411–447.

386. Margerison-Zilko C., Cubbin C. Socioeconomic disparities in tobacco-related health outcomes across racial/ethnic groups in the United States: National Health Interview Survey 2010 // *Nicotine & Tobacco Research*. — 2013. — Vol. 15. — № 6. — P. 1161–1165.

на том, как человек относится к своему здоровью. Чем выше образование, тем лучше объективные и субъективные метрики состояния здоровья^{387 388 389}. Так, в России две трети людей с высшим образованием положительно оценивают свое состояние здоровья, а среди населения со школьным аттестатом или дипломом колледжа таких меньше половины (рисунок 5.5). Люди с высшим образованием также считают себя более здоровыми и во многих других странах мира. И наоборот, повсеместно наименее образованные группы населения редко говорят о своем хорошем здоровье.

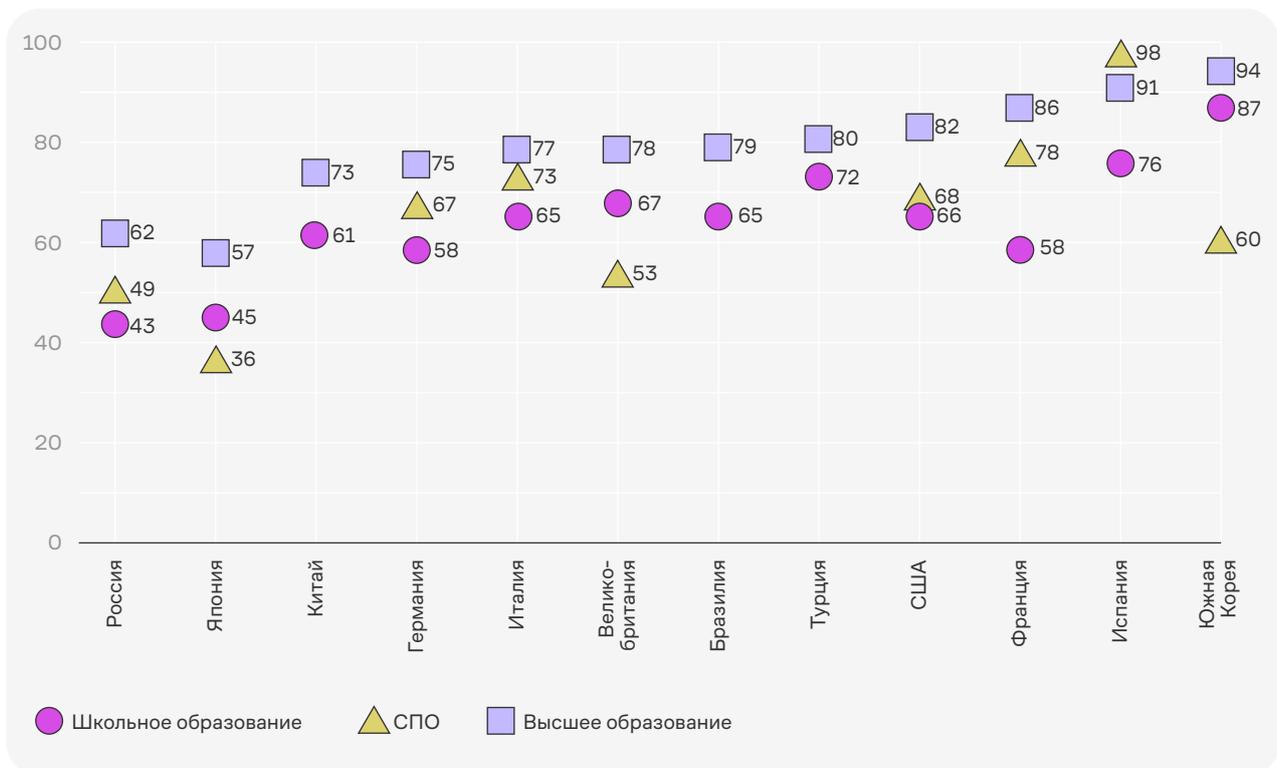
387. Cutler D. M., Lleras-Muney A. Understanding differences in health behaviors by education // *Journal of health economics*. — 2010. — Vol. 29. — № 1. — P. 1–28.

388. Eide E. R., Showalter M. H. Estimating the relation between health and education: What do we know and what do we need to know? // *Economics of Education Review*. — 2011. — Vol. 30. — № 5. — P. 778–791.

389. Lawrence E. M. Why do college graduates behave more healthfully than those who are less educated? // *Journal of health and social behavior*. — 2017. — Vol. 58. — № 3. — P. 291–306.

Рисунок 5.5.

Доля населения, высоко оценивающего свое состояние здоровья, в разрезе разных уровней образования, %³⁹⁰

Почему это так работает? Исследования показывают, что наличие высшего образования снижает риск преждевременной смертности^{391 392}, повышает вероятность обращения за превентивной медицинской помощью³⁹³. Более образованные люди более информированны, а потому внимательнее относятся к факторам риска заболеваний и чаще уделяют внимание профилактическим мерам³⁹⁴. Образованные люди чаще имеют здоровые привычки и не имеют вредных: меньше курят и больше занимаются спортом³⁹⁵.

390. 7-я волна World Values Survey (2017–2021), использован вопрос «Как вы оцениваете состояние своего здоровья на сегодняшний день?», категории ответа «Very good» и «Good».

Иными словами, чем дольше мы учимся, тем здоровее живем. Более того, исследования показывают, что люди с высшим образованием будут жить заметно дольше окончивших только школу^{396 397}. К похожим выводам об эффекте высшего образования можно прийти, обратившись к российским данным. Рост ожидаемой продолжительности жизни 30-летних россиян в последние десятилетия наблюдается только среди людей с высшим образованием³⁹⁸.

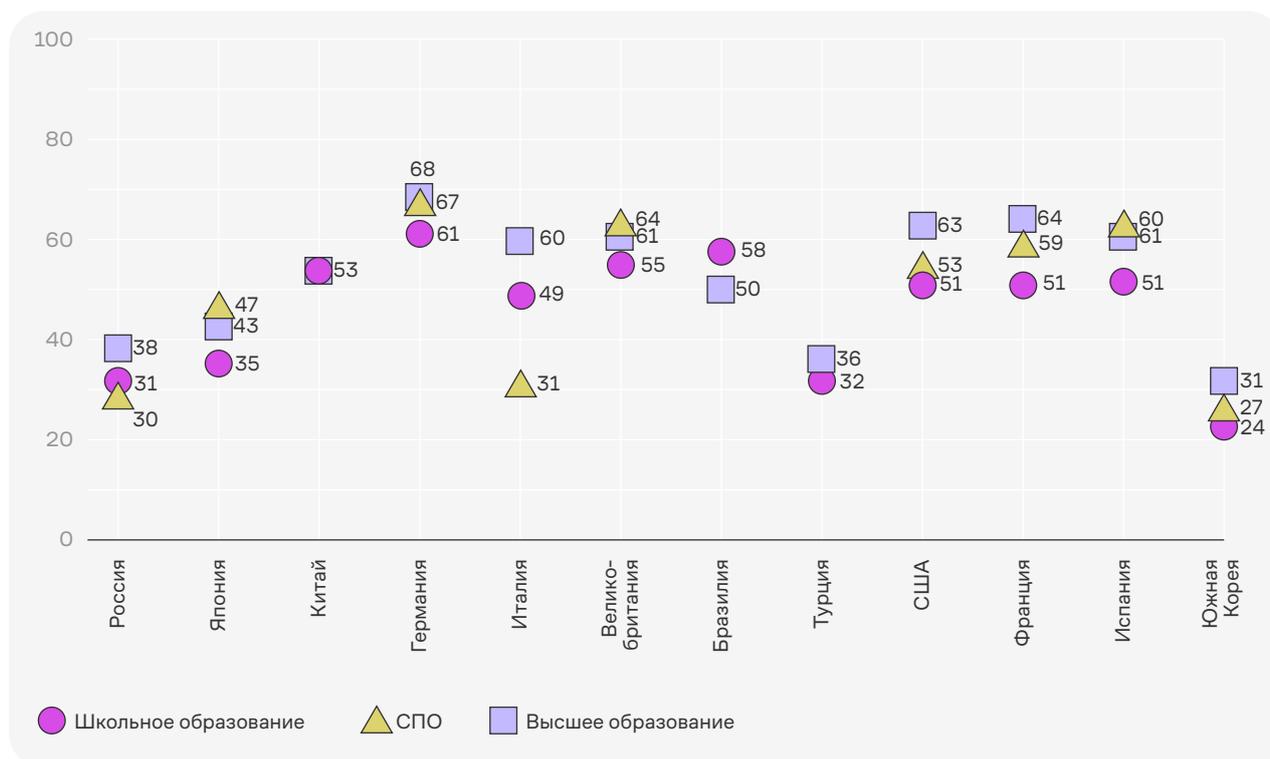
Все образованные семьи счастливы одинаково

Исследования показывают, что люди с высшим образованием чувствуют себя более счастливыми^{399 400}.

С одной стороны, это связано с увеличением дохода и карьерными успехами. С другой стороны, у людей с высшим образованием выше самооценка, им проще справляться с трудностями, потому что они реже испытывают негативные эмоции⁴⁰¹. Образованные люди чаще говорят, что чувствуют смысл жизни и воспринимают ее более наполненной⁴⁰².

Во многих странах люди с высшим образованием на много чаще удовлетворены жизнью, чем люди без него (рисунок 5.6).

Рисунок 5.6.
Доля населения с высоким уровнем удовлетворенности жизнью в разрезе разных уровней образования, %⁴⁰³

391. Lawrence E. M., Rogers R. G., Zajacova A. Educational attainment and mortality in the United States: effects of degrees, years of schooling, and certification // Population Research and Policy Review. — 2016. — Vol. 35. — P. 501–525.

392. Ross C. E., Mirowsky J. Refining the association between education and health: the effects of quantity, credential, and selectivity // Demography. — 1999. — Vol. 36. — P. 445–460.

393. Fletcher J. M., Frisvold D. E. Higher education and health investments: does more schooling affect preventive health care use? // Journal of human capital. — 2009. — Vol. 3. — № 2. — P. 144–176.

394. Lange F. The role of education in complex health decisions: evidence from cancer screening // Journal of Health Economics. — 2011. — Vol. 30. — № 1. — P. 43–54.

395. Blagg K., Blom E. Evaluating the Return on Investment in Higher Education: An Assessment of Individual- and State-Level Returns // Urban Institute. — 2018.

396. Steingrimsdóttir Ó. A. et al. Trends in life expectancy by education in Norway 1961–2009 // *European journal of epidemiology*. — 2012. — Vol. 27. — P. 163–171.

397. Raghupathi V., Raghupathi W. The influence of education on health: an empirical assessment of OECD countries for the period 1995–2015 // *Archives of Public Health*. — 2020. — Vol. 78. — № 1. — P. 1–18.

398. Харькова Т. Л., Никитина С. Ю., Андреев Е. М. Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России // *Вопросы статистики*. — 2017. — № 8. — С. 61–69.

399. Jongbloed J. Higher education for happiness? Investigating the impact of education on the hedonic and eudaimonic well-being of Europeans // *European Educational Research Journal*. — 2018. — Vol. 17. — № 5. — P. 733–754.

400. Cuñado J., De Gracia F. P. Does education affect happiness? Evidence for Spain // *Social indicators research*. — 2012. — T. 108. — С. 185–196.

401. Möwisch D., Brose A., Schmiedek F. Do higher educated people feel better in everyday life? Insights from a day reconstruction method study // *Social Indicators Research*. — 2021. — Vol. 153. — P. 227–250.

402. Jongbloed J. Higher education for happiness? Investigating the impact of education on the hedonic and eudaimonic well-being of Europeans // *European Educational Research Journal*. — 2018. — Vol. 17. — № 5. — P. 733–754.

403. 7-я волна World Values Survey (2017–2021), использован вопрос «Принимая во внимание все стороны жизни, насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время? Дайте ответ по шкале на этой карточке, где 10 = completely satisfied», категории ответа 8–10.

Главное

- Тщательно взвешивать альтернативы при выборе вуза полезно. Это снижает риск ошибки и неудовлетворенности выбором. **Чем больше человек доволен выбранным вузом и специальностью, тем больше шансов провести время в университете интересно, продуктивно и без стресса.**
- В России **больше половины студентов хотели бы что-то изменить в своем выборе:** поменять либо вуз, либо специальность, либо вообще не поступать.
- Ожидания относительно будущей зарплаты выше у студентов престижных вузов и специальностей. В будущем они действительно будут получать больше, но в **среднем ожидания студентов завышены — в реальности после выпуска они будут получать на 40% меньше, чем думали.**
- В России люди с высшим образованием получают **вдвое больше, чем те, кто окончил только школу.** Бонусом к доходу идет меньший риск безработицы и высокий социальный статус. Эти привилегии сохраняются на протяжении всей жизни.
- **Высшее образование помогает дольше и здоровее жить — и объективно, и субъективно.** Образованные люди больше заботятся о своем здоровье —
- у них для этого больше ресурсов и знаний.
- Еще один плюс высшего образования — благополучие. **Диплом вуза помогает себя чувствовать увереннее, испытывать меньше стресса и в целом быть более счастливым и довольным жизнью.**

Яндекс Образование

Авторы:

Шибанова Е.Ю., Малиновский С.С.,
Абалмасова Е.С., Маслова Е.А.